

АРТЕЛИ

ВЪ ДРЕВНЕЙ И НЫНѢШНЕЙ РОССИИ.

СОЧИНЕНІЕ

Николая Жаларова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи В. Головина, у Владимірской церкви, домъ № 15.

1864.

KF8376

02502851

Дозволено Ценсурою. С.-Петербургъ, октября 23 дня 1864 года.

А Р Т Е Л И

ВЪ ДРЕВНЕЙ И НЫНѢШНЕЙ РОССИИ.

Приступая къ изслѣдованію объ артеляхъ, мы не можемъ имѣть въ виду разсмотрѣть со всѣхъ сторонъ это характеристическое явленіе въ жизни и отношеніяхъ нашихъ простолюдиновъ, такъ какъ для полнаго и удовлетворительнаго объясненія его еще недостаетъ надлежащаго количества матеріаловъ. Имѣя однако въ виду важность этого явленія, на которое въ настоящее время обращено справедливое вниманіе, мы считаемъ не бесполезнымъ предложить здѣсь собранныя нами свѣдѣнія: 1) касательно артелей древней Россіи; 2) объ артеляхъ нынѣ существующихъ; 3) объ относящихся къ нимъ законодательныхъ постановленіяхъ. Въ заключеніе представимъ выводы, вытекающіе изъ этихъ данныхъ и приложимъ тѣ изъ полученныхъ нами подлинныхъ документовъ, на основаніи коихъ образовались и дѣйствуютъ нѣкоторыя артели.

I.

Артель, въ смыслѣ товарищества нѣсколькихъ лицъ, соединяющихся своимъ капиталомъ и трудами или только послѣдними для какой-нибудь работы, промысла или предпріятія и вслѣдствіе этого отвѣчающихъ другъ за друга,—

есть явленіе, встрѣчающееся у насъ еще въ глубокой древности, а названіемъ своимъ оно указываетъ на отдаленныя, и именно торговыя связи нашихъ предковъ съ восточными народами, въ языкахъ которыхъ этимъ словомъ означаются *общины* и *товарищи*. Первые слѣды такой ассоціаціи находимъ мы еще въ XI и XII-мъ столѣтіяхъ въ правительственныхъ постановленіяхъ, коими дозволяется *вкладываться* въ общество, учреждаемое для какой-нибудь общепользующей цѣли. Именно, уже въ Русской Правдѣ, древнѣйшемъ памятникѣ свѣтскаго законодательства въ нашемъ отечествѣ, встрѣчается указаніе на *круговую отвѣтственность*, которою обязаны въ отношеніи платежа *дикой виры* (денежной пени) за убійство, учиненное въ *верви* (округѣ); *всѣ вложившіеся въ дикую виру* или составляющіе *дружину*. Эта круговая отвѣтственность имѣла мѣсто въ томъ случаѣ, если убійца (*головникъ*) былъ извѣстенъ и, находясь на лицѣ, принадлежалъ къ дружинѣ¹⁾; но размѣръ пени, падавшей на каждаго изъ членовъ, былъ, кажется, неодинаковъ, смотря по различію убійства: при вирѣ въ 80 гривенъ дружина могла даже платить только половину, въ которой долженъ былъ участвовать и убійца, а остальную половину платилъ самъ *головникъ*; за разбойника же никто не былъ обязанъ платить: онъ выдавался *на потокъ* съ женою и дѣтьми. — Другое любопытное указаніе на подтверждаемую правительствомъ ассоціацію находится въ извѣстной грамотѣ (начала XII-го вѣка), данной новгородскимъ княземъ Всеволодомъ-Гаврииломъ Новгородской церкви Іоанна Предтечи («на Петрятинѣ дворѣицѣ»). При этой церкви производился, какъ извѣстно, вѣсь воска, продаваемого мѣстными и иногородними купцами, привозившими его въ Новгородъ: *низовыми*, *полоцкими*, *смоленскими*, *новоторжскими*. Право на вѣсь, на основаніи грамоты, предоставляется княземъ только *купечеству Исаакому*, названному такъ отъ церкви, къ которой они

¹⁾ «Аже кто не вложится въ дикую виру, тому люде не помагають, въ самъ платитъ.»

были причислены или при которой состояли. Въ купечество это нельзя было поступать иначе, какъ давши *складу* 50 гривенъ серебра и тысяческому иврское (*итское*) сукно¹⁾. Давшій вкладъ получалъ мавваніе *помлако* купца, впрочемъ можно было сдѣлаться пошлымъ купцомъ и *отчиною*, т. е. это званіе и соединенныя съ нимъ права переходили также по наследству. Кромѣ купцовъ, въ составъ Иванскаго общества входили трое старостъ отъ *житыхъ* людей, тысячной отъ черныхъ людей и двое старостъ отъ купцовъ, комъ ввѣрялось управленіе всѣми дѣлами Иванскими: торговыми, гостинными, и судъ торговый (конечно только въ отношеніи продажи воска). Деньги, вырученныя за вѣсъ, поступали *въ домъ саятаго, великаго Ивана*, т. е. въ церковную сумму; но изъ нихъ, — и въ этомъ состояла, кажется, вся выгода Иванскихъ купцовъ — предоставлялось *купецкимъ старостамъ и купцамъ* брать на всякій праздникъ Юанна Предтечи, на вѣчныя времена, по пятнадцати гривенъ серебра. Къ сожалѣнію, болѣе свѣдѣній о взаимныхъ отношеніяхъ между членами этой общины мы не имѣемъ.

Скудость дошедшихъ до насъ матеріаловъ столѣтій XIII, XIV и XV-го составляетъ, вѣроятно, причину, почему въ числѣ ихъ мы не находимъ актовъ, въ которыхъ артельное товарищество было бы выражено вполне наглядно; но на существованіе его въ этотъ періодъ времени указываютъ довольно ясно какъ извѣстія, сохранившіяся въ намятицахъ о торговыхъ и другихъ *складчинахъ* и *ватагахъ*, такъ и названіе *товарищей*, которое давалось складчикамъ²⁾. Имѣя въ виду эти данныя, мы не сомнѣваемся связать ихъ непосредственно съ тѣми свѣдѣніями, какія во множествѣ находимъ о существованіи у насъ артельныхъ союзовъ въ XVI-мъ и

¹⁾ «А хто хочеть въ купечество вложиться въ Иванское дастъ купцамъ пошлымъ вкладу,» и проч.

²⁾ См. наприм. въ Актахъ Экспедиціи, изд. Археографическою Комиссіею, т. I № 1—3, въ Актахъ историческихъ т. I стр. 162, въ Актахъ юридическихъ № 233. Во главѣ *ватагъ*, по свидѣтельству нѣкоторыхъ актовъ, находились *атаманъ* (ватаманы).

особенно въ XVII-мъ вѣкѣ. Впрочемъ самое слово *артель* встрѣчается въ первый разъ въ актахъ лишь въ половинѣ XVII-го столѣтія; за то въ томъ тѣсномъ, юридическомъ значеніи, которое выражаетъ товарищество равныхъ между собою лицъ, согласившихся дѣйствовать заодно въ промышленномъ предпріятіи.

Материала, на коихъ мы должны по преимуществу остановиться для изученія артелей въ древней Россіи, распадутся на слѣдующіе три отдѣла: только, къ сожалѣнію, два акта суть артельные записи въ собственномъ смыслѣ, т. е. представляютъ условія или договоры, заключенные между собою екладчиками; другіе акты суть записи, заключенныя между артельщиками и тѣми лицами, у которыхъ они обязываются исполнить какую-либо работу, или что-либо занимать; третьи, извѣстные подъ названіемъ *поручныхъ записей*, относятся къ содержанію артельныхъ товариществъ не прямо, но тѣмъ не менѣе очень ясно обозначаютъ ихъ составъ, разнообразныя предпріятія, для коихъ они соединялись и важность, которую они имѣли въ современномъ обществѣ. Независимо отъ этихъ договорныхъ актовъ, о существованіи артелей или товариществъ для нѣкоторыхъ предпріятій и промысловъ мы находимъ ясныя указанія въ современныхъ грамотахъ и другихъ источникахъ.

Чтобы въ бѣльшей полнотѣ представить характеристическія черты нашей древней артели, мы остановимся прежде всего на содержаніи двухъ первыхъ изъ вышеозначенныхъ актовъ, которые суть *артельныя записи* въ собственномъ смыслѣ.

Одна изъ этихъ записей — 1654 г. января 25. Въ нашемъ изданіи юридическихъ актовъ мы назвали ее *артельною*¹⁾, потому что въ ней сами товарищи называютъ себя «артелью», и все принадлежащее къ этому товариществу «артельнымъ». Самая артель, указываемая въ настоящемъ актѣ, состояла изъ трехъ товарищей, взявшихъ на 3-лѣтній откупъ сборъ пошрины на таможенныхъ

¹⁾ См. Акты, относ. до юрид. быта древней Россіи, т. I, № 111.

Арзамасской и въ селахъ Ичаловѣ, Стексовѣ и Гремячемъ. Каждый изъ нихъ сверхъ того принялъ къ себѣ на пай по человѣку, для своей перемены, также съ именемъ товарища своего, но такъ что каждый заключилъ особое съ своимъ товарищемъ условіе для укрѣпленія его за собою. Во всякомъ случаѣ эти товарищи представляются по аяту лишь въ значеніи повѣренныхъ, заступающихъ мѣсто главныхъ товарищей, когда въ томъ встрѣтилась бы необходимость. Сущность артельного договора заключается въ слѣдующемъ. Назначеніе кого либо изъ товарищей къ той или другой таможенѣ должно дѣлаться всею артелью («кого похотятъ товарищи гдѣ кому быти... куды вею артелью ни пошлютъ») и нельзя отъ назначенія отговариваться, а напротивъ слѣдуетъ артель *во всемъ слушаться*. Запрещаются ссоры, брань, дурное доведеніе, игра въ карты и азарты, и предписывается уваженіе и почтеніе къ прочимъ товарищамъ. Никто не въ правѣ брать какой нибудь подарокъ или почесть помимо (опытай) артели и свозить ее *украдомъ* на сторону. Нанимать постороннихъ людей для сбора пошлинъ товарищи должны не иначе какъ сообща. Въ случаѣ иска на комъ либо изъ артели со стороны «въ таможенномъ дѣлѣ», что случилось въ «откупныхъ годахъ», и убытковъ, понесенныхъ отъ вѣтчиномъ, всѣ протори уплачиваются «изъ артели». Откупныя деньги долженъ отвозить въ Москву одинъ изъ артельщиковъ, «кого артелью избюбить»; дорожные же расходы возмѣщаются также сплона «изъ артели». Неисполняющій какого либо изъ этихъ правилъ подлежитъ взысканію трехъ сотъ рублей пени и лишается *заводныхъ* денегъ, т. е. вкладнаго капитала, внесеннаго имъ при вступленіи въ артель, и если онъ не подчинится этому добровольно, то прочіе артельщики выговариваютъ себѣ право жаловаться на него судебнымъ порядкомъ, «всею артелью». Количество упоминаемыхъ здѣсь заводныхъ денегъ въ актѣ не опредѣлено; но сказано, что по откупу въ таможенныхъ Арзамасской и Стексовской всѣ трое товарищи положили пай поровну. Наконецъ, въ слу-

чаѣ смерти кого либо изъ товарищей, наслѣдникамъ его выдаются какъ заводныя его деньги, такъ и причитающіяся ему прибыли, а на мѣсто его поступаетъ въ артель братъ его, сынъ или кто другой, «кому онъ прикажетъ». Накладъ развертывается также между товарищами поровну, по папѣ. Въ заключеніе акта говорится, что онъ вручается *третьему* съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ спора, онъ выдалъ его «правому на виноватаго», съ докладу воеводѣ, при «добрыхъ людяхъ», и «всѣмъ артельщикамъ вмѣстѣ» (т. е. за исключеніемъ виноватаго).

Другая принадлежащая сюда записъ называется въ подлинникѣ *складной*. Она писана въ 1685 году 25 апрѣля ¹⁾ и имѣетъ своимъ содержаніемъ условіе о взаимныхъ отношеніяхъ между двумя товарищами, согласившимися «торговать и промыслять» въ сибирскихъ городахъ. Сложившіе мы — говорятъ товарищи — русскимъ товаромъ и деньгами полюбовно на 297 рублей, залявъ этотъ товаръ и деньги вмѣстѣ, по кабаламъ, выданнымъ нами также «свопча, вмѣстѣ». Далѣе товарищи договариваются торговать и промыслять вмѣстѣ, «за единъ человекъ», кабалы выкупать также сообща и вообще прибыль и накладъ дѣлить пополамъ. Касательно выполненія правилъ о послушаніи другъ другу, о честности въ расчетахъ и добромъ поведеніи здѣсь постановляется тоже, что и въ предъидущемъ актѣ. Въ заключеніе именуются свидѣтели, присутствовавшіе при совершеніи этой записи.

Договоры между артельщиками и посторонними лицами по предмету ихъ занятій, найма и даже займа открываютъ намъ самыя разнообразныя цѣли товариществъ, составившихся въ древней Руси. Но какъ и *поручныя записи*, хотя имѣютъ цѣлью лишь укрѣпленіе такихъ договоровъ со стороны артельщиковъ передъ тѣми, кому они въ чемъ либо обязывались, содержать въ себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно любопытныя указанія не только на занятія и про-

¹⁾ См. Акты, относ. до юрид. быта древней Россіи, т. I. № 121.

мысли артелей, но и на правила, которымъ онѣ при этомъ подчинялись, то мы соединимъ данныя, встрѣчающіяся въ актахъ того и другаго рода, а также и въ прочихъ источникахъ, чтобы изчислить разнообразныя артели, существовавшія у насъ въ XVII-мъ вѣкѣ, и по возможности освѣтить ихъ внутренній бытъ; т. е. отношенія артельщиковъ между собою и въ особенности къ постороннимъ лицамъ, съ которыми они вступали въ договоры.

1. Артели ярыжныхъ.

Двѣ записи, одна 1642 г., другая 1653 г. ¹⁾, сохранили намъ черты этихъ товариществъ, весьма сходныхъ съ нынѣшними бурлацкими артелями. Обѣ онѣ суть поручныя, взятыя Лысковцемъ Васильемъ Обросимовымъ, который въ первой записи называется прикащикомъ, а во второй торговымъ челобѣнкомъ, по ярыжныхъ, обязавшихся ему, по первому акту, *идти въ тягъ*, на астраханскомъ суднѣ, отъ г. Самары, вверхъ Волгою; до Лыскова, а по второму нагрузить его стругъ запасами и товарами въ Лысковѣ и отсюда ѣхать на стругъ съ грузомъ, внизъ по Волгѣ, въ Астрахань. Обѣ ярыжныхъ, обязавшихся къ тягѣ, говорится въ записи, что они должны «тянуть конатъ и всякимъ струговымъ ходомъ и въ завознѣ ѣздити, и всякая судовая работа работати противъ нижегородскихъ ходовыхъ судовыхъ записей», если же судно станетъ *на костяхъ и на меляхъ*, то *снимать* его «и въ воду съ рычаги лазити и перепаживаться, и по паузки ѣздити, и паузки назадъ привозити.» Другіе ярыжные, нанявшіеся ѣхать со стругомъ, должны были «грести весла, бить въ поносную, угрѣбать отъ острововъ, береговъ, каршъ, песковъ и проносовъ», а въ случаѣ если судно станетъ на мель, снимать его, перекладывать грузъ въ малыя лодки, перевозить его на берегъ, и обратно съ берега въ судно, и проч. Сверхъ того они обя-

¹⁾ См. Акты юридическіе, изд. Археологической Комиссіей, № 311.

звались: передъ прїѣздомъ въ Астрахань «высѣчь въ лѣсу на всякаго человѣка по сохѣ да по два честики» и поставить въ Астрахани лубяной амбаръ, въ который и укласть хозяйскіе запасы и товаръ, а прочую кладь выгрузить изъ струга «на обрубъ». Число всѣхъ ярыжныхъ, по первому акту, шесть человѣкъ, и всѣ они приняты за поручами; по второму акту всѣхъ ярыжныхъ восемь, также съ поручами, но изъ поручившихся двое сами ярыжные, нанявшіеся къ хозяину въ тотъ же стругъ. Наемной платы дано первымъ по четыре рубля безъ 10 алтынъ и по три рубля на человѣка; сверхъ того они должны были получать «готовый хлѣбъ и харчъ»; о наемной платѣ вторыхъ свѣдѣнія въ актѣ не уцѣлѣло, но «на хлѣбъ и вологу» они уговорились получать по рублю на человѣка. Часть наемной платы взята была тѣми и другими впередъ — *въ задатокъ*, а остальную сумму имъ слѣдовало выдать — первымъ въ Казани и Лысковѣ, а вторымъ въ Астрахани по выполненіи ими договора. Въ случаѣ неисполненія кѣмъ либо изъ ярыжныхъ своихъ обязанностей, воровства или бѣгства, за него отвѣчаетъ поручившійся по немъ уплатою понесенныхъ хозяиномъ убытковъ и сверхъ того за выданныя ярыжному задаточныя деньги платить вдвое. Въ актѣ 1642 г. ярыжные обезпечиваются также отъ притѣсненій со стороны хозяина: онъ не въ правѣ, сказано здѣсь, заставить ихъ выгружать изъ хозяйскаго судна соль и рыбу, не въ правѣ вычитать у нихъ деньги за лыка, канаты и проч.; если же судно не дойдетъ до Лыскова по случаю заморозовъ, то ярыжные все таки должны условенныя деньги прлучить сполна; а въ случаѣ болѣзни ярыжнаго, хозяинъ обязанъ привезти его въ городъ, но больной долженъ нанять за себя человѣка въ тягу.

3. Артели каменщиковъ.

Въ одномъ еще ненапечатанномъ актѣ находятся слѣдующія любопытныя свѣдѣнія объ одной такой артели, взявшей

на себя въ 1686 г. іюля 14 у колокольнаго мастера Маторина сдѣлать въ Москвѣ два погреба «съ жилыми на верху полатцами, сѣнами и крыльцами». Всѣхъ договаривающихся каменщиковъ исчислено въ записи 14 человекъ, принадлежащихъ къ разнымъ селеніямъ костромскаго и ярославскаго уѣздовъ, монастырскихъ и помѣщичьихъ. Они рѣдятся заодно, ручаясь другъ за друга круговою порукою. За подробнымъ исчисленіемъ и описаніемъ принятой ими на себя работы, въ актѣ говорится, что всѣ припасы должны быть хозяйскіе, а датки и шайки каменщиковъ. Порядная сумма назначена въ 105 рублей, изъ коихъ взято въ задатокъ 40 рублей, а остальные получать «какъ понадобится». Въ случаѣ неисполненія каменщиками подрядныхъ работъ или даже плохой кладки, хозяину предоставляется взять на томъ изъ каменщиковъ, кто будетъ въ лицахъ, 200 рублей пени.

3. Артели плотничьи.

О существованіи этихъ артелей мы знаемъ изъ двухъ записей о постройкѣ и починкѣ мостовъ, заключенныхъ разными крестьянами съ казначеемъ Вяжицкаго монастыря, 1598 года ¹⁾, и изъ одной записи, которою Верхотурскіе ямскіе охотники обязались казеннымъ цѣловальникамъ сдѣлать въ казну два дощаника ²⁾. Впрочемъ во всѣхъ этихъ актахъ, изъ коихъ особенно любопытенъ послѣдній по заключающимся въ немъ подробностямъ касательно самой постройки судовъ, для нашей цѣли заслуживаетъ особеннаго вниманія, кромѣ условія о цѣнѣ работы, оговорка со стороны плотниковъ, что, въ случаѣ неисполненія принятыхъ ими на себя обязательствъ, они подвергнутся платежу пени, что Государь укажетъ, а работу долженъ все таки окончить тотъ, «кто изъ нихъ будетъ въ лицахъ».

¹⁾ Акты юрид. № 188.

²⁾ Актъ рукописный 1677 г. еевр. 20.

4. Артели рыболововъ.

Сюда, безъ сомнѣнія, можетъ быть отнесено товарищество, порядившееся на рыбную ловлю у игумена Кириллова монастыря въ 1577 г. юня 2 ¹⁾. Договаривающіеся обязываются давать игумену или его старцамъ во все время лова (отъ Петрова заговѣнья до Дмитріева дня) ежедневно четвертую часть улова (четвертую рыбу); въ противномъ же случаѣ должны заплатить сто рублей пенн, которые надлежитъ вычитать съ того, кто изъ нихъ будетъ на лице.

5. Артели бортниковъ.

На товарищества для выемки меду изъ бортей указываютъ два дошедшіе до насъ акта 1663 года ²⁾, изъ коихъ одинъ есть договоръ, заключенный двумя русскими крестьянами съ игуменомъ Макарьева Желтоводскаго монастыря, а другой—договоръ, съ нимъ же заключенный 11-ю Черемисами. Въ первомъ изъ этихъ актовъ договаривающіеся упоминаютъ, что хотя они приняли къ себѣ еще трехъ бортниковъ «подущениковъ», но всѣ они будутъ «ходить заодно». За бортное ухажье они обязываются платить оброкъ, въ лѣсъ никого не пускать, дѣльнаго лѣсу самимъ не рубить и «борти со пчелами не пустошить», въ противномъ же случаѣ должны заплатить заряду по записи 50 рублей, а за дерево и пчелы по Уложению. Тоже повторяется и въ другомъ актѣ.

6. Артели чернорабочихъ.

Сюда относятся два въ высшей степени любопытные акта, свидѣтельствующіе о существовавшемъ и въ XVII-мъ вѣкѣ наймѣ для черныхъ работъ вольныхъ людей, составлявшихъ

¹⁾ Акты юрид. № 179.

²⁾ Акты юрид. № 202.

между собою товарищество именно съ этою цѣлью: они напечатаны въ Архивѣ историческ. и практ. свѣд. о Россіи 1850 г. въ кн. I. Это двѣ наемныя записи 1700 г. Въ обѣихъ, за изложеніемъ *наймитами*-товарищами; въ первой въ числѣ трехъ семействъ, а въ другой въ числѣ двухъ семействъ, принимаемыхъ на себя работъ на срокъ (семи-лѣтній по первому акту и трехлѣтній по второму) у помѣщика Григорія Сабанина, въ его деревнѣ Сычовкѣ (Симбирской губ.), они говорятъ: «мы наймиты не боярскіе и не властелинскіе и не монастырскіе крестьяня и не дворовые чьи люди бѣгле, великого государя *вольные люди изъ разныхъ городовъ, другъ друга межъ собою знаемъ, всѣ добрые и не воровскіе люди*», и ручаются другъ за друга, *голова въ голову*, а въ случаѣ невыполненія кѣмъ-либо изъ своей среды обязанностей по договору или бѣгства, дурнаго поведенія, воровства и т. п., обязываются платить сообща всѣ понесенныя хозяиномъ убытки. Сажое условіе о работахъ, на которыя они нанимаются, заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, особеннаго вниманія, почему мы позволяемъ себѣ привести его здѣсь въ подробности. Крестьяне-товарищи берутся пахать пашню, *роздирать* залоги; рубить лѣсъ, ставить строеніе, косить сѣно, возить дрова; жать и убирать хлѣбъ, плѣгичать, кто умѣетъ, и вообще дѣлать все, что помѣщикъ заставитъ, при чемъ работы должны исполнять на *своихъ лошадахъ*. Жить они условливаются на ховайскѣй землѣ, безъ всякой за нее платы, и сверхъ того распашивать себѣ земли, сколько понадобится; но работать при этомъ на своемъ хлѣбѣ. За все это помѣщикъ обязанъ платить ежегодно большимъ по рублю; а середнимъ и малолѣтнимъ по полтинѣ; деньги эти были взяты наймитами за всѣ годы впередъ.

7. Артели *кортенищевыя*.

Такъ называютъ себя въ одномъ актѣ два товарища-крестьянина, взяшіе въ кортому (наемъ) лѣсъ и пожѣсь

Жуковской пустыни Солдовскаго монастыря на десять лѣтъ ¹⁾. Къ сожалѣнію, этотъ актъ есть противенъ, данный монастырскимъ строителемъ крестьянамъ, и потому въ немъ исчисляются только обязанности къ нимъ монастырской братіи, а не обязанности самихъ крестьянъ. Поэтому любопытнѣе для насъ другой актъ, данный двумя священниками и двумя крестьянами архимандриту Рязанскаго Богословскаго монастыря на взятый ими на распахку дугъ, на 10 лѣтъ, въ числѣ 50 нивъ ²⁾. Кромѣ опредѣленія наемной платы, кортомщики обязываются, если не будутъ захватывать взятую ими землю, все таки платить кортомныя деньги, а убытки взять на томъ, «кто будетъ изъ нихъ въ лицахъ».

8. Артели извозчиковъ.

Такія артели составлялись какъ для отправления ямской гоньбы, такъ и для перевоза или доставленія изъ одного мѣста въ другое съѣстныхъ припасовъ, денегъ, строительныхъ матеріаловъ, и т. п. сухимъ путемъ или водой (на лодкахъ и стругахъ). Изъ множества относящихся сюда актовъ, дошедшихъ до насъ отъ XVII-го вѣка, частію уже напечатанныхъ, укажемъ на одну подрядную 1655 г. марта 10 объ отвозѣ изъ Новгорода въ Витебскъ хлѣбныхъ запасовъ, и на одну поручную 1605 г. по ямскихъ охотничкахъ ³⁾. Первая дана была архимандриту Тихвина монастыря съ братіей артелью, оставившеюся изъ трехъ ямщиковъ (ямскихъ охотничковъ), одного крестьянина монастырскаго, одного крестьянина черносошнаго и двухъ «вольныхъ людей»; всѣ они называютъ себя *извозчиками* и обязываются поставить монастырскіе запасы на 15 лошадей, съ платою за каждую лошадь по 7 рублей, которые взяты

¹⁾ Акты юрид. быта древн. Рос. № 114.

²⁾ Рукописный актъ 1699 г. ноябр. 3.

³⁾ Оба эти документа помѣщены въ «Актахъ юрид.» подъ № 294 (I) в. 188.

ими были впередъ. «А везучи намъ—говорятъ они далѣе— тѣ хлѣбные запасы, сухари и крупы, дорогою и по станомъ и по ночлегомъ беречь отъ всего накрѣпко отъ всякихъ лихихъ людей, окромъ Вожи воли и сильной руки, и тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ намъ извозчикамъ по дорогѣ своимъ небреженьемъ не подмочить и никакіе хитрости не учинить», въ противномъ же случаѣ архимандриту съ братіей взять «за подмоченые и за недовольные запасы... по Витепской цѣнѣ и убытки и волокита всё сполна на насъ извозчиковъ». — Поручною записью 1605 г. трое ямщиковъ костромскаго яма обязываются, за поручкою изчисляемыхъ въ этомъ актѣ ямскихъ охотниковъ и посадскихъ людей, отправлять за разныя села Ипатьева монастыря ямскую гоньбу какъ сухимъ, такъ и водянымъ путемъ, именцо: «сударевыхъ... посланниковъ и гонцовъ на подводахъ отпускати и провожати, безотступно, дено и ношно, отъ Семенова дни лѣтопроводца (т. е. 1-го сентября) 113 году да до Семенова жь дни 114 году.» Для исправленія этой гоньбы они должны держать на яму по три мерина добрыхъ съ сѣдлами, санями и телѣгами и «со всякою ямскою поряднею». Наемной платы взято извозчиками за годъ на каждую лошадь 15 рублей, изъ коихъ они условились половину получить впередъ, а другую половину 1-го марта. Въ случаѣ неисполненія ими принятыхъ на себя обязанностей или если они «съ яму до сроку сбѣжать,» поручившіеси — кто изъ нихъ будетъ на лицѣ — берутся заплатить пеню, «что государь укажетъ, и ямская гонба и убытки вдвое.»

3. Артели скомороховъ, нищихъ и разбойниковъ.

Не смотря на видимое различіе между промыслами или ремеслами, которыми занимались скоморохи, нищіе и разбойники, они въ источникахъ нашихъ XV-го, XVI-го и XVII-го вѣка иногда отождествляются, потому что нерѣдко скоморохи, а подъ часъ и нищіе, занимались воровствомъ, грабежемъ и разбоями. Вотъ причина, почему обыкновенно въ

жалованникъ и уставникъ грамотахъ мы находимъ не только запрещеніе попрошатаемъ и скоморохамъ, дакъ и вообще стороннимъ людямъ, являться «незваннымъ» (безъ приглашенія) на пиры и братчины ¹⁾, но и положительныя постановленія о томъ, чтобы никто не смѣлъ держать ихъ и чтобы «попрошатаевъ и скомороховъ» преслѣдовать и ставить передъ Великимъ Княземъ ²⁾. Что основаніемъ къ тому было не только религіозный взглядъ правительства и духовенства, но также опасеніе воровства и грабительства, видно изъ Стоглава, гдѣ прямо говорится, что скоморохи «совокупясь *сатмаами* (т. е. артелями, шайками) многими до 60, до 70 и до 100 человекъ», по деревнямъ у крестьянъ «ядятъ и пьютъ силно и *изъ клети животы грабятъ и по дорогамъ людей разбиваютъ* ³⁾». Тоже подтверждаютъ и вскорѣ дошедшія до насъ старинныя пѣсни, особенно слѣдующая, любопытная и по находящемуся въ ней указанію на договорное отношеніе, существовавшее между скоморохами:

Веселые ⁴⁾ по улицамъ похаживаютъ,
 Гудки и волынки понашиваютъ,
 Промежду собой веселы разговариваютъ:
 Да гдѣ же веселымъ будетъ спать-ночевать?
 Мы ночуемъ у старой бабѣ во келейкѣ;
 У старой бабѣ во келейкѣ безбодушка была,
 Промежду собой старухи разговаривали,
 У кого денегъ полтина, у кого двѣ, три,
 У меня ли у старой бабы четьреста рублейъ
 Въ подиолѣ на полѣ въ кубышкѣ лежатъ.
 Веселые-то ребята злы догадливые:
 Ай одинъ началъ играть,

¹⁾ Такъ, напр., въ грамотѣ 1509 г., напечат. въ Актахъ Экспедиціи, т. I, стр. 122, читаемъ: «А скоморохомъ у нихъ (въ волости) ловчей и его тиунъ по деревнямъ силно играти не ослобожаетъ: кто ихъ пуститъ на дворъ доброволно, и они тутъ играютъ; а учить у нихъ скоморохи по деревнямъ играти силно, и они ихъ изъ волости вышлютъ вонъ безопаче.»

²⁾ См. напр. въ Act. Экспед. т. I. стр. 257, 140, 180.

³⁾ Стогл., гл. 51 вопр. 19.

⁴⁾ Такъ называются въ примѣткахъ скоморохи.

А другой началъ плясать,
 А третьей веселой будто спать захотѣлъ,
 Онъ и ручку протянулъ,
 И кубышечку стянулъ.
 Мы пойдите-ко, ребята,
 Подъ ракушечку чистой кустъ,
 Станемъ денежки дѣлать,
 Стару бабу хвалить:
 Ты живи, баба, подождь,
 Ты ноши денегъ побождь,
 И мы дворъ твой знаемъ,
 Опять зайдёмъ;
 Мы кубышечку твою знаемъ,
 Опять возьмемъ;
 А тебя дома не найдёмъ,
 И дворъ сожжемъ ¹⁾.

Видѣтъ съ скоморохами упоминаются въ памятникахъ и *медведчики* (т. е. вожаки медвѣдей), о которыхъ и въ настоящее время нерѣдко удается слышать разказы какъ о занимающихся, кромѣ своего ремесла, воровствомъ и даже убійствами для грабежа.

Что нищѣ древней Руси составляли артели, и притомъ не совсѣмъ были свободны отъ упрековъ въ воровствѣ — видно изъ того, что въ памятникахъ *попрошанамъ* поставлены на ряду съ скоморохами въ числѣ такихъ людей, которыхъ вѣдѣно преслѣдовать ²⁾, а также изъ старинныхъ стиховъ и пѣсень, между которыми можно особенно указать здѣсь на извѣстный стихъ «о сорока камняхъ со еликою». Въ одномъ изъ вариантовъ этого стиха сами нагѣки поютъ про себя:

«Не рублямы мы беремъ и не полтинамы,
 Беремъ-то мы цѣлыми тысячами».

¹⁾ См. статью г. Илар. Бляева «О скоморохахъ», въ 20-й книгѣ Временника, изд. Московск. общ. ист. и древн. росс.

²⁾ См. выше стр. 14 и въ моемъ сочиненіи «О Кормчей» прим. 35 на стр. 88.

Не даромъ поэтому, кажется намъ, и Алѣина Поповичъ счелъ себя въ правѣ обратиться къ калѣкамъ, заподозрѣннымъ въ воровствѣ серебряной чарки на пиру въ Кіевѣ у Княгини Апраксѣвны, съ рѣчью:

Вы-то, калики, бродите по міру по крещеному,
Кого окрадете, своимъ зовете¹⁾, и проч.

О наводненіи древней Руси шайками разбойниковъ и о мѣрахъ, принимавшихся противъ нихъ, до насъ дошло столько свидѣтельствъ въ памятникахъ того времени, что совершенно излишне перечислять эти свидѣтельства²⁾. Для нашей цѣли упомянемъ только, что разбойничьи шайки были нерѣдко весьма значительны, что онѣ раздѣлялись иногда на партіи, имѣли участниковъ и притоны въ самыхъ селеніяхъ, которыя они разбивали и грабили, и доставшуюся добычу распредѣляли между собою по мѣрѣ участія въ дѣлѣ («по-выгнѣ»). Такъ напр. Шуяне поймали въ 1644 году «становаго разбойника Мишку Толстова съ товарищами», которые показали на своихъ товарищей «становыхъ же разбойниковъ», бывшихъ въ костромскомъ уѣздѣ и въ другихъ городахъ³⁾. Въ царскихъ грамотахъ касательно разбойниковъ предписывалось всегда допрашивать строго городскихъ и сельскихъ жителей, кто у нихъ «держитъ станы, къ кому тагилную руглядь привозятъ» и т. д. Что касается до дѣлежа между разбойниками краденнаго и грабленнаго, то любопытныя объ этомъ свѣдѣнія встрѣчаются въ допросныхъ рѣчахъ, которыя дѣлались пойманнымъ разбойникамъ во время пытокъ; къ сожалѣнію, эти матеріалы еще не напечатаны.

Ватаги скомороховъ и нищихъ, какъ и шайки разбойниковъ имѣли въ своей главѣ начальниковъ, которые назы-

¹⁾ См. въ изд. г. Безсонова «Калѣки переходіе», вып. 1, стр. 14, 21, 23 и пр.

²⁾ Они встрѣчаются особенно въ такъ называемыхъ губныхъ грамотахъ. См. сводный текстъ этихъ грамотъ, изданный г. Ерлыковымъ въ Читеніяхъ Московск. общ. ист. и др.

³⁾ См. въ «Описаніи города Шуи и ея окрестностей», Ворисова, актъ подъ № 28 на стр. 300.

вались *атаманами* и избирались въ эту должность своими товарищами; иногда имъ придавался въ помощь *податаманъ*.

II.

Объ артеляхъ со времени Петра Великаго почти до конца XVIII-го вѣка мы знаемъ несравненно меньше, чѣмъ объ артеляхъ XVII-го столѣтія, не потому впрочемъ, что бы такія товарищества исчезли или же сдѣлались рѣдкимъ исключеніемъ, но единственно по недостаточному знакомству нашему съ памятниками этой эпохи. Наши археографы еще почти вовсе не касались драгоцѣнныхъ актовъ, относящихся къ частной жизни народа въ XVIII-мъ вѣкѣ и еще менѣе приступили къ ихъ изданію. Вотъ почему мы можемъ указать только на слѣдующія артели, о существованіи которыхъ заявляется въ законодательствѣ XVIII-го и XIX-го столѣтій: 1) артели *биржевыя* въ Петербургѣ; о занятіяхъ и устройствѣ этихъ артелей я буду говорить ниже, а здѣсь замѣчу только, что въ донесеніи Санктпетербургской Казенной Палаты Министру Финансовъ 1822 года, въ мартѣ мѣсяцѣ, прямо выражено, что «всѣ состоящія въ здѣшней столицѣ биржевыя артели, неимѣя на сіе законнаго утвержденія, существуютъ и занимаются промыслами по добровольному между собою условію»; 2) артели судорабочихъ и бурлаковъ; 3) артели ломщиковъ соли; 4) артели извозчиковъ; 5) артели, исполняющія разныя горнозаводскія работы. Дальше постараюсь я объяснить въ какой мѣрѣ законодательство коснулось всѣхъ этихъ артелей; теперь же перейду прямо къ обзорѣнью, вкратцѣ, разныхъ существующихъ нынѣ артелей, на сколько онѣ извѣстны какъ самому мнѣ изъ практики, впрочемъ только хозяйственной, такъ и на основаніи сочиненій, въ которыхъ упоминается о нихъ съ бѣльшими или мѣньшими подробностями ¹⁾.

¹⁾ Сочиненія и статьи, въ коихъ говорится объ отдѣльныхъ артеляхъ, будутъ приведены ниже; свѣдѣнія же и мысли объ артеляхъ вообще см. въ соч. г. *Тернера*: «О рабочемъ классѣ (С. П. Б. 1861 г.); въ *его же* и *моей* статьѣ «Артель» въ Энциклопедич. Лексик., и въ статьѣ «Артели рабочихъ для основанія фабрикъ или мастерскихъ (ассоціаціи)», *Л. М.* (СПб. 1862 г.)

Самыя простыя и вмѣстѣ съ тѣмъ настоящія товарищества въ значеніи артелей представляютъ складчины двухъ, трехъ, а иногда и болѣе лицъ, соединяющихъ свои капиталы и труды для какаго либо предпріятія: земледѣльческаго, хозяйственнаго вообще, торговаго или промышленнаго. Такъ напр. весьма часто крестьяне и мѣщане нанимаютъ сообща поля, сѣнокосы, рыбныя ловли, потомъ обрабатываютъ эти поля, косятъ и убираютъ траву или ловятъ рыбу собственными трудами, а иногда употребляя для этого еще наемныхъ людей, и за тѣмъ дѣлятъ между собою барыши, а подъ часъ и убытки соразмѣрно вложенному каждымъ изъ нихъ капиталу. Такъ въ помѣщичьихъ селеніяхъ уже теперь случается нанимать для пашни, полотья и уборки полей и для сѣнокоса рабочихъ, которые рядятся иногда артелями. Такъ, наконецъ, составляются очень часто небольшія товарищества для торговыхъ оборотовъ: онѣ закупаютъ на общія деньги (складчиной) хлѣбъ, скотъ и другіе предметы сельскаго хозяйства, а также издѣлія промышленности ремесленной, мануфактурной и даже книжной, а потомъ дѣлятъ между собою вырученные барыши соразмѣрно капиталу, внесенному каждымъ на общее предпріятіе. Изъ такихъ товариществъ тѣ, которыя состоятъ изъ незначительнаго числа лицъ, напр. 2, 3, не называются обыкновенно артелями. Напротивъ рабочіе, принимающіе на себя исполненіе какой либо работы или вообще занимающіеся какою либо промышленностію въ большомъ числѣ лицъ носятъ обыкновенно это названіе. Но въ чистомъ видѣ, именно какъ ассоціаціи капиталомъ и трудомъ, артели существуютъ только въ малыхъ размѣрахъ. Какъ скоро является потребность въ большемъ капиталѣ, то, по недостатку денегъ въ простомъ народѣ, къ чистому началу артели присоединяется еще отношеніе между артельщиками и лицомъ, ссужающимъ этотъ капиталъ. Самый простой видъ такого отношенія есть тотъ, когда артель нужная ей капиталъ занимаетъ, хотя бы даже съ обязательствомъ отдать капиталисту опредѣленную долю вырученныхъ ею барышей. Впрочемъ весьма часто дающій капиталъ принимаетъ самъ непосредственное участіе въ занятіяхъ артели, и тогда она полу-

часть совершенно иное значеніе. При этомъ случается нерѣдко, что не артель прискиваетъ себѣ хозяина, а наоборотъ зажиточный мастеровой, напр. каменщикъ, плотникъ самъ составляетъ артель, нанимая рабочихъ изъ своихъ ли односельцевъ или изъ постороннихъ, за плату, въ которой уговаривается съ каждымъ рабочимъ особо, хотя впрочемъ въ каждой мѣстности эта плата довольно извѣстна и опредѣлительна смотря по возрасту и знанію дѣла рабочаго, и по времени, въ которое и на которое онъ нанимается. Очевидно, что такая артель связывается только тѣмъ, что она имѣетъ одного хозяина и большею частію исполняетъ работу сообща, въ одномъ мѣстѣ. Но и между такими рабочими образуется обыкновенно настоящая артельная связь посредствомъ соглашенія ихъ имѣть общую пищу или общій столъ. Такая *потребительная* артель поручаетъ завѣдываніе своимъ хозяйствомъ одному изъ своей среды, который и получаетъ на это деньги отъ хозяина, вычитающаго ихъ въ послѣдствіи у каждаго рабочаго соразмѣрно ихъ числу. Есть впрочемъ и такія артели, въ которыхъ рабочіе набираются хозяиномъ подъ условіемъ дѣлить между ними заработки, которыя и распределяются соотвѣтственно знанію дѣла каждаго, а хозяину полагается особое вознагражденіе. При этомъ случается, что рабочіе попадаютъ въ руки обманщиковъ, которые заподрядившись на работы и взявъ задатки, оставляютъ приведенную ими артель на мѣстѣ работы; впрочемъ настоящими хозяевами или подрядчиками считаются такіе, которые занимаются десятки лѣтъ своимъ промысломъ и извѣстны своею честностью.

Что касается въ частности до разныхъ артелей, существующихъ въ настоящее время, то вотъ тѣ свѣдѣнія, какія удалось мнѣ собрать о нѣкоторыхъ изъ нихъ.

1. Артели биржевыя.

Изъ всѣхъ нынѣшнихъ артелей *биржевыя* должны быть поставлены на первомъ мѣстѣ, потому что онѣ уже успѣли

сами собою выработаться въ правильное учрежденіе и имѣютъ каждая составленныя ими самими правила, которыми онѣ и руководствуются. Эти артели представляютъ еще ту особенность, что онѣ обезпечиваютъ исполненіе своихъ обязательствъ не только круговой порукой, какъ это свойственно и прочимъ артелямъ, но сверхъ того страховыми суммами. Къ сожалѣнію, собранныя мною данныя о биржевыхъ артеляхъ относятся только до артелей Петербургскихъ и Московскихъ, очеркомъ которыхъ я поэтому и ограничусь.

Биржевые артельщики имѣютъ предметомъ своихъ занятій нагрузку и выгрузку товаровъ на биржѣ, упаковку ихъ и стереженіе въ складочныхъ мѣстахъ; они вѣсятъ и провожаютъ товары и сверхъ того исполняютъ разныя обязанности у купцовъ, какъ-то: въ конторахъ, въ званіи прикащиковъ, по посылкамъ (нерѣдко съ весьма значительными суммами), по домашней прислугѣ, и проч. Всѣ члены артели отвѣчаютъ передъ посторонними другъ за друга, а самой артели каждый отвѣчаетъ за себя капитальной суммой, безъ которой никто не принимается въ артель. Впрочемъ, подробныхъ общихъ правилъ для дѣйствій и обязанностей артельщиковъ не существуетъ ¹⁾ и только изъ извѣстныхъ намъ постановленій нѣсколькихъ артелей ²⁾ можно извлечь нѣкоторыя одинаковыя въ нихъ начала, состоящія въ слѣдующемъ: ³⁾

Вступленіе въ артель обусловливается, какъ мы сказали, взносомъ отъ каждаго вновь принимаемаго опредѣленной въ ея постановленіи суммы (среднимъ числомъ до 1,000 руб. сер.), которая называется *вкупомъ*, *вкупными деньгами*, а

¹⁾ Мы обходимъ здѣсь проекты, составленные оофициально какъ для Петербургскихъ, такъ и Московскихъ биржевыхъ артелей, потому что они не утверждены въ законодательномъ порядкѣ и не имѣютъ силы на практикѣ. О содержаніи же и значеніи этихъ проектовъ мы скажемъ ниже.

²⁾ Образцы постановленій, какія есть въ каждой артели, см. ниже въ Приложеніи I къ этой статьѣ.

³⁾ Считаю долгомъ заявить, что при этомъ, кромѣ извѣстныхъ намъ постановленій нѣкоторыхъ артелей, мы пользовались запиской (не напечатанной) о Петербургскихъ биржевыхъ артеляхъ, составленной г. В. Петровымъ.

также *новизной*. Эта сумма требуется въ обезпеченіе исправнаго исполненія артельщикомъ его обязанностей. Впрочемъ, она рѣдко вносится сполна при самомъ поступленіи; обыкновенно, артель, въ которую вступаетъ *новичкъ* (такъ называется артельщикъ до уплаты всей вкупной суммы, въ противоположность уплатившимъ ее, называемымъ *стариками*), довольствуется какой-нибудь частью ея (наприм. по 3 р. сер. на каждаго артельщика), которая называется *передовыми деньгами*, а остальная за тѣмъ сумма составляется вычетами, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, изъ заработанныхъ денегъ; но если бы новичкъ пожелалъ внести весь вкупъ разомъ, то ему дѣлается сбавка. Внесенныя деньги распредѣляются между всѣми наличными членами артели, такъ однако, что передовыя деньги дѣлятся между ними тотчасъ, а остальные, вычитаемыя изъ заработковъ новичка, дѣлятся между тѣми только артельщиками, которые находились въ артели при его поступленіи. При выходѣ изъ артели, исправные (т. е. ничѣмъ не опороченные) артельщики, внесшіе весь вкупъ, получаютъ, въ видѣ награды, *выводъ* или *выводныя деньги*, которыя обыкновенно равняются трети *новизны*. Этотъ капиталъ составляется вычетомъ изъ заработныхъ денегъ у тѣхъ артельщиковъ, которые получали съ выходящаго новизныя деньги. Въ случаѣ смерти артельщика, выводъ выдается его наслѣдникамъ.

Заработныя деньги уплачиваются артелямъ *хозяевами* (т. е. поручающими имъ работы или дающими имъ занятія) въ одинъ срокъ, по взаимному согласію, исключая мелкихъ работъ; за которыя плата получается тотчасъ. Всякую плату хозяинъ вписываетъ самъ въ артельную приходную книгу, а уплаченныя деньги хранятся у артельного старосты. Въ опредѣленные сроки накопившаяся такимъ образомъ сумма дѣлится между всѣми членами артели, и этотъ раздѣлъ называется *дуваномъ*; но и до назначенныхъ сроковъ артельщикъ можетъ забирать у старосты часть денегъ, необходимыхъ ему на расходы, съ тѣмъ, что забранныя имъ суммы вычитаются изъ части, слѣдующей

ему при общемъ раздѣлѣ. Общія артельные расходы, какъ-то: наемъ подмоги при выгрузкѣ товаровъ или въ другихъ случаяхъ, покупка нужныхъ снастей и снарядовъ (рогожь, веревокъ, и проч.) и всякія мелкія выдачи производятся старостою также изъ заработныхъ денегъ. Эти расходы должны быть объявляемы старостой писарю, который вноситъ ихъ въ заведенную для того расходную книгу. При общемъ раздѣлѣ заработныхъ суммъ приходныя и расходныя книги повѣряются всею артелью, которая впрочемъ, для подробнѣйшаго обозрѣнія ихъ и повѣрки книгъ, выбираетъ нѣсколькихъ изъ своихъ членовъ.

Артели управляются лицами, избираемыми ими изъ своей среды на сходкѣ всѣхъ артельщиковъ. Главное изъ этихъ лицъ—*староста*, выбираемый на срокъ не далѣе года. Онъ не только хранитъ деньги, но и распределяетъ между артельщиками работы; въ нѣкоторыхъ, впрочемъ, артеляхъ на постоянныя работы староста не можетъ ставить безъ согласія артели; безъ согласія же старосты и артели никто изъ артельщиковъ не въ правѣ брать на себя работы, въ противномъ случаѣ артель не отвѣчаетъ за убытки, которые онъ можетъ причинить наемщику или поручителю. Въ нѣкоторыхъ артеляхъ при замѣщеніи должности старосты соблюдается очередь между артельщиками по времени поступления въ артель, такъ что обходятъ только извѣстныхъ по нетрезвости или другимъ слабостямъ, и въ такихъ случаяхъ обыкновенно оставляется прежній староста, если имъ довольны, а *обойденный* платитъ ему извѣстную сумму въ вознагражденіе за его вторичную службу. Въ другихъ артеляхъ очереди этой не соблюдается и выборъ падаетъ на достойнѣйшаго, хотя бы онъ былъ и неграмотный. Староста, назначенный по очереди, не получаетъ отъ артели никакого особаго вознагражденія за свою службу, пользуясь лишь дуваномъ наравнѣ съ прочими артельщиками. Напротивъ, старостѣ выборному полагается особое вознагражденіе.

За старостой, по важности должности, слѣдуетъ *писарь*,

который, какъ сказано выше, ведетъ книги приходныя и расходныя и вообще завѣдываетъ письменною частью по дѣламъ артели. Хотя онъ назначается по выбору, но обыкновенно остается съ общаго согласія артели до тѣхъ поръ, пока исправенъ. Ему во всякомъ случаѣ полагается, сверхъ дувана, особое жалованье.

Въ нѣкоторыхъ артеляхъ есть еще особыя должностныя лица—*вырузные* или *амбарныя*, а въ другихъ *кассиры*, получающіе также жалованье.

Выборы изчисленныхъ должностныхъ лицъ производятся всею артелью на одной изъ артельныхъ квартиръ, смотря потому, гдѣ удобнѣе. Впрочемъ, дѣйствительное участіе въ выборахъ принимаютъ только лица, имѣющія особенное значеніе въ артели или пользующіяся особымъ ея уваженіемъ. По предварительномъ соглашеніи такихъ лицъ, предлагаются на должность нѣсколько артельщиковъ и тотъ изъ нихъ считается избраннымъ, въ чью пользу оказалось больше голосовъ.

За проступки артельщиковъ, какъ-то: ослушаніе противъ старосты при исполненіи работъ, за жалобу хозяина, своевольный заборъ у хозяина на свои надобности денегъ, если не объявится о томъ старостѣ, за явку въ пьяномъ видѣ на работы, буйство, неисправное исполненіе порученія, за утрату хозяйскихъ товаровъ и денегъ хозяйскихъ или артельныхъ, за утайку и необъявленіе проступка товарища, за укоръ или попрекъ товарищу прежнимъ поступкомъ и проч. полагается штрафъ, размѣръ котораго, смотря по степени вины, опредѣляется или артельными правилами или каждый разъ по приговору всей артели. Самый большій штрафъ есть временная отписка отъ работы или исключеніе изъ артели съ лишеніемъ выводныхъ денегъ. По общему приговору артели, штрафу можетъ быть подвергаемъ и староста: за своевольное (безъ вѣдома и согласія артели) назначеніе къ хозяевамъ людей въ извѣстныхъ должностяхъ, исключая посылокъ на короткое время, наприм. на день для исправленія какихъ-либо неважныхъ домаш-

нихъ работъ; за произвольную неявку на биржу, если только не былъ занятъ въ это время исполненіемъ какихъ-либо другихъ артельныхъ надобностей; случается также, что артель, по общему приговору, не принимаетъ на свой счетъ нѣкоторыхъ расходовъ, сдѣланныхъ старостой совершенно произвольно или вовсе ненужныхъ и такимъ образомъ штрафуетъ его. Наконецъ, какъ староста, такъ и писарь, за умышленное нанесеніе вреда артели, могутъ быть отрѣшаемы отъ должности и до истеченія срока, на который были выбраны.

Особой штрафной книги въ артеляхъ не ведется съ тою цѣлью, чтобы купцы охотнѣе довѣряли имъ свои товары или капиталы. Впрочемъ, изъ общей денежной книги можно видѣть, подвергался ли штрафу извѣстный артельщикъ въ текущемъ году, хотя самые проступки въ ней не прописываются. По истеченіи же года послѣ общаго раздѣла денегъ всѣ артельные книги уничтожаются.

Въ случаѣ болѣзни артельщика, произшедшей по волѣ Божіей, отъ ушиба на работѣ или другихъ причинъ, отъ него независящихся, онъ получаетъ заработныя и новизныя деньги въ теченіе шести мѣсяцевъ или даже года отъ начала болѣзни; но заболѣвшій по собственной винѣ (отъ дурной жизни) не получаетъ заработка. Какъ въ этомъ случаѣ, такъ и въ другихъ артельщикъ не въ правѣ заводить съ артелью никакихъ споровъ по судебнымъ мѣстамъ, иначе признается виновнымъ.

Переходя въ частности къ артелямъ Петербургскимъ, мы изчислимъ ихъ поименно ¹⁾ съ обозначеніемъ и времени учрежденія каждой артели, на сколько это извѣстно. Онѣ слѣдующія: 1) Ярославская (1714 г.); 2) Спасская (1725 г.); 3) Вульфова (1727 г.); 4) Мейерова (1729 г.);

¹⁾ Названія свои артели получили или отъ произхожденія первыхъ учредителей (Ярославская, Владимірская, Московская, Калужская), или отъ имени купцовъ, которымъ та или другая артель обязана по преимуществу своимъ существованіемъ (Вульфова, Томсена, Стюартова и Баронская, т. е. барона Штиглица); наконецъ, нѣкоторыя артели получили названіе прямо отъ своихъ занятій (артели драгидей, ремесленная, купорная).

5) Томсина (1730 г.); 6) Непорова (1739 г.); 7) Пинежская (1740 г.); 8) Новокорпусная (1742 г.); 9) Шилинская (1750 г.); 10) Коворина (1756 г.); 11) Полуярская (1758 г.); 12) Метелкина (1763 г.); 13) Калужская (1767 г.); 14) Гленова (1767 г.); 15) Шляпкина (1785 г.); 16) Портерова (1790 г.); 17) Амбургская (1794 г.); 18) Московская (1795 г.); 19) Барона Штиглица (Бетлингская) (1806 г.); 20) Колумбевская (1810 г.); 21) Стуратова (1822 г.); 22) Козухина (1823 г.); 23) Егорьевская; 24) Владимірская; 25) Купорная; 26) Артель дрягилей. Сверхъ того при гостиномъ дворѣ существуетъ особая артель сторожей и артель Трубная, занимающаяся работами собственно при городскихъ буянахъ. Всѣ эти артели, кромѣ общаго полицейскаго надзора, никакому мѣсту или правительственному учрежденію не подчинены, исключая артели дрягилей, находящейся въ непосредственномъ вѣдѣніи таможи; купорной, подвѣдомственной Ремесленной Управѣ, и артели сторожей гостиного двора, подчиненной Комитету по управленію гостинымъ дворомъ. Число лицъ, составляющихъ артель, различно: отъ 47—140 человекъ; во всѣхъ же артеляхъ оно доходитъ до 2,000.

Объ артеляхъ въ Москвѣ мы находимъ первое свѣдѣніе въ указѣ 8 апрѣля 1684 г., о непріемѣ пришлыхъ и гулящихъ людей безъ поручныхъ записей ¹⁾: «а буде,» говорится въ этомъ указѣ, «чьи люди и крестьяне придуть для найму въ работу съ Красныя площади, не явясь помѣщикомъ своимъ и вотчинникомъ, и тѣмъ велѣтъ записываться въ Земскомъ Приказѣ самимъ (т. е. не чрезъ посредство помѣщиковъ) артелями по именовъ и имать изъ Земскаго Приказу для свидѣтельства, что они въ Земскомъ Приказѣ явились и въ книги записаны, письмо за дьячьею приписью или за справою стараго подьячаго; тому въ Земскомъ Приказѣ для записки тѣхъ пришлыхъ и гулящихъ людей учинить записную особую книгу.» Одну изъ такихъ

¹⁾ Полн. Собран. Зак., собр. 1-го, т. II № 1,072.

артелей мы видѣли въ приведенномъ выше (на стр. 9), актѣ 1686 г. іюля 14. Но это артели пришлыя; объ артеляхъ же собственно Московскихъ намъ не удалось встрѣтить положительныхъ свѣдѣній въ матеріалахъ, какъ XVII, такъ и XVIII столѣтій.

Въ настоящее время въ Москвѣ есть нѣсколько артелей, которыя въ своихъ постановленіяхъ представляютъ нѣкоторыя особенности отъ артелей Петербургскихъ ¹⁾. Намъ извѣстны слѣдующія изъ нихъ: 1) артель Биржевая; 2) гостинодворская Ильинско - Мазуринская; 3) гостинодворская Алексѣевская; 4) гостинодворская Шекулевская; 5) артель Чижовскаго подворья; 6) двѣ артели ветошнаго ряда и 7) двѣ артели зеркальнаго ряда. Число лицъ въ нихъ различно: отъ 25 до 110 человекъ, но такъ, что определенное число членовъ каждой артели не измѣняется, если же временно встрѣтится надобность въ людяхъ, то, по усмотрѣнію старосты, нанимаются работники изъ постороннихъ, за которыхъ артель отвѣчаетъ какъ и за своего члена. Какъ особенности этихъ артелей можно отмѣтить слѣдующія черты. На каждого члена есть въ кассѣ артели определенная въ обезпеченіе сумма (непревышающая, впрочемъ, 120 руб. сер.). Эта сумма (хранящаяся въ кредитныхъ билетахъ или и отдаваемая въ частныя руки подъ процентъ) считается неприкосновенной и употребляется для вознагражденія убытковъ, полученныхъ *хозяиномъ* отъ вины или неосмотрительности артельщика. Но еще болѣшимъ обезпеченіемъ служитъ цѣнность самаго мѣста или званія артельщика: они нерѣдко продаются или передаются по взаимному согласію отъ 1,000 до 1,300 р. сер. каждое. Въ случаѣ смерти или тяжелой продолжительной болѣзни артельщика, мѣсто его продается его родственниками или наслѣдниками, которые изъ вырученныхъ денегъ сдѣлавъ расчетъ съ артелью, остальные за тѣмъ удерживаютъ въ свою

¹⁾ Сообщаемыми ниже свѣдѣніями мы въ особенности обязаны П. В. Осипову.

пользу. Если же артельщикъ исключается артелью за неисправность или дурное поведеніе, то мѣсто его продается самою артелью, которая, въ случаѣ наложенія на него штрафа или взысканія за причиненный имъ убытокъ, удерживаетъ ихъ изъ вырученной суммы, а остальную выдаетъ исключенному; но если бы эта сумма, равно какъ и капиталъ исключеннаго, находящійся въ кассѣ артели, оказались недостаточными для покрытія причиненнаго имъ ущерба, то остальное доплачиваетъ сама артель, а съ него дозываетъ по своему усмотрѣнію. Въ Московской биржевой артели, въ отличіе отъ Петербургскихъ, староста имѣетъ право, какъ скоро кто объявитъ надобность въ артельщикахъ, немедленно набирать нужное число ихъ, давая знать писарю, чтобы онъ вписалъ въ книгу какъ ихъ работу, такъ число рабочихъ и полученную сумму. Необходимые расходы дѣлаются старостой, но онъ обязанъ какъ можно своевременно сообщать о томъ артели *у образа*, гдѣ писарь и вписываетъ ихъ въ расходную книгу. Относительно самихъ артельщиковъ нельзя не указать на ихъ девизъ, выраженный въ самомъ ихъ постановленіи — *спр-ность* и *честность*; почему за утрату денегъ или товаровъ и порчу ихъ, убытки взыскиваются съ виновнаго или же вычитаются со всѣхъ по раскладкѣ. Во время работъ артельщики должны повиноваться тому, кому старостою довѣренъ хозяйскій приказъ, хотя бы онъ былъ лѣтами и моложе, «не возвышаться другъ передъ другомъ старшинствомъ или званіемъ» и не заводить никакихъ ссоръ. Съ артельщиковъ, провинившихся въ малыхъ проступкахъ, берется штрафъ до пяти рублей, который налагаетъ староста, объявляя о томъ *у образа*.

9. Артели для рыболовнаго и звѣринаго промысловъ.

Товарищества для рыбной ловли составляются въ малыхъ размѣрахъ едва ли не въ каждомъ селеніи, гдѣ есть рыбная рѣка или озеро. Ловитвенные снаряды артель имѣетъ

обыкновенно свои, или же беретъ ихъ подъ условіемъ заплатить за нихъ какой либо долей улова. Если при этомъ и вода не находится въ общемъ пользованіи селенія, а въ чужой дачѣ, то промышленники точно также платятъ владѣльцу этой дачи деньгами или же частью улова. Въ большихъ размѣрахъ рыболовство производится артелями на моряхъ Бѣломъ и Ледовитомъ, гдѣ къ нему присоединяется еще звѣриный промыселъ, на Уралѣ и на Чудскомъ озерѣ. Скажемъ о каждомъ изъ нихъ нѣсколько словъ.

О звѣриномъ промыслѣ и рыбной ловлѣ артелями на моряхъ Бѣломъ и Ледовитомъ сообщаетъ нѣкоторыя любопытныя подробности г. *Максимовъ* въ сочиненіи «Годъ на сѣверѣ.» Вотъ какъ онъ описываетъ составленіе этихъ артелей, занятія ихъ и отношенія между артельщиками:

Каждое судно, отправляющееся изъ Пустоозерска за промыслами на Новую землю имѣетъ свою артель, называемую *котляною*. Котляна носитъ названіе *плотной*, когда артельщики идутъ отъ себя, а не по найму отъ хозяевъ. Въ каждой котлянѣ, снаряженной *хозяиномъ*, бываетъ отъ 8—20 человекъ; главный изъ нихъ называется *кормщикъ*, второй за нимъ *полукормщикъ*, третій *полууженикъ*; всѣ остальные простые работники — *покрутчики*, *покрученники*. Каждый изъ нихъ имѣетъ, при раздѣлѣ промысла, свою часть, пай, называемые *ужною*. На хозяина по ужнамъ идетъ обыкновенно двѣ трети всего промысла; кормщикъ изъ остальной трети получаетъ, противъ простаго покрутчика, въ 4, 5, 6 и даже 7 разъ больше; полукормщикъ всего этого половину; полууженикъ половину противъ послѣдняго; покрученникъ, по взаимному договору съ хозяиномъ, получаетъ противъ первыхъ меньше иногда на половину, а иногда и того меньше. Впрочемъ, взаимныя полюбовныя условія на честное слово занимаютъ первое и главное мѣсто, такъ что вышесказанныя основанія не всегда должно принимать за постоянное правило¹⁾.

Жители Мезени выходятъ на тюлений промыселъ арте-

¹⁾ «Годъ на Сѣверѣ» ч. II, стр. 83.

лями, иначе называемыми *покрутомъ*, *ужною*, которыя состоятъ изъ 7 или 8 человекъ, именно хозяина, уженниковъ и покручениковъ или половинщиковъ и мальчиковъ — *зувъ*. Обязанность снаряжать артель лежитъ на хозяинѣ, который и самъ всегда отправляется на мѣсто промысла съ работниками. Уженники, идущіе на своемъ содержаніи, получаютъ $\frac{1}{8}$ -ую часть всего промысла; покрученики половину этихъ или 16-ую долю промысла, а мальчики треть 16-той доли. Остальное достается хозяину за снарядъ, который во всякомъ случаѣ окупается ¹⁾).

Для промысла трески и палтасины на дальнемъ Мурманскомъ берегу въ селеніяхъ начиная отъ Онеги до Бандалажской губы составляются также артели нѣсколькими мѣстными богачами. При нарядѣ ими *покрута* соблюдаются слѣдующія правила. Крутятся въ пай обыкновенно четверо: *кормщикъ*, *тяглицъ*, *весельщикъ* и *наживочникъ*. Послѣдніе трое называются *рядовыми* и отдаются въ полное распоряженіе кормщика. Добытый промыселъ дѣлится на три части: двѣ поступаютъ въ пользу хозяина, крутившаго народъ, за его снасти и суда, остальная треть дѣлится поровну между четырьмя работниками. Кормщикъ сверхъ того получаетъ на свой пай *половдой* отъ хозяина, т. е. еще ровно половину того, что ему досталось изъ третьей части по раздѣлу, и сверхъ того награду, такъ называемый *свершонокъ*, отъ 50 и до 5 руб. сер. Мальчики не получаютъ ничего кромѣ мелкихъ подарковъ ²⁾).

У Уральскихъ казаковъ, по описанію г. *Данилевскаго* ³⁾, ловля въ морѣ противъ устья Урала (такъ называемые «Курхайскіе ловы») производится артелями съ такимъ ограниченіемъ, что каждая артель имѣетъ право на выставку не болѣе 100 сѣтей или, что то же, она должна занимать не

¹⁾ Соч. г. *Максимова*: Годъ на Сѣверѣ, ч. I стр. 34 и д.

²⁾ Тамъ же, т. I стр. 339 и д.

³⁾ Исслѣдов. о состояніи рыболовства въ Россіи, изд. М. Г. Имуществъ, т. III. стр. 44. См. также въ Вѣстникѣ Географ. Общества, 1858 г., № 3. ст. г. *Данилевскаго*: «Краткій очеркъ Уральского рыболовства».

болѣе 450 сажень въ линію. Такъ какъ не всѣ мѣста равно уловисты, то мечутъ жеребьи для размѣщенія артелей, которыя и выставляютъ свои сѣти въ порядкѣ доставшихся имъ номеровъ. Жеребьи называются *полными*, если достанутся *полнымъ артелямъ*, т. е. имѣющимъ право на выставку 100 сѣтей, *неполными*, если достанутся меньшимъ артелямъ, и *одиночными*, если ихъ получаютъ казаки, не приписавшіеся ни къ какой артели, что впрочемъ случается весьма рѣдко. Отъ этого жеребьеваго порядка освобождены лишь начальники участковъ и ихъ помощники, которые выбираютъ себѣ мѣсто по желанію. Эти мѣста самыя лучшія и такъ постоянны, что извѣстны подъ именемъ *атаманскихъ мѣстъ*. Самыя артели двухъ родовъ: однѣ истинно-товарищескія, имѣющія въ виду взаимныя выгоды своихъ членовъ, какъ напр. потому что нѣсколько казаковъ имѣютъ одну общую морскую лодку; другія же состояются богатыми казаками, которые нанимаютъ себѣ бѣдныхъ казаковъ въ работники, почему послѣдніе получаютъ уговорную плату. Что касается до дѣлежа у Уральцевъ добытой артелями рыбы, то онъ различенъ смотря по способу и мѣсту ея ловли. Такъ на *осеннемъ* неводномъ ловѣ, что какимъ неводомъ вытянуто, то и принадлежитъ приписанной къ нему артели, тянувшей его, и раздѣляется по паюмъ между ея членами. Хозяинъ невода получаетъ сверхъ того 5 паевъ; каждый изъ простыхъ казаковъ, которыхъ должно быть у невода не менѣе 6 ¹⁾, за работу по паю, слѣдовательно и хозяинъ, если онъ работалъ, какъ всегда и бываетъ. Офицеры, лично участвующіе въ тягѣ, получаютъ: оберофицеры по 2, штабъ-офицеры по 3 пая. Основаніе этого преимущества офицеровъ заключается въ томъ, что право на ловлю считается на Уралѣ общею принадлежностію ка-

¹⁾ Назначеніе наименьшаго числа рабочихъ, равно какъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ наибольшаго числа неводовъ на ловлю имѣетъ дѣлюю помочь границу числу или величинѣ паевъ, приходящихся на долю хозяевъ неводовъ съ тѣмъ, чтобы эти пая могли доставаться большому числу казакъ-работниковъ, участвующихъ въ ловѣ однимъ своимъ трудомъ.

заковъ, за исключеніемъ рядовыхъ, находящихся на дѣйствительной службѣ и получающихъ денежное вознагражденіе; но число сѣтей, которыя казакъ можетъ выставить, различно по чинамъ. На *зимнемъ* неводномъ ловѣ дѣлежъ совершенно иной. Здѣсь ловъ въ каждомъ участкѣ производится сообща, т. е. каждый неводъ ловить не на себя, а складываютъ весь уловъ въ общія кучи, называемыя *урсами*. Дѣлежъ урсовъ по паямъ отличается тѣмъ, что хозяева неводовъ получаютъ здѣсь по 6 паевъ вмѣсто 5, потому что зимніе невода дороже осеннихъ; офицерамъ, лично участвующимъ, полагается безъ различія чиновъ по 2 пая. На неводъ не должно быть приписано менѣе 14 человекъ. На *весеннемъ* Черхальскомъ ловѣ (въ озерѣ или морцѣ Черхальскомъ) вся рыба складывается вмѣстѣ, солится и за тѣмъ дѣлится на равныя кучи, по числу тянувшихъ неводовъ. Такъ какъ эти кучи совершенно уравнивать нельзя, то одинъ изъ казаковъ отбираетъ у хозяевъ артелей шапки и перемѣшавъ ихъ кладетъ по шапкѣ на каждую кучу, — чья шапка, того и куча. Каждая же куча дѣлится по паямъ, такъ что за каждыя 100 сажень невода хозяинъ его получаетъ 5 паевъ. Прочія правила дѣлежа тѣже, что и на зимнемъ неводномъ ловѣ. На узеняхъ, гдѣ по различному свойству рѣчекъ и озеръ употребляются и невода различной величины, вознагражденіе хозяевъ предоставлено взаимному соглашенію между членами артелей.

На Чудскомъ озерѣ для производства зимняго неводнаго лова образуются «ловецкія дружины» ¹⁾. Кто доста-

¹⁾ См. Исслѣдов. о состояніи рыболовства въ Россіи, изд. Мин. Госуд. Имущ. т. I «Описаніе рыболовства на озерѣ Пейпусѣ». Ср. также ст. г. *Тидебеля* «Рыболовство и рыболовы на Чудскомъ озерѣ» въ Русскомъ Вѣстникѣ, т. VII, 1856 г. Такія дружины или артели встрѣчаются, какъ мы сказали выше, и въ другихъ рыбныхъ мѣстностяхъ, хотя съ нѣкоторыми различіями въ способѣ ихъ составленія, во взаимныхъ отношеніяхъ членовъ и въ раздѣлѣ добычи, почему они заслуживали бы особаго описанія. Къ сожалѣнію, такихъ описаній намъ неизвѣстно, кромѣ замѣтки о ловѣ сельдей въ Переяславскомъ (или Плещеевомъ) озерѣ артелями, состоящими каждая изъ

точнѣе и опытнѣе въ ловлѣ и постановкѣ невода, тотъ выбирается *жерникомъ*. Обязанность его состоитъ въ томъ, чтобы во все время производства лова распоряжаться и смотрѣть за порядкомъ; ему повинуются вся дружина. Вырученная за ловъ сумма раздѣляется на двѣ равныя части: изъ нихъ одна назначается на «народъ» (работниковъ), а другая «на запасъ», т. е. въ пользу жерниковъ, и вообще всѣхъ хозяевъ запаса или невода. Деньги этихъ послѣднихъ соразмѣряются съ величиною принадлежащихъ имъ неводныхъ частей, а деньги на работниковъ дѣлятся между всѣми членами дружины поровну, исключая «коморы» (артельщика, приготовляющаго пищу), который получаетъ въ половину менѣе противъ другихъ. Кромѣ того жернику дается еще плата за квартиру.

Въ дополненіе къ этимъ свѣдѣніямъ о рыболовныхъ артеляхъ, сообщимъ историческую замѣтку о такихъ же артеляхъ, еще недавно занимавшихся рыбной ловлей въ Байкалѣ. По свидѣтельству *г. Сельскаго* ¹⁾, до 1790 года было на этомъ озерѣ нѣсколько особыхъ артелей; каждая состояла изъ 20 и болѣе пайщиковъ и имѣла на откупъ извѣстныя рыболовныя мѣста какъ въ самомъ озерѣ, такъ и по рѣчкамъ, впадающимъ въ него. Главныхъ артелей было четыре: 1) Коргинская, 2) Култукская (смежная съ Коргинскою), 3) Березовская, по р. Селенгѣ, и 4) Ольхонская, производившая свои промыслы около озера Ольхона, въ рѣчкѣ Бугульдейкѣ и рѣкахъ Баргузинѣ и Верхней Ангарѣ. Артели эти имѣли свои собственныя суда для сплава рыбы въ Иркутскъ. Рабочихъ людей держали безъ платы, надѣлая ихъ за службу рыбою; впоследствии эти рабочіе дѣла-

10 человекъ, которые уловъ дѣлятъ между собою на равныя части, съ жеребья. См. въ Архивѣ истор. и практ. свѣдѣн. 1860—1861 г. кн. V ст. Пелеславское озеро и рыбная слобода, *А. Смирлина*, стр. 25.

¹⁾ См. въ Вѣстникѣ Географ. Общества за 1854 г. кн. IV, Примѣчаніи г. *Сельскаго* къ статьѣ г. *Пежемскаго*: «Рыбная производительность озера Байкала».

лиць сами хозяевами новыхъ артелей. Въ настоящее время отъ засоренія устьевъ Селенги рыбный промыселъ здѣсь упалъ.

3. Артели бурлаковъ.

Изъ артелей, промышленяющихъ наймомъ своего труда, на низшей степени развитія стоятъ артели судорабочихъ, извѣстныя подъ названіемъ *бурлацкихъ*, которыхъ промыселъ состоитъ въ томъ, что онѣ проводятъ по рѣкамъ пустыя или нагруженныя суда отъ одной пристани до другой. Главнымъ образомъ, простояючины, не знающіе лучшаго промысла, въ свободное время отъ полевыхъ занятій находятъ себѣ этого рода работу на Волгѣ и Донѣ, почему и слѣдуетъ по преимуществу обратить вниманіе на бурлацкія артели той и другой рѣки. Къ счастью, мы имѣемъ объ нихъ весьма подробныя и вѣрныя свѣдѣнія. Остановимся прежде на артеляхъ Волжскихъ, какъ наиболѣе извѣстныхъ и представляющихъ типическія черты, которыя прилагаются и къ другимъ бурлацкимъ артелямъ, съ нѣкоторыми лишь особенностями.

Артели бурлаковъ на Волгѣ ¹⁾ раздѣляются на верхнихъ и нижнихъ, или *волжскихъ* въ собственномъ смыслѣ. Самый путь, совершаемый бурлацкой артелью, называется *путиной* и бываетъ *дальней* или *короткой*; къ первому принадлежатъ путины въ Рыбинскъ изъ Астрахани, Царицыца, Самары и пр.; короткія путины совершаются между Рыбинскомъ, Нижнимъ, Казанью, Симбирскомъ. Основаніе, которымъ связываются бурлацкія артели, есть добровольное соглашеніе членовъ на равный трудъ для общаго заработка. Отсюда слѣдующее начало, ограничивающее ихъ взаимныя отношенія, что хотя не все бурлаки одной артели трудятся равно,

¹⁾ См. «Исслѣдованія о бурлакахъ» г. *Вернадскаго*, въ Журн. Мин. Вн. Дѣлъ 1857 г. ч. XXIII и XXIV отд. II, и статью: «Волжскіе бурлаки» г. *Корнилова* въ Морскомъ Сборникѣ 1862 г. № 7.

но плату они получаютъ все равно, не выключая и выборнаго главы или десятника. Вместе съ тѣмъ члены артели обязываются отвѣчать другъ за друга хозяину, который ихъ нанимаетъ; такъ напр. если бурлакъ сбѣжитъ или захвораетъ, то артель обязана нанять на свой счетъ другаго работника; почему и стараются набирать въ одну артель преимущественно односельцевъ.

Артели составляютъ обыкновенно въ самыхъ мѣстахъ подряда: зимою въ деревняхъ, селахъ или извѣстныхъ городахъ, куда привѣзжаютъ пригашники отъ судохозяевъ для найма рабочихъ, лѣтомъ—въ тѣхъ приволжскихъ городахъ, гдѣ существуютъ такъ называемые *бурлацкіе базары*. Иногда бурлаки выходятъ уже изъ дому сформированною артелью, хотя впрочемъ это бываетъ рѣдко. Артели состоятъ обыкновенно изъ 10—45 человекъ; но даже на пристаняхъ чаще встрѣчаются бурлаки небольшими группами, человека по 4, 5 и 6 въ каждой. Изъ такихъ мелкихъ до найма артелей и составляется при наймѣ рабочихъ на большое судно одна большая рабочая артель (иногда въ 150 человекъ и болѣе). Но часто въ самомъ пути оказывается, что нанятаго сначала числа бурлаковъ недостаточно; тогда къ этимъ *кореннымъ* бурлакамъ, какъ они называются, хозяинъ судна нанимаетъ еще *добавочныхъ* за особую плату. Артели, нанимающіяся зимой, обыкновенно подряжаются посредствомъ своихъ выборныхъ — десятниковъ или простыхъ артельщиковъ; лѣтнія же лично или сообща договариваются съ хозяиномъ. Договоръ этотъ въ первомъ случаѣ составляется письменно въ формѣ контракта, который является у маклера, а во второмъ вносится только въ тетради, имѣющія впрочемъ такую же обязательную силу¹⁾. Чтобы опредѣлить точнѣе содержаніе такихъ сдѣлокъ, я укажу на главные условія, которыя въ нихъ помѣщаются, на основаніи одного контракта, прилагаемаго ниже²⁾. Изъ нихъ на пер-

¹⁾ См. Свод. Зак., изд. 1857 г., т. XII, ч. I-й, Устава Пут. Сообщ. ст. 336 и д.

²⁾ См. Прилож. II.

вомъ мѣстѣ стоитъ здѣсь ряда о цѣнѣ, которая однако показана въ особомъ реестрѣ; за тѣмъ говорится о приготовленіи бурлаками судна къ сплаву, о сплавѣ его внизъ по Волгѣ до Балакова, гдѣ оно должно быть нагружено ими же хлѣбомъ, и о возвращеніи съ нимъ въ Рыбинскъ. Груза полагается не болѣе 1,000 пудовъ на пятерыхъ работниковъ. Далѣе объясняются обязанности бурлаковъ въ случаѣ какихъ-либо несчастныхъ случаевъ съ судномъ; вмѣстѣ съ тѣмъ они обязываются имѣть осторожность отъ огня и потому не курить, также не напиваться и не хворать притворно, иначе хозяинъ воленъ на счетъ ихъ нанять другихъ работниковъ; съ своей стороны хозяинъ обязуется больныхъ рабочихъ оставлять не иначе, какъ въ городѣ или въ другомъ жиломъ мѣстѣ, и отдавать ихъ на руки старшему того мѣста. Въ заключеніи говорится, что по прибытіи на мѣсто и по уборкѣ судна и припасовъ, хозяинъ долженъ сдѣлать расчетъ. Читая эти условія, нельзя не припомнить себѣ тѣ договоры, которые уже въ XVII-мъ столѣтіи и конечно еще ранѣе судохозяева на Волгѣ заключали съ «ярыжными», нанимавшимися плавить ихъ грузы ¹⁾.

Въ пути бурлаки бывають болѣею частью на своихъ харчахъ. Покупка провизіи и всѣ расчеты по продовольствію поручаются артелью *десятнику* или *артельщику*, который впрочемъ на эти расходы получаетъ деньги отъ хозяина, вычитающаго ихъ при окончательномъ расчетѣ изъ рядной суммы. Для предупрежденія обмана со стороны десятника, артелью ведется надъ нимъ контроль, состоящій въ томъ, что для закупки провизіи съ нимъ отправляется обыкновенно *посыльный* (одинъ изъ артельщиковъ) и расходные его счета повѣряются съ хозяйскими, съ которыми они должны быть согласны, иначе не признаются правильными. За свои обязанности какъ по части хозяйственной, такъ и по присканію ряды, десятникъ получаетъ отъ артели вознагражденіе.

¹⁾ См. выше стр. 7 и 8.

Въ случаѣ пьянства бурлаковъ, драки между ними или худой работы, они подвергаются наказаніямъ, по приговору артели.

Не смотря на долговременные обычаи, подъ вліяніемъ которыхъ сложились и окрѣпли отношенія между бурлаками и судохозяевами на Волгѣ, не смотря также на письменные контракты, которыми утверждаются эти отношенія, какъ положеніе бурлаковъ, такъ иногда и интересъ самого хозяина судна далеко не обезпечены исполненіемъ тѣхъ требованій, на которыя имѣетъ право каждая изъ сторонъ. Иногда путь, по причинѣ противныхъ вѣтровъ и другихъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ продолжается долго, и тогда низкая плата, получаемая бурлаками, обращается имъ въ накладъ: вслѣдствіе этого они оставляютъ хозяина, такъ что подъ часъ бѣжитъ цѣлая артель. Но и судохозяева не свободны отъ разныхъ продѣлокъ и обмановъ со стороны артели. Это самое обстоятельство, какъ увидимъ ниже, и вызвало подробныя правила, которымъ законодательство оставило отношенія между бурлаками и судохозяевами. По этой же причинѣ разбирательство между ними споровъ поручено Судоходнымъ Расправамъ; однако ссорящимся, въ случаѣ неудовольствія рѣшеніемъ Расправы, предоставлено обращаться къ третейскому суду ¹⁾.

Въ связи съ бурлачествомъ находится въ Рыбинскѣ особый промыселъ *батырей* и *крючниковъ*. Батыремъ называется подрядчикъ, имѣющій одну или нѣсколько артелей крючниковъ, занимающихся нагрузкой или выгрузкой судовъ. Крючники, носящіе кули на спинѣ, называются *горбачами*. Въ артели, состоящей изъ 10 человекъ, бываетъ обыкновенно 2 горбача, въ артели изъ 12 человекъ — 3. Богатые батыри не дѣлятъ работы съ своими артельщиками, развѣ если кто изъ крючниковъ заболѣетъ; но мелкіе батыри работаютъ наравнѣ съ крючниками. Изъ суммы,

¹⁾ См. Свод. Зак. изд. 1857 г. т. XII, ч. I-й, Устава Пут. Сообщ. ст. 413—425.

слѣдующей артели, батырь получаетъ двойной пай: одинъ отъ судохозяина, съ которымъ онъ договорился въ работѣ, для которой нанялъ крючниковъ, наравнѣ съ ними, а другой въ видѣ вознагражденія отъ самихъ крючниковъ, которые выдѣляютъ для этого часть изъ своихъ заработныхъ денегъ. Расчетъ между ними или *дуванъ* происходитъ публично, на улицѣ.

Бурлацкія артели на Дону ¹⁾ представляютъ слѣдующія особенности. Для сплава судовъ внизъ по рѣкѣ, общество, къ которому принадлежатъ крестьяне, желающіе наняться въ судорабочіе (большую частію государственные), выдаетъ имъ изъ Расправы билетъ за подписью писаря; съ этимъ билетомъ они приходятъ къ хозяевамъ и нанимаются, получая самый незначительный задатокъ. Но чаще случается, что прикащикъ судопромышленника или лоцманъ пріѣзжаютъ въ село или слободу и объявляютъ въ Расправѣ, чтобы желающіе наняться на суда шли къ нимъ на квартиру. Расправа съ своей стороны даетъ знать объ этомъ извѣстнымъ бурлакамъ, чаще тѣмъ, за которыми болѣе состоитъ недоимки; послѣднихъ нерѣдко и понуждаютъ къ найму. По окончаніи договора, нанявшихся ведутъ прикащики въ Расправу, гдѣ, при старшинѣ и сборщикѣ податей, выдаютъ имъ почти всѣ деньги по договору, оставляя у себя незначительную сумму для полученія билета рабочему. Паспорты берутся въ Волостномъ Правленіи или въ Уѣздномъ Казначействѣ всегда хозяевами. Самимъ рабочимъ деньги выдаются только тогда, когда они приходятъ наняться съ готовыми паспортами. Договоръ съ рабочими бываетъ словесный, контрактъ съ ними не дѣлаютъ.

Дорогой, когда суда причаливаютъ, то сей часъ же *кухари* (дежурные) начинаютъ варить обѣдъ или ужинъ на берегу, на каждую артель отдѣльно. Должность кухарей исполняютъ всѣ кромѣ лоцмана или помощника; обязанность ихъ отли-

¹⁾ См. ст. «Замѣтки о судоходствѣ по Дону въ Воронежской губ.» А. Шапонишкова-Капустина въ Воронежской Бесѣдѣ на 1861 г., изд. М. де-Пуле и П. Глотова, стр. 116 и д.

вать изъ судна воду день и ночь, варить обѣдъ и ужинъ; въ трудныхъ и опасныхъ мѣстахъ они выходятъ на греблю. Продовольствіе, впрочемъ весьма скудное, получается отъ хозяина.

По прибытіи въ Ростовъ (на Дону), рабочіе приступаютъ выгружать барки въ указанномъ хозяиномъ мѣстѣ, на берегу, въ бунты или въ амбары. По выгрузкѣ, порожнія суда также отводятся на указанные мѣста, и только тогда рабочіе получаютъ отъ своихъ хозяевъ паспорта и деньги (если только они есть въ остаткѣ); тогда же нѣкоторые изъ рабочихъ при расчетѣ нанимаются на верховой ходъ. Этотъ наемъ хозяева предоставляютъ болѣею частью лодману, иногда же и сами договариваются съ судорабочими. При этомъ хозяинъ беретъ у нанявшихся паспорта и выдаетъ задаточныя деньги отъ 2 до 5 р. сер., а остальные оставляетъ за собою до мѣста. Продовольствіе и здѣсь на весь путь также хозяйское: пшено для каши, мука ржаная для квасу и ржаные сухари. По прибытіи судовъ къ мѣсту назначенія, бурлаки выгружаютъ и складываютъ всѣ матеріалы на указанные хозяевами мѣста. Но если окажется по счету недостача товаровъ, то стоимость недостающаго вычитается съ нихъ и съ лодмана.

Бурлачествомъ на Волгѣ занимаются крестьяне не только прибрежныхъ мѣстностей, но часто и приточныхъ рѣкъ. Такъ крестьяне Вятскаго уѣзда, приходя на Волгу, спускаются даже до Астрахани или поднимаются до Рыбинска ¹⁾; съ другой стороны крестьяне приволжскихъ губерній иногда ограничиваются бурлачествомъ лишь на извѣстномъ пространствѣ своей рѣки. Такъ бурлаки Астраханской губерній нанимаются только на путь отъ Астрахани до Царицына или Саратова. Впрочемъ эти артели не отличаются ничѣмъ особеннымъ отъ тѣхъ, которыя составляются въ верховьяхъ Волги ²⁾.

¹⁾ См. въ Вѣстникѣ Геограе. Общ. 1860 г. № 5 статья: «Статистическій очеркъ Вятскаго края.», стр. 11.

²⁾ Вѣстн. Геограе. Общ. 1851 г., кн. III, смѣси стр. 50 — 53.

4. Артели торговцы.

По всей Россіи такъ извѣстны и дѣйствительно такъ распространены торговцы по одиночкѣ и артелями мелочныхъ товаровъ, преимущественно изъ Владимірцевъ, носящіе разныя названія, какъ то: *офеней*, *коробочниковъ*, *ходобичиковъ*, *щепетильниковъ*, что нельзя не упомянуть объ нихъ въ настоящемъ случаѣ. Не имѣя однако подробныхъ свѣдѣній о составѣ этихъ артелей, объ отношеніяхъ членовъ ихъ между собою и къ капиталистамъ или купцамъ, которые ссужаютъ имъ деньги или товары, и наконецъ касательно раздѣла между ними доходовъ, мы можемъ только замѣтить, на сколько знаемъ, что онѣ весьма близко подходятъ къ артелямъ *украинскихъ* мелочныхъ торговцевъ, такъ хорошо описаннымъ *И. С. Аксаковымъ* въ его извѣстномъ сочиненіи «Объ украинскихъ ярманкахъ»; почему и приводимъ здѣсь это описаніе.

Жители мѣстечка Рашевки, преимущественно казаки, образуютъ изъ себя артели отъ 6 до 10 человекъ. Каждая артель дѣлаетъ складчину, избираетъ себѣ начальника или *атамана* и чрезъ посредство его беретъ у одного изъ Рашевскихъ купцовъ извѣстную пропорцію игольного товара, а иногда занимаетъ денегъ на честное слово безъ всякой росписки; потомъ уплачиваетъ подати за себя и за семьи, добываетъ паспорта и готовится въ путь. До выѣзда, вся артель собирается къ атаману, который раздаетъ каждому часть товара и нѣкоторую часть денегъ; съ общаго согласія назначаются срокъ и мѣсто для сбора, и потомъ вся артель расходится въ разныя стороны, по разнымъ дорогамъ, пѣшкомъ, съ котомкой или коробкой за плечами, а атаманъ съ остальнымъ товаромъ и деньгами прямо ѣдетъ въ телегѣ на сборный пунктъ. Артельщики рѣдко покупаютъ что нибудь за наличныя деньги, а почти всегда вымѣниваютъ свой дешевый игольный товаръ на щетину, перо, пухъ, старый мѣдный ломъ, шкурки, восчину и т. п. Эта мѣна гораздо выгоднѣе продажи. На сборный пунктъ, въ урочное время, являются всѣ артельщики, выдаютъ атаману вымѣненные вещи и отчетъ въ деньгахъ, и представляютъ

къ освидѣтельствуванію наличный оставшіяся у нихъ товаръ. Атаманъ сейнасъ дѣлаеть заключеніе, кто былъ исправенъ, кто нѣтъ, по какой причинѣ: если отъ пьянства или вообще отъ собственной причины артельщика, то немедленно творится артелью общій судъ и расправа, т. е. виновный тутъ же наказывается. Если же дѣло артели шло удачно и прибыль хороша, то всѣ расчеты заканчиваются магарычемъ, послѣ котораго вновь раздаются товары, вновь назначается сборный пунктъ, и артель движется далѣе.... Такимъ образомъ артель проходитъ до Азовскаго побережья, постоянно смыкаясь и замыкаясь, то превращаясь въ одну цѣльную общину, произносящую судъ, то распадаясь на отдѣльныя, самостоятельно дѣйствующія лица, ибо успѣхъ каждаго зависитъ отъ его личныхъ свойствъ, смѣлки, умѣнья и характера. Разумѣется, не всѣ артели путешествуютъ такъ далеко, нѣкоторые изъ нихъ совершаютъ свои походы не далѣе Киевской и Херсонской губерніи раза по два, по три въ годъ; отправляющіяся къ Азовскому морю, къ черноморскимъ казакамъ, и даже на линію, проводятъ въ странствованіи около года. Промѣнявъ весь взятый изъ дому товаръ и нагрузивъ опорожненную телегу новымъ приобретеннымъ, артель возвращается домой. Атаманъ едаеть купцу, ссудившему ихъ деньгами и вещами, весь привезенный товаръ — по существующимъ цѣнамъ. Купецъ вычитываетъ изъ общей цѣнности товара сумму, которая ему слѣдуетъ въ возвратъ, безъ процентовъ, а за остальной товаръ уплачиваетъ наличными деньгами. Тогда чинится расчетъ въ самой артели: выручка дѣлится на равныя части между всѣми, причемъ деньги, внесенныя въ кассу, возвращаются каждому сполна, но атаманъ получаетъ еще другую часть за подводку. Если же кто не оказалъ усердія, то съ его части, съ общаго согласія, дѣлается вычетъ. Всѣ расчеты кончаются въ одинъ день, заключаются пирушкой, и партія расходится.

Къ торговымъ артелямъ принадлежать еще складчины капиталами, вѣряемыми извѣстному въ данной мѣстности капиталисту, который называется *мірскимъ воротилою*, безъ вся-

никъ росписокъ, на вѣру. Въ помощъ воротилѣ придаются 2—3 опытные лица, называемыя *дядями*; складчики называются *молодцами*, а вся артель *миромъ*. Воротила и дяди становятся опекунами семейства молодцовъ и платятъ за нихъ всѣ подати; они же закупаютъ товары на чистыя деньги большею частію въ Москвѣ и во Владимірекой губ. Товары распродаются между молодцами сообразно вкладу важдаго; за тѣмъ они разѣвжаются въ разные стороны, назначивъ сборное мѣсто и время съѣзда: здѣсь проеиходитъ расчетъ (дуванъ). Каждый молодець получаетъ свой пай въ общихъ барышахъ, на долю же воротилы и дядей идетъ барышъ вдвое и втрое противъ молодцовъ; спору въ дѣлахъ не бываетъ: на миръ суда нѣтъ ¹⁾.

5. Артели чумановъ и возчиковъ.

Чумаками называются не только въ Малороссіи, но и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Великой Россіи Малороссіане, перевозящіе на своихъ фурахъ и своихъ скотомъ (обыкновенно на водахъ) разные произведенія, какъ то: хлѣбъ, соль, рыбу и проч. изъ одной мѣстности въ другую. Такие чумаки дѣлятся на два разряда ²⁾: одни изъ нихъ собственники, которые возятъ собственные произведенія въ ближайшій портъ или городъ и продавъ ихъ покупаютъ здѣсь другія для продажи на мѣстѣ своего жительства или въ иномъ городѣ. Чумаки этого разряда хотя и вѣдять артелями, но не связаны между собою ничѣмъ другимъ, кромѣ товарищества въ дорогѣ, какъ односельцы, и развѣ гдѣ нибудь на привалѣ сдѣлаютъ складчину на четверть или полведра вина, смотря по многочисленности партіи. Настоящія

¹⁾ Объ этихъ артеляхъ см. въ «Сводѣ замѣчаній» на проектъ патентныхъ пошлинъ, изданный въ 1861 г. Податной Коммиссіей (записка подъ № 75 на стр. 189 и 200).

²⁾ Помѣщаемыя ниже свѣдѣнія объ артеляхъ чумаковъ заимствуемъ изъ неопечатанной записки, читанной Сотрудникомъ Географич. Общества — А. А. Лебедевымъ въ одномъ изъ засѣданій Отдѣленія Этнографіи.

же артели или *кумы* чумаковъ составляютъ тѣ, которые перевозятъ произведенія или вообще тяжести, не принадлежащія имъ въ собственность, и на нихъ-то мы остановимся.

Плодородная почва южнаго края Россіи при своевременной обработкѣ даетъ обыкновенно обильный плодъ. Преимущественное здѣсь произведеніе — пшеница подъ разными названіями. Кромѣ мѣстнаго потребленія (какъ составляющая необходимость въ домашнемъ быту малороссіянъ), она заготавливается въ большомъ количествѣ для продажи мѣстнымъ купцамъ, которые въ свою очередь закупаютъ ее въ ближайшихъ портахъ. Перевозка этой закупленной пшеницы на мѣста обыкновенно дѣлается на воловыхъ фурахъ, что хотя крайне замедляетъ доставку ея и обходится дорого, но общепотребительно по неизмѣнно еще въ томъ край правильныхъ путей сообщенія. Фуры нанимаются большею частію за нѣсколько мѣсяцевъ ранѣе: такъ наприм. пшеница, закупленная съ осени, не можетъ быть отправляема зимою, ибо въ дальнія дороги зимою чумаки не пускаются, не имѣя обычая подковывать воловъ *). Самый наемъ дѣлается не въ центрахъ торговли, какъ по причинѣ недостаточнаго количества въ этихъ мѣстностяхъ фуръ, такъ равно и высшей цѣны на нихъ противъ мѣстностей болѣе или менѣе отдаленныхъ. Въ эти-то послѣднія *хозява* (купцы) отправляютъ въ началѣ зимы своихъ прикащиковъ или, какъ ихъ называютъ, *малыхъ*. Приѣхавъ въ слободу, прикащикъ объявляетъ одному-двумъ мужичкамъ, что вотъ-де за чѣмъ онъ приѣхалъ, а эти сейчасъ же даютъ о томъ знать всѣмъ и каждому, не столько изъ желанія имѣть работу, сколько для того, чтобы имѣть случай запитъ общій «могарычъ». Къ вечеру или рано утромъ являются въ хату прикащика человекъ 15 или болѣе составившагося товарищества — договариваться «пидъ фуру». Послѣ обычныхъ привѣтствій съ

*) Возможность ѣзды зимою на подкованныхъ волахъ была испытана въ минувшую Крымскую войну; но, сколько извѣстно, этотъ опытъ не имѣлъ вліянія на обычай чумаковъ.

обѣихъ сторонѣ, сторговавшіе въ цѣнѣ, чумаки выговариваютъ себѣ часть «лантуховъ» (въ которыхъ насыпается пшеница), «мостовыя» или перевозныя деньги, и наконецъ неизбѣжный «могарычъ». По окончаніи всѣхъ договоровъ прикащикъ даетъ задатокъ, рублей по 5 на фуру, а иногда и болѣе, смотря по нуждамъ нанимающихся. За тѣмъ договоръ излагается письменно и свидѣтельствуется волостнымъ правленіемъ. Самый задатокъ передается однако въ руки одного изъ болѣе уважаемыхъ крестьянъ, получающаго вмѣстѣ съ тѣмъ названіе *артельщика* или старосты, на имя котораго пишется и контрактъ, за поручительствомъ товарищей. По отъѣздѣ прикащика, къ артельщику являюся тотчасъ артельные и просятъ его помочь имъ въ нуждахъ: одному деньги нужны на подати, другому на необходимые домашніе расходы, и проч. Артельщикъ удовлетворитъ ихъ безпрекословно, но не безъ разбора, и ведетъ всему счетъ, не смотря на то, что иногда бываетъ неграмотный. По окончаніи весеннихъ посѣвовъ, артель отправляется въ торговый пунктъ для насыпки пшеницы и тутъ-же занасается въ дорогу дегтемъ, солью и рыбой, которые закупаетъ артельщикъ; пшено же, сало, хлѣбъ и сухари беретъ каждый домохозяинъ изъ домашнихъ запасовъ, но все таки складываетъ и ихъ въ артель. Дорогой всѣмъ распоряжается и деньги на необходимые расходы ведетъ также артельщикъ. По пріѣздѣ на мѣсто и по благополучной сдачѣ хлѣба староста получаетъ слѣдующія деньги за провозъ изъ конторы купца, и тутъ-же производится ихъ дѣлежъ. Въ обратномъ пути каждый ведетъ денежныя расходы самъ, потому что на заработанныя деньги покупаетъ соль или рыбу на себя, слѣдовательно дѣлается чумакомъ-собственникомъ; харчевыя же припасы остаются, по прежнему, общими. Во все лѣто, во время рабочей поры, чумаки обыкновенно не ходятъ въ дорогу; но есть и такіе, которые знаютъ одно только дѣло—чумаковать. Артели этихъ послѣднихъ даже зимуютъ вмѣстѣ со скотомъ близъ торговыхъ пунктовъ; въ нихъ заведенъ уже порядокъ относительно внутреннихъ распоряженій

и самые расчеты ведутся правильнѣе, такъ какъ постоянные чумаки болѣею частью грамотные.

Въ послѣднее время и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Великой Россіи, особенно въ бывшихъ помѣщичьихъ, по освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, распространилось извозничество или перевозъ разнаго рода сельскихъ произведеній и другихъ продуктовъ отъ пунктовъ ихъ производства въ большіе торговые города и въ пристаянныя, и обратно отсюда равныхъ припасовъ и товаровъ въ уѣздные города и села для мѣстнаго потребленія. Въ первомъ случаѣ нанимають какъ сами помѣщики (для отвоза хлѣба, вина, шерсти и т. п.), такъ и кушцы, закупающіе сельскіе продукты на самыхъ мѣстахъ ихъ производства, а иногда и сами крестьяне, занимающіеся торговлей; въ послѣднемъ случаѣ обыкновенно кушцы, торгующіе въ уѣздахъ солью, рыбой и равнымъ товаромъ, иногдаже и сами возчики, какъ малороссійскіе чумаки, покупають соль, рыбу, яблоки и т. п. на себя и продають ихъ дома или развозя по окрестнымъ селеніямъ. Такіе возчики нанимаются иногда цѣлымъ товариществомъ, обязуясь *хозяйину* отвѣчать другъ за друга; почему и расходы, равно какъ и барыши, у нихъ общіе; но такъ, что расчетъ тѣхъ и другихъ дѣлается не по числу лицъ, составляющихъ товарищество, а по числу *подводъ*, ибо допускается, что одинъ домохозяинъ можетъ имѣть въ обозѣ двухъ и болѣе лошадей и на каждую изъ нихъ особая телега или сани съ поклажей, следовательно не одну подводу.

6. Артели ремесленниковъ и сельскихъ рабочихъ

Выше было уже нами указано на товарищества, составляющіяся для разныхъ работъ, въ которыхъ члены приписываютъ на себя круговую другъ за друга отвѣтственность, участвуя какъ въ барышахъ, такъ и убыткахъ, выпадающихъ на долю товарищества. Нельзя однако не замѣтить, что такія товарищества теперь, сколько намъ извѣстно,

едва-ли не въ самомъ началѣ, хотя мы уже видѣли ихъ значительно развитыми въ древней Россіи ¹⁾. Причину тому, что они какъ бы исчезли и только съ недавняго времени возрождаются съ новой силой, должно, кажется намъ, искать въ крѣпостномъ правѣ, которое ограничивъ огромное количество сельскаго населенія опредѣленными работами въ пользу помѣщиковъ, тѣмъ самымъ, съ одной стороны, устранило большинство рабочихъ, которые, при другихъ условіяхъ своего быта, могли бы свободно вступать въ товарищества для болѣе выгоднаго употребленія своего знанія и труда, а съ другой стороны не только давало возможность помѣщикамъ, но даже нѣкоторымъ образомъ заставляло ихъ, въ вознагражденіе за ущербъ, приносимый имъ въ свою очередь крѣпостнымъ правомъ, ограничиваться производствомъ своихъ крестьянъ или дворовыхъ, чѣмъ самымъ очевидно уменьшался запросъ на свободную и слѣдовательно болѣе дорогую, хотя и лучшую работу. Было бы впрочемъ несправедливо думать, что начало произвола, внѣшняго гнета и стѣсненія свободной дѣятельности и отношеній выражалось только въ крѣпостномъ правѣ помѣщиковъ надъ ихъ крестьянами и дворовыми людьми: оно касалось и другихъ классовъ сельскихъ и городскихъ жителей, которые далеко не всегда свободно располагали своими занятіями и даже своимъ имуществомъ. Отсюда, какъ естественное послѣдствіе, явились апатія и лѣнь, которыя всюду и всегда приводятъ за собою застои, не только вообще въ занятіяхъ, но и въ самомъ усвоеніи и развитіи анамій, искусствъ и ремеслъ и вмѣстѣ съ тѣмъ рождаютъ болѣе или менѣе общую бѣдность. Подъ вліяніемъ этого начала, въ замѣнъ ремесленныхъ и рабочихъ артелей, образовались у насъ *подрядчики*, изъ немногихъ болѣе зажиточныхъ ремесленниковъ, которые весьма часто держатъ въ полной кабалѣ своихъ односельцевъ или и постороннихъ крестьянъ, нанимаемыхъ ими для исполне-

¹⁾ См.—выше стр. 8—11, артели каменщиковъ, плотничьи и чернорабочихъ.

нія работъ, взятыхъ съ подряда, оставляя всё барыши, за вычетомъ скудной платы артели (называемой такъ уже совершенно въ иномъ смыслѣ), исключительно въ свою пользу. Не касаясь поэтому ближе такихъ артелей, мы укажемъ здѣсь только на тѣ артели ремесленниковъ и сельскихъ рабочихъ, которыя намъ извѣстны какъ дѣйствительныя товарищества, заслуживающія тѣмъ большаго вниманія, что число ихъ, со времени отмены крѣпостнаго права, на нашихъ глазахъ все болѣе увеличивается, общая чрезъ то въ близкомъ будущемъ развитіе правильно организованныхъ и многочисленныхъ ремесленныхъ и рабочихъ артелей въ собственномъ значеніи этого слова. Такимъ артелямъ мы придаемъ еще особенную цѣну потому, что лишь съ помощію ихъ, по нашему убѣжденію, становится возможнымъ для помѣщиковъ въ настоящее время успѣшное занятіе вольнонаемнымъ хозяйствомъ.

По собственному опыту намъ пришлось ознакомиться съ товариществами, которыя ежегодно образуются въ нашихъ имѣніяхъ ¹⁾ со времени введенія въ нихъ уставныхъ грамотъ, для исполненія разныхъ работъ по вольнонаемному хозяйству, въ особенности же пашни, сѣнокоса, жнитва и возки сноповъ. Въ Саратовскомъ нашемъ имѣніи, на пашню нанимается у насъ обыкновенно цѣлое сельское общество на такомъ условіи, что получивъ задатку по рублю серебромъ на каждую десятину, по числу всѣхъ десятинъ, снятыхъ крестьянами, они вслѣдъ за тѣмъ приступаютъ къ паркѣ, весенней или осенней, а когда приходитъ время пашни и посѣва, то по первой повѣсткѣ принимаются за пашню, бороньбу и посѣвъ и только по окончаніи всей работы въ полной исправности, получаютъ слѣдующія по найму остальные деньги. При этомъ помѣщику нѣтъ дѣла до отдѣльныхъ рабочихъ: онъ требуетъ лишь хорошей работы и исполненія ея во всемъ

¹⁾ Саратовской губ. въ Сердобскомъ уѣздѣ и Пензенской губ. въ Инсарскомъ уѣздѣ.

условленномъ количествѣ, а наблюденіе за всѣмъ остальнымъ, какъ-то: за тѣми, кто именно дурно работаетъ, кто не вышелъ на работу, какъ замѣнить того, кто не въ состояніи отпахать свои десятины — есть дѣло міра ¹⁾). Походъ и житво исполняются напротивъ небольшими артелями, которыя впрочемъ отвѣчаютъ за исправность всѣхъ и каждого товарища и безъ того не получаютъ слѣдующихъ денегъ. Возка сноповъ дѣлается опять большею частію цѣлыми обществами и эту работу принимаютъ иногда на себя не только сельскія общества нашихъ бывшихъ крестьянъ, но и стороннихъ помѣщиковъ. Въ Пензенскомъ нашемъ имѣніи точно также самая значительная часть полевыхъ работъ исполняется товариществами бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ въ томъ же имѣніи, съ которыми заключаются для того письменныя условія, свидѣтельствуемыя въ волостномъ правленіи. Привожу для образца одного изъ такихъ условий, замѣчательное тѣмъ, что обязанности подрядчика-артельщика, чрезъ посредство котораго обыкновенно рабочіе артели ведутъ свои переговоры съ землевладѣльцами ²⁾, возложены здѣсь на сельскаго старосту или избраннаго обществомъ; что число работниковъ, какое въ правѣ требовать ежедневно помѣщика, ограничено, и что споры о негодности работъ постановлено разрѣшать третейскимъ судомъ ³⁾.

Изъ числа артелей каменщиковъ и плотниковъ, какія во множествѣ расходятся по Россіи изъ губерній: Ярославской, Нижегородской, Рязанской, Владимірской и нѣкоторыхъ другихъ, но обыкновенно состоятъ изъ подрядчика и нанятыхъ имъ работниковъ, г. *Оздобининъ* указываетъ на одну артель плотниковъ Рязанскаго уѣзда изъ имѣнія княгини Варшав-

¹⁾ Условія такого рода заключаются словесно, и не смотря на то въ теченіи трехъ лѣтъ не было ни малѣйшаго повода къ какому-либо по этому предмету спорамъ вкономіи съ крестьянами.

²⁾ о такихъ подрядчикахъ-артельщикахъ любопытныя данныя сообщаетъ г. *Фетъ* въ одной изъ своихъ статей «Изъ деревни» въ *Русскомъ Вѣстникѣ*.

³⁾ См. ниже Приложение III.

ской, связанную началомъ товарищества. Въ этой артели, отличающейся честностью и потому пользующейся большимъ довѣріемъ, подрядчикъ (одинъ и тотъ же въ теченіи 10 лѣтъ) получаетъ только особое вознагражденіе, самый же заработокъ дѣлится между ея членами соотвѣтственно ихъ трудамъ и знанію ¹⁾.

Кромѣ этой ремесленной артели, мы знаемъ о товариществахъ *серповщиковъ* или промышленниковъ серпами во Владимірской губерніи; но, къ сожалѣнію, г. *Дубенскій*, упоминающій объ нихъ въ одной изъ своихъ статей ²⁾, не сообщаетъ никакихъ свѣдѣній объ отношеніяхъ между членами этихъ артелей, какъ можно ихъ конечно назвать. Такъ, напримѣръ, изъ числа ихъ, такъ называемые «поковщики» занимаются своей работой по нѣскольку человекъ вмѣстѣ въ одной кузницѣ, отправляя одного изъ среды себя въ сосѣднія деревни и села какъ для собиранія заказовъ, такъ и для раздачи сработанныхъ ими серповъ, ножей, топоровъ, ножницъ и проч. Такія артели ходятъ и въ дальнія губерніи, въ Сибирь, въ земли Уральскихъ и Донскихъ казаковъ, въ Украину.

По свидѣтельству г. *Савимова* ³⁾, въ Вятской губерніи, отъ уменьшенія бурлачества (вслѣдствіе распространенія коноводныхъ машинъ и пароходствъ), бывшіе бурлаки обратились въ *рудокоповъ*. Они ходятъ на этотъ промыселъ также партіями какъ и на бурлачество, отъ 10—15 человекъ, въ Пермскіе, Сибирскіе и Оренбургскіе рудники, а также на рудники желѣзоплавительныхъ и чугуноплавительныхъ заводовъ Слободскаго и Глазовскаго уѣздовъ, въ числѣ до 2000 человекъ. Такое же указаніе на артели сельскихъ работниковъ, занимающихся при разныхъ горныхъ

¹⁾ См. въ «Журналѣ Сельскаго Хозяйства, 1861 г., мѣсяцъ июль ст. «Вольнонаемные работники и вольный трудъ въ Сердобокомъ уѣздѣ».

²⁾ См. «Вѣстника Географ. Общества» за 1854 г. кн. IV, смѣсь, стр. 14—26, ст. «Замѣтки о торговлѣ желѣзными издѣліями во Владимірской губ.»

³⁾ См. его статью: «Статистическій очеркъ Вятскаго края», въ «Вѣстникѣ Географ. Общества» 1860 г. № 5.

и другихъ заводахъ рубкою дровъ, жженіемъ угля, ломкою соли и перевозомъ матеріаловъ, а также по золотопромышленности, мы находимъ въ дѣйствующихъ законахъ, въ которыхъ относительно ихъ установлены даже особыя правила ¹⁾).

Впрочемъ, изъ всѣхъ сюда принадлежащихъ ремесленныхъ и рабочихъ артелей, правильнымъ устройствомъ въ значеніи постоянного товарищества отличается недавно образовавшаяся въ Петербургѣ *столярная артель*. Учредитель этой артели — г. Мельниковъ, который вложилъ для того основной капиталъ (2000 р. сер.) и пригласивъ вступить въ товарищество съ нимъ нѣсколькихъ столярныхъ мастеровъ съ вкладомъ мебели, обезпечилъ дальнѣйшее существованіе артели условіемъ учредителей между собою принимать на себя исполненіе заказовъ столярныхъ издѣлій за ихъ общимъ ручательствомъ и дѣлить между собою барыши и убытки, какіе могутъ отъ этого произойти. Въ теченіе не съ большимъ двухъ лѣтъ со времени своего учрежденія, эта артель развилась въ значительное товарищество, имѣющее прекрасный магазинъ и признавшее полезнымъ испросить официальное утвержденіе своего устава на языкахъ русскомъ и нѣмецкомъ ²⁾). На основаніи этого устава сущность артели заключается въ томъ, чтобы всѣ составляющія ее лица участвовали въ работѣ, получаемой ею по заказамъ безъ всякаго посторонняго посредства, а слѣдовательно и въ выручаемой отъ того прибыли, чрезъ что они пріобрѣтаютъ самостоятельность, а публика возможность имѣть столярныя издѣлія изъ первыхъ рукъ. Для достиженія этой цѣли матеріалы закупаются изъ общихъ суммъ артели и выдаются членамъ въ счетъ ихъ работъ вмѣсто денегъ. Число членовъ неограниченно; но въ артель они поступаютъ не иначе какъ по баллотировкѣ въ общемъ полугодномъ собраніи, а до того желающіе быть членами

¹⁾ См. ниже стр. 60, 61 и 63.

²⁾ Уставъ этотъ см. въ Приложеніи IV. Онъ утвержденъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ въ іюль 1864 года.

могутъ лишь приписываться къ артели въ званіи кандидатовъ. Избранный членъ въ теченіи первыхъ 7 дней обязанъ внести 25 р. сер. *вступныхъ* денегъ и въ теченіи первыхъ трехъ мѣсяцевъ выставить въ магазинъ артели не менѣе какъ на 50 р. сер. мебели своей работы. Раздѣлъ барышей производится соразмѣрно капиталу, внесенному деньгами и издѣліями; но учредители получаютъ сверхъ того на часть основнаго капитала, отчисляемую въ запасный капиталъ, по 6 процентовъ въ годъ до выхода ихъ изъ артели. Членъ, оставляющій артель, получаетъ назадъ свои вступныя деньги и часть вырученнаго капитала, причитающуюся ему по расчету. Управление артелью принадлежитъ тремъ старостамъ, на которыхъ возложены обязанности, лежащія и на старостахъ другихъ артелей.

Изъ свѣдѣній, полученныхъ нами отъ самихъ членовъ этой артели, оказалось, что она состоитъ теперь большею частію изъ нѣмцевъ, между тѣмъ, какъ основаніе ей положено было русскими. Тѣмъ не менѣе сущность ея не измѣнилась, и въ этомъ мы не можемъ не видѣть указанія на то, что въ основѣ нашихъ артелей, какъ товариществъ, лежитъ то широкое начало, котораго ищутъ западныя теоріи для утвержденія на немъ своихъ ассоціацій. Если такъ, то мы въ правѣ сказать, что задуманныя вновь и отчасти уже осуществившіяся артели въ Петербургѣ ¹⁾ поступаютъ весьма благоразумно стараясь ближе ознакомиться съ предшествующими имъ на Руси артелями. Дѣйствительно, начало, лежащее въ основѣ этихъ артелей, такъ удобоприимимо въ разныхъ товариществахъ, что при немъ возможно самое полное развитіе всякаго рода ассоціацій. Такъ смотрѣли и смотрятъ на свои уставы или условія и самыя

¹⁾ Такъ мы слышали о дѣйствующей весьма успѣшно артели прачекъ. Къ намъ самимъ, зная, что мы занимаемся вопросомъ объ артеляхъ, обращались для совѣта желавшіе учредить артель типографскую; что сталося съ этимъ проектомъ — не знаемъ.

артели, какъ это ясно выражено нѣкоторыми изъ нихъ ¹⁾. Такимъ образомъ и уставъ с.-петербургской столярной артели предоставляетъ ея членамъ дѣлать въ немъ необходимыя измѣненія, съ оговоркою только, чтобы эти измѣненія (какъ и самый уставъ) утверждаемы были правительствомъ.

7. Артели на Уралѣ для выставки войскъ.

Вотъ что рассказываетъ объ этихъ артелях *П. И. Небольсинъ* въ своей любопытной статьѣ, подъ заглавіемъ: «Нѣсколько замѣчаній объ Уральскихъ казакахъ» ²⁾.

«Если предположить, что въ данный моментъ времени, въ Уральскомъ войскѣ, за всѣми выкомандировками людей на службу внутреннюю и внѣшнюю, состоитъ взрослыхъ, готовыхъ на службу, такъ называемыхъ, служилыхъ казаковъ, остающихся въ домахъ при своихъ хозяйствахъ, всего-на-все только 6,170 человекъ,—и вдругъ правительству немедленно, къ такому-то сроку, понадобится тысяча вполнѣ вооруженныхъ и готовыхъ къ бою всадниковъ, то Войсковое Правленіе дѣлаетъ такой домашній расчетъ: изъ 6,170 человекъ нужна тысяча,—стало быть, каждые шесть человекъ выставляютъ изъ себя одного человека, а за тѣмъ 170 остаются въ излишкѣ — и объ этомъ даетъ знать по городамъ и форпостамъ, способомъ обычнаго дѣлопроизводства.

«Если тотъ родъ службы, на который эта тысяча человекъ требуется, общимъ приговоромъ оцѣненъ въ 210 руб. сер., то каждый изъ шестерыхъ, выставляющихъ изъ среды себя служилаго казака, даетъ ему въ подмогу по 35 руб. сер. Если изъ этихъ шести человекъ не найдется охотника идти на службу, то есть, если каждаго изъ нихъ привязываютъ къ дому рыбные промыслы и спѣшность караванныхъ

¹⁾ См. напр. въ Приложеніи I уставы стюартовой и московской биржевой артелей.

²⁾ См. Вѣстника Географическаго Общества 1854 г. кн. VI.

сдѣлокъ, то каждая артель изъ шести человѣкъ предлагаетъ 210 руб. сер. коренному Уральцу изъ другой артели и снаряжаетъ его на службу. Идетъ тотъ, кто бѣднѣе: половину денегъ онъ оставляетъ семьѣ на прожитокъ или на поправку, а на остальную экипируется и вооружается, подъ надзоромъ начальства. Оставшіеся въ излишкѣ 170 человѣкъ, не нужные лично на службу, называются *нѣтчиками*, и изъ нихъ каждыя шесть человѣкъ вносятъ по 210 руб. сер. уже не для охотника, а въ войсковую казну, и этотъ сборъ съ нѣтчиковъ употребляется начальствомъ на внутреннія войсковыя надобности, для пользы цѣлаго края.»

«Если — продолжаетъ г. Небольсинъ — число людей (для внутренней службы), долженствующихъ выставить изъ среды себя казака, не превышаетъ числа десяти, то каждый участникъ этой малочисленной артели нанимаетъ охотника лично самъ за себя, и потомъ уже всѣ сообща улаживаютъ это дѣло общимъ расчетомъ. Но если артели должны состояться многолюдныя — человѣкъ изъ 25 или изъ 30, въ такомъ случаѣ каждая артель назначаетъ особаго *десятника*, облакаетъ его на этотъ предметъ неограниченнымъ полномочіемъ, и уже тогда десятникъ лично и самъ собою совершаетъ всю эту операцію.»

8. Артели нищихъ.

Въ Петербургѣ, а также, вѣроятно, и въ другихъ большихъ городахъ нищіе составляютъ иногда между собою артели, которыя занимаютъ одну квартиру. Въ такихъ квартирахъ, по словамъ г. *Соколова*, познакомившаго насъ съ бытомъ петербургскихъ нищихъ¹⁾, артель сихъ послѣднихъ помѣщается подъ предсѣдательствомъ и поручительствомъ одного изъ выбранныхъ самими ими старосты, который,

¹⁾ См. Сынъ Отечества 1860 г. № 15 и журн. «Духъ Христіанина», 1861—1862 г. мѣс. мартъ, стр. 277.

собирая со своей братьи деньги за квартиру, отдаетъ ихъ квартиропромышленнику впередъ. Сверхъ того на обязанности старосты лежатъ хлопоты объ освобожденіи нищихъ, когда кто изъ нихъ попадется за нищенство или пьянство.

Э. Артели продовольственные или потребительныя.

Товарищества лицъ, составляющихъ между собою на нѣкоторое продолжительное время складчину деньгами или припасами для общаго продовольствія пищею, или также другими предметами жизненныхъ потребностей, называютъ себя также *артелями*. Если члены такихъ артелей во всѣхъ другихъ отношеніяхъ ничѣмъ между собою не связаны, то онѣ суть исключительно продовольственные или потребительныя; цѣль ихъ — получение болѣе дешеваго продовольствія, и потому онѣ возникаютъ въ различныхъ положеніяхъ какихъ бы то ни было лицъ, связанныхъ между собою — иногда совершенно случайно — въ одно общество. Такъ обыкновенно рабочіе, которые поставляются на какую либо работу однимъ подрядчикомъ, составляютъ между собою артель, поручая одному изъ среды себя покупать на общія деньги всѣ припасы, потребные имъ для пищи. Такъ въ каждомъ полку нашего войска существуютъ артели, у которыхъ общая пища готовится частію на солдатское жалованье, частію же изъ продовольствія, отпускаемаго имъ натурой; излишне остающіяся оттого деньги называются *артельными* и составляютъ солдатскую собственность. Такъ арестанты, содержащіеся за долги, соединяются иногда въ артель, чтобы имѣть общій столъ ¹⁾. Такъ чумаки и другіе извозчики, не связанные между собою договоромъ по извозу, тѣмъ не менѣе находятъ выгоду, отправляясь обозомъ, имѣть общую пищу. Такъ, наконецъ, переселенцы изъ одной губерніи въ другую складываются деньгами, которыя даютъ

¹⁾ См. въ Северн. Почтѣ 1862 г. № 237, ст. «Свѣдѣнія о долговомъ отдѣленіи временной тюрьмы въ Москвѣ.»

одному изъ среды себя для путевыхъ расходовъ до новаго мѣста жительства. Впрочемъ относительно всѣхъ подобныхъ товариществъ названіе ихъ артелями можетъ быть оправдано лишь въ отличіе отъ кратковременныхъ складчинъ, которыя очень извѣстны между нашими простолюдинами, особенно для взаимнаго угощенія виномъ и пивомъ. Такія складчины ведутъ свое начало отъ глубокой древности и называются также *братчинами* и *пирами*, а лица, распоряджающіяся на нихъ — *пировыми старостами* ¹⁾).

Представивъ очеркъ главнѣйшихъ изъ существующихъ нынѣ, извѣстныхъ мнѣ, артелей, прежде чѣмъ я перейду къ разсмотрѣнію вопроса объ отношеніи нашего законодательства какъ къ изчисленнымъ артелямъ, такъ и вообще къ товариществамъ этого рода, я сдѣлаю одно замѣчаніе касательно основнаго начала, составляющаго ихъ сущность. Начало это, какъ мы видѣли, заключается въ равенствѣ взаимныхъ отношеній между членами артели и вмѣстѣ съ тѣмъ въ участіи ихъ во всѣхъ дѣйствіяхъ, а также въ выгодахъ и убыткахъ составляемаго ими товарищества, соразмѣрно капиталу или труду, внесенныхъ каждымъ изъ нихъ въ общее дѣло. Такое свободное и равномѣрное отношеніе членовъ артели другъ къ другу основывается на свободномъ вступленіи ихъ въ общій союзъ, другими словами: на началѣ договорномъ. Поэтому тамъ, гдѣ какія либо изъ этихъ отношеній между членами общества опредѣляются обязательно, помимо договора, тамъ нѣтъ уже чистаго артельного начала. Съ такой точки зрѣнія наприм. сельскія общества древней и новой Руси, не смотря на связь ихъ круговой порукой, не могутъ быть названы артелями. Но, съ другой стороны, еслибы по какому либо предмету промысла или занятія могли согласиться между собою всѣ лица, или боль-

¹⁾ См. статью «Пиры и братчины» А. Н. Попова въ «Архивъ историко-юридич. свѣдѣній, относ. до Россіи» т. II, полов. 2-я.

шая часть изъ составляющихъ сельскій міръ или даже жители нѣсколькихъ селеній, то, не смотря на ихъ многочисленность, это была бы артель. Возможность такого товарищества не есть одно предположеніе. Замѣчательный примѣръ подобной артели-общины, кромѣ приведенныхъ нами выше товариществъ изъ членовъ цѣлаго сельскаго общества для земледѣльческихъ работъ, представляютъ жители пяти, находящихся въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга, селеній, въ числѣ слишкомъ 400 душъ, принадлежавшихъ г-жѣ Марковой и княгинѣ С. П. Оболенской (село Пономарево, деревни Иванково, Полчаниново, Филино, Подвизново), въ 10 верстахъ отъ Ярославля по Вологодскому тракту ¹⁾). Еще до отмѣны крѣпостной зависимости, крестьяне этихъ селеній платили въ экономію оброкъ и за тѣмъ уже къ помѣщикамъ никакихъ отношеній не имѣли. Лѣтомъ они занимаются хлѣбопашествомъ, а осенью и зимою столярнымъ и плотничнымъ ремесломъ, отъ котораго и получаютъ главную прибыль. Въ числѣ предметовъ столярнаго ихъ производства особенно важно дѣланіе деревянныхъ ящиковъ, необходимыхъ торговцамъ для храненія и укладки винъ, бѣлизъ, сурика, восковыхъ и сальныхъ свѣчъ, табаку, и проч. Для того, чтобы обезпечить за каждымъ крестьяниномъ право на трудъ и на законную отъ него прибыль, достаточную для уплаты оброка и для устраненія вреднаго для бѣдныхъ соперничества съ богатыми—крестьяне обѣихъ вотчинъ заключили между собою союзъ и завели у себя совершенно особый порядокъ работы ящиковъ, нѣчто въ родѣ тягловаго надѣла, но не землю, а трудомъ и прибылью. Именно осенью крестьяне всѣхъ пяти деревень, по окончаніи полевыхъ работъ, собираются на сходку, въ которой разматриваютъ условія на заказы ящиковъ, предлагаемыя имъ купцами; далѣе повѣряютъ всѣ условія истекшаго года; приводятъ въ извѣстность сколько

¹⁾ Предлагаемыя здѣсь свѣдѣнія объ этой артели-общинѣ заимствуемъ изъ статьи *И. С. Аксакова*: «О ремесленномъ союзѣ въ Ярославской губ.», напечат. въ Русской Бесѣдѣ, 1858 г., т. II.

каждая деревня получила барыша и поставила ящиковъ; наконецъ, рассмотрѣвъ предлагаемыя работы и цѣны, міръ утверждаетъ ихъ или же вновь договаривается съ купцами. Послѣ всего этого, сообразивъ общій объемъ работы, «всемирской сходь», какъ онъ себя называетъ, распределяетъ съ наивозможною уравнительностью подряды ящиковъ на того или другаго торговца по деревнямъ, наприм. поставку конфектныхъ ящиковъ на купца Гарцева отдаетъ деревнѣ Филину, бѣдильныхъ ящиковъ купца Сорокина селу Подвязному, и т. д. При этомъ онъ не ограничиваетъ работу каждой деревни извѣстнымъ количествомъ ящиковъ, ибо это количество нерѣдко измѣняется, но принимаетъ въ расчетъ приближительныя соображенія купцовъ, примѣры прежнихъ лѣтъ, полученную по истекшему договору каждою деревнею прибыль и количество тяголъ ¹⁾). Впрочемъ подробное распределение работъ между жителями каждой деревни возлагается на частную мирскую сходку этой деревни. Для наблюденія же за работами, для сдачи ящиковъ и брака дурныхъ всѣ пять деревень выбираютъ *поставщика*. Положеніе общаго мирскаго схода всегда утверждается письменнымъ условіемъ, но на простой бумагѣ и безъ явки у маклера, за подписью однихъ крестьянъ и съ приложеніемъ вотчинныхъ печатей. Нарушеніе договора наказывается штрафомъ и тѣлесно. Никому впрочемъ не запрещается производство другихъ работъ независимо отъ міра, наприм. мебели, посуды, колесъ; можно также вовсе отказаться отъ своей части въ работѣ ящиковъ или же сдать ес кому-либо изъ своего общества, обезпечивъ міру платежъ оброка. Такимъ образомъ въ одной

¹⁾ Такъ наприм. на общемъ сходѣ рѣшаютъ, что поставка ящиковъ купцамъ Серебренникову и Соболеву должна лежать на обязанности Иванкова, но какъ эта деревня, состоящая, положимъ, изъ 40 тяголъ, получила въ прошломъ году бѣдльшій барышъ, нежели Полчанново, работавшее на купца Сорокина, то міръ велитъ присоединить къ Иванкову еще два тягла изъ Полчаннова; такимъ образомъ прибыль отъ купца Сорокина достанется меньшему числу тяголъ и уравниетъ ихъ выгоды съ крестьянами, работающими на Серебренникова и Соболева, прибыль отъ которыхъ будетъ уже распределяться между бѣдльшимъ числомъ тяговыхъ рабочихъ участковъ.

части своего промысла міръ добровольно отказывается отъ монополіи и ограничиваетъ свои личныя права въ пользу общины, уравнивая между собою всѣхъ ея членовъ ¹⁾).

Примѣръ этотъ, по моему мнѣнію, чрезвычайно важенъ: онъ доказываетъ какіе широкіе размѣры можетъ принять артельное начало и къ какимъ счастливымъ результатамъ оно можетъ вести въ народѣ, въ которомъ развилось самобытно и существуетъ съ незапамятной древности. А что и въ старину у насъ существовали подобныя товарищества цѣлыхъ селеній, это доказывается записями XVI-го и XVII-го столѣтій, въ которыхъ жители разныхъ селъ и деревень договаривались между собою отправлять сообща тѣ или другія повинности ²⁾).

III.

Обращаясь къ вопросу: въ какомъ отношеніи находилось доселѣ наше законодательство къ артелямъ, мы должны прежде всего замѣтить, что хотя товарищества этого рода существовали у насъ еще въ отдаленной древности, однако не ранѣе какъ въ 1799 г., именно въ Уставѣ цеховъ, онѣ поставлены въ зависимость отъ нѣкоторыхъ законодательныхъ правилъ ³⁾. Впрочемъ и въ этихъ правилахъ, постановленныхъ въ томъ предположеніи, что къ каждому цеху будетъ принадлежать нѣсколько артелей, выражается главнымъ образомъ только сущность такихъ предполагаемыхъ товариществъ на основаніи тѣхъ началъ, которыми руководствовались извѣстныя въ то время артели. Такъ здѣсь говорится, что для вступленія въ артель необходимо добровольное согласіе, что всѣ члены артели отвѣчаютъ

¹⁾ Образчикъ-договоровъ, заключаемыхъ между собою членами этой артели-общины см. ниже въ Приложеніи подъ № V.

²⁾ См. въ Архивѣ историч. и практич. свѣдѣній, относ. до Россіи, 1859 г., III кн., мою рецензію на сочиненіе г. Чичерина: «Областн. Учрежд. въ Россіи XVII в.», стр. 24 и 49 критики.

³⁾ См. Уставъ цеховъ 1799 г. ноября 12 въ Полн. Собраніи закон., собр. 1-го т. XXV, № 19,187.

другъ за друга, что всякая артель имѣетъ своего старосту и казначея, которые подаютъ хозяевамъ, нанимающимъ артель, счетъ въ работѣ помѣсячно и получаютъ деньги, которыя дѣлятся между всѣми артельщиками; что артель, для временной работы, какъ то каменной, деревянной, земляной, не должна быть меньше какъ изъ 6 человекъ; что не докончивъ взятой на себя работы, артель не можетъ расходиться, и т. д. Ограничительныя же правила Устава о цехахъ состоятъ въ томъ, что артельщики должны приписываться къ какому либо цеху; что они обязаны повиноваться правиламъ этого цеха и объявлять ему дома и имена хозяевъ, у которыхъ они работаютъ. При этомъ опредѣляется, что срокъ служенія артелей, по какому либо постоянному промыслу, долженъ быть не менѣе одного года. Эти правила съ небольшими дополненіями, изданными въ 1823 году, вошли и въ Сводъ Законовъ (т. XI) какъ глава X Устава Торговаго, съ заглавіемъ: о биржевыхъ артельщикахъ ¹⁾. Но и добавленіе 1823 года основано опять на сущности самихъ артелей: объясняя, что артели состоятъ изъ настоящихъ артельщиковъ, новиковъ и мальчиковъ, и что желающій быть въ артели вносить за вступленіе въ нее вкупъ деньгами или же этотъ вкупъ составляетъ удержаніемъ части ежегодной платы, слѣдующей артельщику при дѣлежѣ общаго дувана, до взноса же вкупа вступившій называется новикомъ или мальчикомъ,—оно такимъ образомъ повторяетъ только то, что принято за правило въ уставахъ самихъ артелей.

Въ 1802 г. 12 февраля записка рабочихъ и нанимающихся въ услуженіе людей въ цехъ рабочій и служебный отмѣнена ²⁾.

Въ 1803 и 1805 годахъ состоялись Именные указы, въ коихъ выражено, что въ полкахъ артельные деньги, остаю-

¹⁾ См. изд. Свода 1857 г. т. XI, Устава Торгов. ст. 2409—2421.

²⁾ Полн. Собр. Зак., собр. 1-го т. XXVII, № 20,143.

щіяся отъ сбереженія суммъ, отпускаемыхъ на продовольствіе солдатъ, составляютъ солдатскую собственность ¹⁾.

Въ 1812 году *артельщики* подчинены сбору пошрины, (въ 40 рублей); а въ 1823 году ей признаны подлежащими и биржевые артельщики въ С. Петербургѣ; при чемъ постановлено, что они должны находиться въ завѣдываніи управы прикащикьяго цеха ²⁾.

Въ 1827 году составлено Положеніе о дрягилахъ (носильщинахъ и другаго рода рабочихъ при торговыхъ портахъ); но бывъ утверждено Министромъ Финансовъ (5 декабря 1827 г.) и напечатано, оно, сколько извѣстно, не получило примѣненія на практикѣ.

Въ 1830 г. марта 24 и 1831 г. сентября 29 ³⁾ дозволено, впредь до времени, существованіе въ Кронштадтѣ и Петербургѣ особыхъ, для нагрузки и выгрузки кораблей, обществъ мастеровыхъ подъ именемъ *штуровъ*; при чемъ постановлены нѣкоторыя правила въ устраненіе монополіи, которую было присвоили себѣ эти общества. Но и здѣсь законодательство не коснулось внутренняго устройства и отношеній между членами штуровыхъ обществъ, составившихся, какъ прямо выражено въ представленіяхъ Министра Финансовъ по сему предмету въ Комитетъ Министровъ, безъ особаго законоположенія; напротивъ основное начало артелей о круговой порукѣ лицъ ихъ составляющихъ и объ отвѣтственности ихъ другъ за друга помѣщено здѣсь какъ существенный пунктъ въ обезпеченіе шкиперовъ, нанимающихъ штуровъ.

Въ 1832 г. мая 14 въ Учрежденіи Коммерческихъ Судовъ ⁴⁾ постановлено, что дѣла по жалобамъ на судовщи-

¹⁾ Полн. Собр. Зак., 1-го собр. т. XXVII, 1803 г. ноября 25, № 21050; т. XXVII, 1805 г. марта, № 21695. Тоже выражено въ Выс. утвержд. докладѣ Военнаго Министра 1809 г. іюня 12. См. Полн. Собр. зак. т. XXX, № 23698.

²⁾ Полн. Собр. Зак., 1-го собр., т. XXXII (1812 г. декабря 29) № 25,302 и т. XXXVIII (1823 г. сентября 11), № 29,607.

³⁾ Полн. Собр. Зак. 2-го собр. т. V, № 3554; т. VI, № 4837; т. VII, № 5824. См. тоже въ Сводѣ Зак., изд. 1857 г. т. XI Устава Торг. ст. 2421.

⁴⁾ Полн. Собр. Зак., 2-го собр. т. VII, № 5360 § 33.

ковъ, извошниковъ товаровъ, артельщиковъ, браковщиковъ и на другія лица, по торговлѣ употребляемая, подлежатъ разбору Коммерческихъ Судовъ.

Въ 1833 году, по вопросу о поручительствахъ, которыя дозволены крестьянамъ и мѣщанамъ представлять по подрядамъ вмѣсто залоговъ, выяснено, что артели, занимающіяся перевозомъ тяжестей, могутъ ограничиваться въ этомъ случаѣ круговыми другъ по другъ поручительствами ихъ членовъ ¹⁾. Нельзя однако при этомъ не замѣтить, что такимъ разъясненіемъ, сдѣланнымъ Министромъ Финансовъ, было стѣснено право, которыми до этого времени пользовались и прочія артели — представлять вмѣсто залоговъ такія же ручательства не только обществъ, къ которымъ онѣ принадлежатъ, но и своихъ членовъ.

Въ 1836 г. декабря 31, Положеніемъ о судохозяевахъ и судорабочихъ ²⁾ вмѣнено въ обязанность наниматься рабочимъ на суда къ одному хозяину не иначе какъ артелями, отвѣтствуя другъ за друга круговой порукой. За тѣмъ изчисляются взаимныя отношенія между хозяевами и бурлаками, при чемъ имѣется въ виду преимущественное обезпеченіе этихъ послѣднихъ. Такъ наприм. въ случаѣ полученнаго рабочимъ увѣчья на работѣ, хозяинъ обязывается вознаграждать его; въ случаѣ же смерти отсылать вознагражденіе его наслѣдникамъ, а больныхъ сдавать подъ росписку на руки начальнику или старшему того мѣста, гдѣ оставляется больной. Здѣсь же опредѣлены разныя правила съ цѣлью предупредить взаимныя обиды между хозяевами и рабочими, и наблюденіе за ихъ исполненіемъ возложено на начальника судоходной дистанціи ³⁾.

Въ 1838 г. апрѣля 30, въ Положеніи о частной золот-

¹⁾ Полн. Собр. Зак., 2-го собр. т. VIII, полож. Комит. Министр. 1833 г. окт. 3, № 6471.

²⁾ Тамъ же, т. XI, № 9818.

³⁾ Правила эти вошли въ Сводъ Законовъ. См. изданія свода 1857 г. т. XII, ч. I, Устава Путей Сообщенія, ст. 315—357.

промышленности на казенныхъ земляхъ въ Сибири ¹⁾, рабочникамъ, нанятымъ въ числѣ нѣсколькихъ человекъ, поставлено въ обязанность являться на мѣста работъ артелями, назначивъ надъ собою въ каждой артели старосту и помощниковъ къ нему, съ круговою порукою въ неотлучнѣ отъ артели и въ повиновеніи ему. На самыхъ же работахъ, для сохраненія порядка и для удобнѣйшаго ихъ производства, дозволено каждому промышленнику раздѣлять своихъ рабочихъ на новыя артели; въ каждую такую артель промышленникъ назначаетъ старосту отъ себя, а рабочіе съ своей стороны двухъ выборныхъ: они составляютъ *артельную расправу*, которой предоставляется право умѣреннаго домашняго исправленія рабочихъ, составляющихъ артель, а именно: она имѣетъ право лѣнивыхъ, нетрезвыхъ, обличенныхъ въ запрещенной игрѣ, порывавшихся къ побѣгу и буйныхъ наказывать, по словесному ея приговору (на основаніи Уложенія о наказаніяхъ). Такимъ образомъ артельное товарищество признается и здѣсь не только обязательнымъ; но ему придается большое значеніе самимъ законодательствомъ.

Въ 1846 г. февраля 13 издано Положеніе о общественномъ управленіи С. Петербурга ²⁾. Въ немъ, — въ главѣ IV, объ устройствѣ цеховъ наемныхъ служилыхъ и рабочихъ въ С. Петербургѣ — постановлены общія правила для артелей, на которыя предполагалось раздѣлить эти цехи по роду и свойству ихъ занятій. Правила о нихъ сходны съ тѣми, которыя помѣщены въ XI т. Свода Зак. для биржевыхъ артелей; подробности же предполагалось опредѣлить въ особомъ положеніи объ этихъ артеляхъ; но оно не было издано. Точно также officialный проектъ положенія для биржевыхъ артелей въ Петербургѣ, который былъ тогдаже составленъ Министерствомъ Финансовъ, не былъ утвержденъ въ

¹⁾ См. Полн. Собр. Зак., 2-го собр. т. XIII, № 11,188 §§ 50 — 57; тоже въ Сводѣ Зак. изд. 1857 г., т. VII Устава Горнаго ст. 2496 — 2503.

²⁾ См. Полн. Собр. Зак. 2-го собр. т. XXI, № 19721. Это положеніе вошло также въ Сводъ Зак. См. изд. 1857 г. т. IX прилож. къ ст. 429.

законодательномъ порядкѣ ¹⁾). Причина тому заключалась можетъ быть въ мнѣніи, поданномъ Биржевымъ Комитетомъ, «что было бы весьма неудобно дѣлать какія либо измѣненія въ статьяхъ XI т. Свода Зак., потому что всякая перемѣна въ составѣ артелей легко можетъ оказать вредное вліяніе на дѣятельность ихъ и на совѣстливое исполненіе ими своихъ обязанностей: лица, вступающія въ артель, подчиняютъ себя добровольнымъ условіямъ и правиламъ, а при отправленіи отдѣльно своихъ обязанностей артель отвѣтствуетъ за каждаго своего члена и тѣмъ служитъ купечеству ручательствомъ, что возлагаемыя на артельщиковъ занятія, часто по весьма обширнымъ оборотамъ, будутъ исполняться въ точности и притомъ съ совершеннымъ обезпеченіемъ».

Изъ всего этого ряда узаконеній очевидно, что законодательство касалось до сихъ поръ артелей лишь косвенно; въ послѣднее же время оно, какъ кажется, утвердилось на той мысли, что въ отношеніи къ нимъ могутъ быть постановляемы только правила, имѣющія цѣлью обезпеченіе исполненія принимаемыхъ ими на себя работъ и вообще подрядовъ, а съ другой стороны огражденіе ихъ самихъ отъ злоупотребленій подрядчиковъ, но что не слѣдуетъ вовсе опредѣлять какъ самое устройство артелей, такъ и взаимныя отношенія ихъ членовъ, а равно содержаніе заключаемыхъ ими условій, лишь были бы эти условія не против-

¹⁾ Въ нынѣшнемъ году Московскимъ биржевымъ Комитетомъ составленъ и напечатанъ проектъ устава биржевыхъ артелей въ Москвѣ. Если этотъ проектъ будетъ утвержденъ въ надлежащемъ порядкѣ, то очевидно, что частныя уставы Московскихъ артелей, въ чемъ они окажутся несогласными съ выраженными здѣсь правилами, утратятъ свою силу. Что касается въ особенности содержанія какъ Петербургскаго, такъ и Московскаго проектовъ, то въ нихъ входятъ статьи: 1) о составѣ биржевыхъ артелей; 2) о правахъ и обязанностяхъ артелей вообще и принадлежащихъ къ нимъ лицъ, а равно и хозяевъ, имѣющихъ съ ними дѣло; 3) о правахъ и обязанностяхъ старостъ и писарей въ артеляхъ. Къ этимъ статьямъ въ Московскомъ проектѣ присоединены: о правахъ и обязанностяхъ Биржеваго Комитета относительно биржевыхъ артелей и ихъ хозяевъ; о сторожахъ отъ биржевыхъ артелей и о знакахъ для биржевыхъ артельщиковъ.

ны общимъ правиламъ о составленіи договоровъ. Съ этой точки зрѣнія и объясняется почему во временныхъ правилахъ 31 марта 1861 года о наймѣ рабочихъ для исполненія казенныхъ и общественныхъ работъ помѣщенъ рядъ статей, относящихся къ артелямъ, которыя впрочемъ до внутренняго состава ихъ не касаются, заключаая въ себѣ только постановленіе, что каждая артель ограничивается числомъ 100 человекъ и что она составляется по взаимному ихъ согласію и избираетъ изъ среды себя старшину съ помощниками ему, смотря по своей величинѣ, отъ одного до двухъ. Не устанавливая такимъ образомъ правилъ, на основаніи которыхъ артельщики могутъ вступать между собою въ товарищество, законодательство тѣмъ не менѣ неоднократно заявляло преимущественное довѣріе къ нимъ передъ отдѣльными лицами и даже прямо выразило въ нѣкоторыхъ Уставахъ и Положеніяхъ, что общественныя работы должны особенно быть поручаемы артелямъ, въ какомъ случаѣ оно допускаетъ даже взаимное ручательство членовъ артели въ исполненіи договора вмѣсто залоговъ. Такая мысль ясно выражена, наприм., въ Уставѣ о соли ¹⁾, относительно найма рабочихъ для ломки и возки соли, и для поставки на солеваренные заводы дровъ и лѣса; въ приведенномъ выше Положеніи 1838 года апрѣля 30 ²⁾; въ Положеніи (8 марта 1861 г.) о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ вѣдомства Министерства Финансовъ, относительно найма рабочихъ для рубки дровъ, жженія угля и перевозки матеріаловъ для заводовъ или рудниковъ ³⁾; въ Правилахъ о поручительствѣ по договорамъ съ казною ⁴⁾, и проч.

¹⁾ См. Полн. Собр. Зак., 1-го собр. т. XXXV, № 27,448 и Св. Зак. изд. 1857 г. т. VII Устава о Соли, ст. 179—188, 258—268 и 419.

²⁾ Полн. Собр. Зак., собр. 2-го, т. XIII № 11,188, § 42; см. также въ Сводѣ Зак. т. VII Уст. Горн. ст. 2486.

³⁾ Ст. 44 и 50.

⁴⁾ См. Свода Зак. изд. 1857 г. т. X ч. 1-й ст. 1563 и 1564.

Въ заключеніе предложеннаго обзора артелей какъ древней Россіи, такъ и нынѣ существующихъ, мы считаемъ себя въ правѣ изъ всего вышесказаннаго сдѣлать слѣдующіе выводы: 1) что артели суть товарищества, возникшія на нашей почвѣ совершенно самобытно и съ незапамятной древности; 2) что при совершившемся освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, стѣснявшей сельскую промышленность и при другихъ благопріятныхъ условіяхъ для общественной дѣятельности, товариществамъ, коихъ члены связаны между собою артельнымъ началомъ, предстоитъ значительное развитіе, обѣщающее вмѣстѣ съ тѣмъ благопріятныя послѣдствія и для другихъ классовъ жителей; 3) что, въ виду такого развитія артельного начала, желательно, чтобы законодательныя постановленія относились къ нему и въ будущемъ такъ точно, какъ относились до сихъ поръ, т. е. чтобы оно не было стѣсняемо преждевременной регламентаціей и могло выработаться свободно, въ средѣ самого народа.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ БИРЖЕВЫХЪ АРТЕЛЕЙ.

Постановленіе Коломбейской артели (1810 г.)

При С. Петербургской Портовой биржѣ мы нижеподписавшіеся Коломбейской артели артельщики имѣемъ отъ господъ купцовъ полную довѣренность въ товарахъ, приходящихъ и отпускихъ, и имѣемъ для оныхъ дѣлъ изъ разныхъ губерній и городовъ людей изъ крестьянъ и мѣщанъ.

1. Приглашаемъ мы вновь новика въ артель къ себѣ со всего общаго согласія и по его прошенію, и мы имѣемъ съ нимъ условіе напередъ съ него получить 100, 200, 300 или 400 рублей, яко залогъ его вѣрности; а всего залогу вносить по договору въ новизную книгу, по разсмотрѣнію, сколько артель положить въ предбудущіе годы.

2. Ежели новикъ не пожелаетъ жить въ артели — лишается напередъ вносимыхъ денегъ безо всякаго расчета.

3. Ежели жъ новика отдадутъ въ рекрутскій наборъ, тогда полагается новику только мѣсячное жалованье по 15 рублей въ мѣсяцъ.

4. Напередъ внесенная новикомъ сумма тутъ же причислена будетъ къ мѣсячному жалованью и будетъ артельнымъ расчетомъ разсмотрѣно ему додать изъ артели или съ него получить въ артель.

5. Ежели который зажалъ свой залогъ по договору артели, такому артельщику выдавать третной выводъ, сколько ему причтется третнаго вывода.

6. А новизныя деньги получать ему въ разные годы съ которыхъ новиковъ ему слѣдуетъ, кромѣ третнаго вывода послѣдному новику, на какомъ договорѣ новикъ будетъ принятъ въ артель.

7. Ежели который артельщикъ заболитъ по волѣ Божіей или на артельной работѣ чѣмъ задавитъ или прижметъ, такому выдавать годовую артельную артельщику заработку, а по прошествіи года отписать его отъ работы.

*) За сообщеніе нѣхъ печатаемыхъ здѣсь документовъ, считаю долгомъ принести въ особеннѣи глубочайшую благодарности: В. Ж. Бьловскому, Ф. Г. Тернеру и П. В. Осипову.

8. Ежели который артельщикъ будетъ усмотрѣвъ артелью — болѣзнь его отъ самого себя, получа ударъ или недостойную болѣзнь, на такового становить прогулъ или по желанію его отписать отъ работы.

9. Если обществомъ артельнымъ усмотрѣно будетъ какое артельщикомъ упущеніе или похищеніе при всѣхъ хозяйскихъ дѣлахъ и при поручительствахъ, такового артельщика артельное общество имѣетъ право штрафовать или на время его отписать или совсѣмъ безъ вывода изъ его залогу отъ артели вовсе отказать.

10. Ежели который артельщикъ находится въ услуженіи у хозяина и будетъ чинить между хозяиномъ или артелью возмущеніе, такового артелью штрафовать нещадно деньгами.

11. Ежели который артельщикъ заживши свой залогъ, который артелью положенъ, отпишется по своей надобности отъ артельной работы по прошествіи трехгодичнаго срока и не припишется къ работѣ, на такового мѣсто взять новика или дать расчетъ третнаго вывода, а новизныя по годамъ.

12. Поступившій вновь новикъ въ артель, отъ того числа до шести мѣсяцевъ не получать ему новизныхъ денегъ съ тѣхъ, кои послѣ его поступить.

Къ сему артельному постановленію всѣ подписуемся.

2. Постановленіе Метелкиной артели (1812 г.).

Лѣта тысяча восемь сотъ вторагонадесять года, маія въ первый день. Мы нижеподписавшіеся двадцать три чедовѣка, стоящіе при С.-Петербуржской Портовой Биржѣ Метелкиной артели артельщики, и тѣ, кои еще впродъ будутъ къ намъ поступать, сдѣлали между собою нижеслѣдующее положеніе въ 9-ти пунктахъ, а именно:

1-й пунктъ. Желающіе ввойти въ нашу артель въ артельщики должны внести полный вкупъ (900 рублей) на слѣдующемъ положеніи: при вступленіи 200 рублей, а достальныя 700 руб. будутъ вычитаться по 100 рублей изъ лѣтняго шестимѣсячнаго дувана. Принимать по согласію нашему съ тѣмъ, чтобы представляли по себѣ поручителей въ новизной артельной книгѣ съ роспискою для того, дабы по новости не причинили какого намъ убытку, за то поручители должны отвѣтствовать до взноса полнаго вкupu, а по взносѣ поручитель освобождается отвѣтствовать.

2-й пунктъ. Оказавшимся или изблачившимся въ дурныхъ порокахъ, и по усмотрѣнію, при общемъ нашемъ собраніи, штрафовать слѣдующимъ: до двухъ разъ — отписываніемъ на время отъ работы или деньгами, а въ третій разъ и при большомъ порокѣ, хоша въ первомъ или во второмъ изблачится, безъ выдачи слѣдующаго вывода и новизныхъ, вовсе исключать; а кто усмотритъ за кѣмъ худой порокъ, долженъ въ то время непремѣнно артели объявить; а если по прошествіи изблачить, или штрафованныхъ прежними пороками укорить, или обыжно донесетъ кому изъ хозяевъ и артель, то таковыхъ отписывать отъ работы, не давая дувану на одинъ мѣсяць.

3-й пунктъ. 1) При распоряженіи старосты или писаря, или кого изъ артельщиковъ на работу, ослушается, обругаетъ старосту или писаря и дерзнетъ ихъ ударить. 2) За отлучку и поощреніе къ тому другихъ, за ослушаніе при посылкѣ по требованію хозяйскому, за облыжное показательство

ушедшаго съ работы и за непристойное гдѣ бы то ни было другъ друга поношеніе и нестараніе при работѣ съ прочими наравнѣ, штрафовать за 1-е по 10 р., а за 2-е по 5 р. 3) Хмѣльнымъ на биржѣ у артельного (дѣла?) не быть и на работу не ходить, а буде кто изъ таковыхъ на биржѣ или въ работѣ окажется, отослать на еатеру, и оштрафовать старика по 5 р. и новика по 2 р. непременно за каждый разъ. 4) А неявляющихся самопроизвольно по разнымъ своимъ случаямъ на работу, на таковыхъ ставить прогулъ за лѣтніе мѣсяцы по 2 р., а за зимніе по 1 р. въ день, а буде изъ таковыхъ окажутся на еатерѣ для какой либо своей выгоды или хмѣльнымъ, то поступать по 3-му отдѣленію. 5) Безъ вѣдома общества не можемъ исправлять никакихъ должностей, а оказавшихся въ семьъ случаѣ штрафовать по 25 руб., и въ продолженіи таковой службы дувану не давать и хозяину мы ни въ чемъ не отвѣтствуемъ.

4-й пунктъ. Отлучающіеся изъ здѣшняго мѣста по своимъ надобностямъ представляютъ по себѣ съемщикова для артельныхъ расчетовъ, и по отъѣздѣ тѣхъ во всякомъ случаѣ артельнымъ отвѣтствуютъ съемщики до двухъ мѣсяцевъ, а уѣхавшихъ тихонокъ, не оставя по себѣ съемщика, окажутся или не окажутся въ артель должными, таковыхъ исключать изъ артели съ расчетомъ, и по пріѣздѣ не принимать, яко ослушниковъ сего положенія, а также вольна артель отпустить и безъ съемщика, тогда отлучившійся останется правъ.

5-й пунктъ. Находившимся при конторахъ въ служеніи въ здѣшнемъ мѣстѣ у хозяевъ, и опредѣленнымъ на буянахъ, старостаиъ и прочимъ, не забирать товарами и деньгами, а въ отлучкахъ не болѣе брать старику 25 р., а новіку 15 р. въ мѣсяцъ, а за сверхположенный заборъ штрафовать 7-мъ числомъ, равножъ и вышеозначенныхъ. А кто изъ проживающихъ здѣсь при окончаніи разводу дувану сдѣлается въ переборѣ, и въ теченіи 9 дней въ общую массу не внесутъ — отписывать отъ работы, и за 20 дней ставить штрафъ по 5 к. на рубль, за каждый день, и въ теченіи онаго срока не заплатятъ, исключать изъ артели съ расчетомъ, и болѣе таковыхъ въ артель не принимать, яко неисправныхъ и наводящихъ отъ того артели убытокъ.

6-й пунктъ. Захворавшимъ волею Божіею, или повредившимся отъ артельной работы, окажутся къ оной неспособными, таковымъ давать дуванъ наравнѣ съ прочими и до выздоровленія не болѣе одного года, а по прошествіи отписывать отъ работы, но считать въ артели. А въ другихъ случаяхъ какихъ бы то ни было захворавшихъ поступать по 3-му пункту 4-го отдѣленія, или по желанію отписывать отъ работы.

7-й пунктъ. Желающимъ выйти изъ артели 1) добровольно, 2) умершимъ, 3) оказавшимся по 4, 5 и 6 пунктамъ, выводы давать слѣдующимъ порядкомъ: прожившимъ менѣе года давать жалованье по 20 рублей въ мѣсяцъ, изъ внесенныхъ при вступленіи 200 руб. вычитать попятнаго 50 руб. и рассчитавши, буде причтется, додавать, а съ оказавшимся должными взыскивать; а прожившимъ и заплатившимъ менѣе 600 руб., ничего не давать выводу; а заплатившимъ болѣе 600 руб., то выдавать что сверхъ оныхъ внесеть, полагая до полнаго вкупу; а заплатившимъ всѣ 900 руб. полагается третной выводъ, то есть 300 руб., а сверхъ того новішние покуда будутъ продолжаться. Послѣжъ умершихъ кому прикажутъ, или законнымъ наследникамъ,

выдавать съ роспискою; по сему пункту разсчитывать всѣхъ не прежде 9-ти мѣсяцевъ, дабы какихъ еще (не) послѣдовало отъ хозяевъ вычетовъ, а по прошествіи разсчитать, и что будетъ причитаться въ теченіи двухъ годовъ, заплатить.

8-й пунктъ. Съ оказавшихся должными по разсчету въ артель, какъ-то: съ уѣхавшихъ изъ здѣшняго мѣста по своей надобности, съ съемщиковъ, уѣхавшихъ тихоноко, съ перебранныхъ у старосты, въ отлучкахъ у хозяевъ товарами и деньгами, буде добровольно не будутъ платить, то съ таковыхъ, яко неисправныхъ и не наблюдающихъ сего положенія, взыскивать чрезъ Правительство.

9-й пунктъ. Поставляемъ выбирать старосту и писаря, по общему нашему согласію, людей хорошаго поведенія, и за добронпорядочное ихъ исправленіе должности наградить изъ нашего дувана за 6 мѣсяцевъ по 50 руб. обомъ, и выбранному старостѣ исправлять слѣдующее: 1) не имѣетъ права по требованію нашихъ хозяевъ для исправленія разныхъ должностей безъ вѣдома артели опредѣлять артельщиковъ, а долженъ объявить и по усмотрѣнію должности обществомъ и опредѣлять; а самовольно старостою опредѣленный, хоша бы вѣрно исправилъ, но за сіе старосту штрафовать по 10 руб.; а отъ таковыхъ случится утрата хозяйскаго капитала въ продолженіи его старостенія и свыше выводу, то уже безпрекословно отвѣтствуетъ, но изъ сего исключаются тѣ, кои иногда посылаются на день къ хозяевамъ: для такой должности право имѣетъ безъ общества посылать. 2) Нововступившій староста долженъ потребовать реестръ у прежняго старосты находящихся въ услуженіи у хозяевъ по общему ли согласію опредѣлены старостою, а если окажутся самовольно, то нововступившій, объявля обществу, согласны ли ихъ оставить, и когда общество согласится, то тогда уже оба старосты остаются правы, а буде не согласится, то воленъ смѣнить гдѣ бы то ни находился и по общему согласію послать на мѣсто тѣхъ другихъ. 3) Староста долженъ здѣсь находящимся артельщикамъ при биржевой работѣ и живущимъ у хозяевъ давать каждому деньги безъ обиды и поровну, и дабы соображался на могущіе послѣдовать случаи для удовлетворенія, еслижъ не будетъ достаточной суммы по неполученію съ оказавшихся по 5 пункту и по невзысканію въ скорости по 8 пункту, то собирать со всѣхъ изъ слѣдующаго дувана и оними разсчитывать по 7 пункту, а находящимся по хозяйскимъ должностямъ, куда назначать, доставлять. 3) Староста долженъ имѣть книжку, въ которой всякой хозяинъ что даетъ роспишется, и потому всегда можно видѣть у старосты, сколько онъ забралъ; а когда потребуетъ артель у него прежде шестимѣсячнаго отчета — дать безотговорочно, и ежели не явится сверхъ слѣдующаго ему дувана, то обязанъ представить чрезъ 3 дня; а не представить, оштрафовать тѣмъ числомъ и, по усмотрѣнію общества, оставить или смѣнить. И онъ долженъ быть всегда у артельнаго мѣста, а когда отлучится по артельной или своей надобности, то долженъ оставлять вмѣсто себя писаря или артельщика для распоряженія, и ни одной артельной книги самъ не писать, а долженъ писарь писать. 4) Писарь долженъ писать всѣ артельные книги и писать хозяевамъ счета, и быть у артельнаго мѣста каждый день, и за отлучкою старосты, вмѣсто его распорядить и за неисправность его также поступать, какъ и со старостою. 5) Въ случаѣ за недостаткомъ людей также работать оба должны, а буде который изъ нихъ или оба не явятся

на биржѣ по своимъ надобностямъ, то не взыскивать, а если жъ изъ прихоти, то за каждый разъ штрафовать по 5 р. въ пользу артели.

Въ заключеніе всего вышепронисаннаго нашего положенія, означеннаго въ 9 пунктахъ, мы нижеподписавшіеся и вновь поступающіе единогласно ручаемся другъ за друга вѣрныя намъ отъ нашихъ хозяевъ капиталы какъ въ отлучкахъ, такъ и здѣсь, сохранять въ цѣлости, наблюдать при выгрузкахъ изъ судовъ, приходящихъ воданою комуникаціею и погрузкахъ тѣхъ отходящихъ, при работахъ, въ амбарахъ, въ погребахъ, подъ карауломъ, гдѣ бы то ни было подъ нашихъ присмотромъ какое либо случится поврежденіе отъ нашего нерадѣнія, за все сіе обязуемся безотговорочно отвѣтствовать всей артели, не доводя до Правительства, по состоящей цѣли, гдѣ оное случится, и въ силу сего нашего положенія согласуемся мы всѣ добродорядочно и дружелюбно со всякою рачительностію исправляя должности наши не доводить ни въ какихъ случаяхъ нашихъ хозяевъ до неудовольствія, а болѣе усугублять наши старанія и заслуживать доброе имя, и соблюдать безъ нарушенія во всякой исправности всѣ вышепронисанные пункты; а паче чаяна кто изъ насъ нижеподписавшихся нарушитъ хотя одна пунть да и другихъ къ нарушенію будетъ поощрять, то таковыхъ изъ артели выключать безъ всякаго расчета, поелику мы сіе условіе учинили для того, дабы порядокъ нашъ существовалъ не своевольно.

3. Постановленіе Новокорпусной артели (1823 г.).

Лѣта тысяча восемь сотъ двадцать третьяго, ноября перваго дня, при С. Петербургской Торговой биржѣ находящіеся Новокорпусной артели артельщики, имѣя между собою условіе единогласное, учиненное слѣдующимъ образомъ къ неперемѣнному оному исполненію, постановили нижеслѣдующіе пункты:

1. Выбирать намъ изъ своей артели, на каждое полугодичное время, въ старосты и писаря по артельному согласію достойныхъ и добраго поведенія людей; буде же кто къ означеннымъ должностямъ будетъ выбранъ и при отпращиваніи окажется несправнымъ, то съ таковыхъ взыскивать штрафъ, судя по винѣ каждаго, въ доходъ сей артели, а на мѣсто ихъ выбирать другихъ, а за добродорядочное исправленіе оныхъ должностей, полагаямъ изъ общихъ артельныхъ доходовъ въ награжденіе старостѣ и писарю въ лѣтнее время по 100 рублей, а въ зимнее по 50 рублей.

2. А когда изъ господъ хозяевъ нашихъ кто потребуетъ на биржу или въ амбаръ, или куда либо въ посылку или въ домъ, для исправленія разныхъ поручаемыхъ должностей и работъ, артельщина, то такового требовать отъ старосты, который долженъ объявить артели, и по согласію упомянутой артели кому такое дѣло поручается, тому и быть у того хозяина во всякомъ послушаніи и повинности и порученные ему товары и прочія вещи хранить во всякой цѣлости и ни медъ какимъ видомъ ничего не утаивать и на свои надобности не употреблять, а буде кто таковыми опредѣляемыми отъ насъ артельщиками изъ хозяйскихъ капиталовъ будетъ утрачено, то мы всю артелию вообще должны своимъ хозяевамъ въ томъ отвѣтствовать и безпрекосно заплатить, въ чемъ и обязуемся, а таковыхъ артельщиковъ, которые въ томъ виновны окажутся, отъ артели отрывать и положеннаго по сему приговору выкупа и такъ называемыхъ поземныхъ денегъ не давать.

3. А буде господа хозяева кому изъ насъ анбарные ключи или другое что-либо повѣряють или куда пошлють безъ требованія и не объявля о томъ старостѣ, а староста артели, въ такомъ случаѣ ежели что тѣмъ артельщикомъ утрачено и проронено будетъ, мы въ томъ не отвѣтствуемъ и платитъ за то ничего не обзавуемъ, а хозяинъ тотъ не долженъ съ артели взыскивать повнесенный имъ убытокъ, потому что во своему выбору дѣлалъ довѣренность.

4. Буде же кто изъ насъ гдѣ бы то ни было оскорбитъ непристойнымъ словомъ или ругательствомъ своего хозяина или его прикащика, и будетъ въ томъ на него жалоба старостѣ и по справедливости его окажется въ томъ вина, таковому отъ артели отказать до тѣхъ поръ, покуда онъ не исхочетъ отвѣтъ прощенія у того, кого онъ оскорбилъ.

5. Буде кто изъ насъ во время работы отлучитен за своимъ дѣломъ, и скажетъ старостѣ или артели на кого нибудь изъ хозяевъ, что отъ него былъ посланъ и въ томъ обманъ будетъ обличенъ, съ такового взыскивать за каждую облыжную отлучку по десяти рублей въ доходъ артельный.

6. Кто изъ насъ усмотрѣвъ и дѣйствительные признанъ будетъ въ воровствѣ отъ хозяевъ или отъ своего брата артельщика, или отъ кого посторонняго и въ томъ обвиненъ будетъ, таковому при собраніи артели отъ оной отказать, и положеннаго вывода и новизныхъ денегъ ему не давать, однакожъ сіе судить по мѣрѣ преступленія и ежели маловажно по разсмотрѣнію и расположенію артели окажется, то владшаго въ такое прегрѣшеніе наказатъ временнымъ отъ артели отрѣшеніемъ или денежнымъ штрафомъ, по разсмотрѣнію артели, что приговорено будетъ.

7. Буде же кто изъ насъ усмотритъ за кѣмъ воровство или другое какое либо злоумышленное дѣло и въ то самое время артели или старостѣ не объявить, и послѣ будетъ о томъ доказывать, таковому не вѣрить и ему самому отъ артельной работы отказать на мѣсяць и за то время заработанныхъ денегъ ему не давать.

8. Если кто изъ насъ при работѣ артельной какими нибудь нечаяннымъ случаемъ поврежденъ будетъ и къ работѣ окажется неспособнымъ, или же волею Божіею приключится кому либо болѣзнь и въ продолженіи года отъ оной не выздоровѣетъ, таковымъ заработанныя и новизныя деньги по расчету наравнѣ съ прочими за одинъ годъ выдать, а буде продолжится болѣзнь его далѣе года, таковому отъ артели и работы отказать вовсе и заработанныхъ денегъ не давать, только положенный выводъ ему отдать и новизныя деньги получать, какъ и прочимъ наравнѣ.

9. А ежели кто изъ насъ не пожелаетъ болѣе въ артели жить или волею Божіею умретъ, таковому полагается отъ артели получить такъ называемыя выводныхъ денегъ 500 рублей на каждого вышедшаго человека изъ артели, и оныя деньги отдать тому, кто изъ артели выбудетъ, а по умершемъ его наследникамъ или кому отъ него при жизни его назначено будетъ, съ надлежащею роспискою, однакоже сіе разумѣется о такихъ артельщикахъ, кои крупныя деньги въ артель всею сполна завлѣтали, таковымъ вышедшимъ изъ артели и новизныя деньги наравнѣ съ прочими выдавать оному.

10. Кто изъ насъ на бою или борьбѣ или въ пьянствѣ себя повредитъ и къ работѣ будетъ неспособнымъ, на такового становитъ прогулъ, какъ и прочимъ по согласію артели, и когда онъ самъ не саму случаю пожелаетъ до

выздоровления своего отказаться, въ томъ позволить, но только за то время заработаннымъ денегъ ему не давать и прогулу на него не ставить, однакожь прежде мѣсяца такового, буде онъ выздоровѣетъ, до работы не допускать.

11. Когда кто изъ насъ пожелаетъ отъ артели для своей пользы отлучиться въ дальние города или въ домъ свой, таковымъ позволяется, но только съ тѣмъ, что выѣсте себя должень представить съемщику для расчетовъ артельныхъ съ росписною у писаря въ заработной книгѣ, чтобъ было извѣстно о томъ артели или доносна за него денегъ ежели причтется; а съемщику, представленному отъ него, обязаться во всемъ за него отвѣтствовать, а новизныя деньги получать сколько причтаться будетъ. Буде же таковой отлучившійся отъ артели въ теченіи 3-хъ лѣтъ совсѣмъ въ артель не явится, такового изъ упомянутой артели исключить и поименный по сему приговору выводить 500 рублей отдать по немъ съемщику или сродникамъ его съ надлежащею роспискою, также и новизныя деньги выдавать, которые новизны въ бытность его вкупались въ артель до выжнву; хотя онъ по прошествіи трехъ лѣтъ къ артели и явится, такового до артели и работы не допускать. А ежели кто изъ насъ будетъ отлучившійся за какими либо своими дѣломъ или отъ хозяйствъ будетъ посланъ въ дальние города и на него выйдеть отъ хозяйствъ на счетъ его какая либо выставка, которой онъ не должень или совсѣмъ не знаетъ, и сдѣлать безъ него доноску, за таковыя деньги прогулу не ставить до справки, оставлять до него; а если же кто изъ насъ своею волею пожелаетъ выбыть изъ артели, таковому начестъ беспрекословно по вышеозначенному пункту, а деньги выдать ему, что причтется, чрезъ шесть мѣсяцевъ, потому что староста и писарь справятся у своихъ хозяйствъ не должень ли кому и не будетъ ли на него отъ своихъ хозяйствъ выставокъ или отъ своего брата. А ежели кто изъ насъ отлучится не представивъ по себѣ вышеозначеннаго съемщика; то по пріѣздѣ его безъ артельнаго согласія къ работѣ не допускать.

12. Безъ позволенія и безъ вѣдома старосты изъ насъ никому изъ готподъ своихъ хозяйствъ намъ наличныхъ денегъ, такъ и для торгу товарами на счетъ артели не брать, подъ опасеніемъ за то быть исключеннымъ изъ артели; буде же кто изъ насъ забереть изъ артели сверхъ своего дувана, т. е. сверхъ принадлежащихъ ему заработныхъ общихъ нашихъ денегъ и при дуванѣ тѣхъ излишнихъ денегъ въ общую артельную сумму не внесеть, таковымъ для взносу послѣ окончанія дувана полагается срокъ на исправу нѣ десять дней, безъ всякихъ процентовъ, когда же на оный срокъ тѣхъ денегъ не внесеть, то ему отказать отъ работы и притомъ становить на счетъ за каждый рубль на день по одному проценту въ доходъ артели, до истеченія отъ дувана одного мѣсяца, а если и въ теченіи сего времени забранныхъ денегъ въ артель не внесеть, то таковому несправному плательщику вовсе отъ артели отказать, однакоже положенный сямъ приговоромъ выводить 500 рублей зачестъ ему въ счетъ ивиющагося на немъ долга, а ежели онаго на немъ омажется болѣе выводимыхъ денегъ, то съ него достальныя истребовать, а буде менше, тому доплавить чрезъ шесть мѣсяцевъ для справки объ немъ хозяйствъ не забрано ли еще изъ счетъ артели, а которые новизны въ бытность свою вкупались въ артель, то о тѣхъ вычитаемыя новизныя деньги получать ему такъ и прочить.

13. А если при дуванѣ нашеть кому изъ насъ по расчёту слѣдуетъ изъ артели дешига заработанныхъ денегъ, то его безобидно противъ прочихъ средъ соговарившей должны по справедливости и безъ отлагательства удовольствовать.

14. Буде же староста или писарь будетъ кого изъ насъ нарывать на артельное дѣло и тотъ окажется въ томъ непослушенъ, на такового остановить прогуль за ослушаніе противъ обыкновеннаго прогулу вдвое, а именно также если кто изъ насъ старосту или писаря дерзнетъ ударить рукою или неподобными словами обругаетъ на артельномъ дѣлѣ, съ такового воззекивать штрафу по десяти рублей въ пользу всей артели.

15. А когда по согласію артели будетъ въ оной принять какой либо новикъ, и онъ проживши въ артели годъ или меньше пожелаетъ отъ оной отказаться, такому выдать обратно внесенныя дешиги, т. е. сколько онъ при вступленіи въ артель внесъ сполна, а за время бытности его въ артели получить ему за работу по двадцати пяти руб. на каждый мѣсяць, и изъ того числа вычестъ у него сколько онъ во время бытности своей въ артели забралъ денегъ, равно жъ къ тому причислить за харчи и пожитнаго пятьдесятъ руб., а если по забору его тѣхъ мѣсячныхъ денегъ не достанетъ, то недостающа вычестъ изъ внесенныхъ его денегъ. Когда же новикъ проживъ въ артели болѣе года и не доживши по договору своему полнаго вкупа, то оному выдать изъ артели изъ внесенныхъ имъ при вступленіи въ артель вкупныхъ денегъ только половинное число и болѣе ему отъ артели не требовать и ни во что не вступаться, а если новикъ помереть не выживши, изъ артели отдать внесенныя его деньги сполна сколько онъ напередъ внесъ законнымъ его наследникамъ или кому онъ при жизни своей тѣ деньги получить назначить.

16. А если кто изъ насъ при Виржѣ будетъ торгъ производить тѣми товарами, отъ которыхъ артель имѣетъ общественную пользу и въ томъ дѣйствительно онъ признанъ будетъ, что продавалъ тѣ товары своимъ хозяевамъ или кому другому, такому въ томъ году не выдавать новичныхъ и рожиныхъ денегъ, а предоставить въ пользу всей артели.

17. А если какой либо пожелаетъ новикъ вкупиться въ нашу артель, по рекомендаціи хозяевъ или отъ своего брата артельщика или отъ кого бы ни было посторонняго, то по согласію всей артели, таковыхъ вкупать исправныхъ и честнаго поведенія людей, со заятіемъ въ артель по договору тогда артельного общества, съ тѣмъ, чтобъ у таковыхъ, по заработкѣ артельней, половинное число заработанныхъ денегъ считать въ лѣтъ и зима, а при вступленіи въ работу долженъ онъ впередъ внести пятисотъ рублей; а если оный новикъ не заживъ по договору своему полнаго вкупа, какой либо убытокъ артели учинить болѣе 500 рублей, которые при вступленіи внесъ въ артель, то поручитель за него долженъ отвѣтствовать и заплатить въ которыхъ онъ ручался, безотговорочно.

18. Въ заключеніе сего възъ мы единогласно обязуемся и другъ за друга ручаемся, чтобъ поручаемыя намъ отъ господъ своихъ хозяевъ всякія работы и разныя порученія во всей точности направлять добронорядочно и дружелюбно со всякимъ прилежаніемъ и рачительностію; а если кто изъ насъ, кромѣ прописанныхъ законныхъ причинъ, на работу явиться не будетъ или прогуляеть, или за своимъ дѣломъ куда отлучится, на таковыхъ остановить

въ мѣтъ по 5 рублей, а въ зимѣ по 3 рубля за день; да сверхъ сего за нужное мы наши здѣсь упомянуть и то, буде кто будетъ посылаться, какъ обыкновенно бываетъ въ Кронштадтъ или куда бы то ни было отъ господъ хозяевъ нашихъ для исправленія разныхъ препорученій, тому безотговорочно туда отправляться, а въ прѣтивномъ случаѣ ежели будетъ отзываться нехотѣнїемъ къ отправленію туда, на такового становить на счетъ его въ доходъ артели за каждый разъ по прѣговору артельного общества. Во увѣреніе чего въ исполненіе всего вышепрписаннаго и подписуемся (подписали всѣ лица поименно, артель составляющія).

Подлинное засвидѣтельствовано у маклера, живущаго Васильевской части, Мельникова, ноября 26 дня 1823 года, и въ книгу подъ № 516 записано *).

4. Постановленіе Стewardовой артели (1832 и 1852 г.).

Лѣта тысяча восемь сотъ тридцать втораго года, мая перваго дня. При Санктпетербургской Портовой Биржѣ, нижеподписавшіеся Стewardовой артели артельщики, ииѣя между собою условіе единогласное, учиненное слѣдующимъ образомъ къ непремѣнному онаго исполненію, постановили нижеслѣдующіе пункты:

1. Ежели принимаемъ мы вновь въ артель новика со всего общаго согласія и его прошенію, тогда мы имѣемъ съ нимъ условіе напередъ получать наличныя деньгами не менѣе 300 руб., яко залогомъ его вѣрности, а всего залогоу вносить по артельному договору въ новизную книгу, по разсмотрѣнію сколько артель положить въ предбудущіе годы.

2. Вновь опредѣляющійся въ артель новикъ послѣ новика, и до шести мѣсяцевъ первый со втораго получать вовсе новизныхъ не будетъ до окончанія его залогоа.

3. Тотъ опредѣлится въ артель новикъ, отъ того числа и до шести мѣсяцевъ, въ теченіе сего времени, да не проживеть артельщикъ старшой, или новикъ трехъ мѣсяцевъ въ артедѣ, то лишается съ такового всѣхъ его новизныхъ до окончанія его залогоу.

4. Ежели новика отдадутъ въ рекруты, или другой случай не позволить жить въ артедѣ, или же самъ не пожелаетъ отъ начала опредѣленія, да не проживеть шести мѣсяцевъ, таковой лишается напередъ взносов двухъ сотъ рублей, а достальныя его наличныя выдать ему. А который проживши шесть мѣсяцевъ и томе жить не пожелаетъ или его въ солдаты отдадутъ, то сколько внесъ наличной суммы въ артель, всѣхъ лишается, процитать по двадцати пяти рублей въ мѣсяць, и будетъ разсмотрѣно при расчетѣ додать ли ему, или съ него получать. Впрочемъ, который выходитъ по неволи изъ артели, напримѣръ, если его въ солдаты отдадутъ или другое какое несчастіе случится, тому можно положить сверхъ вышеовначеннаго, суди по его поведенію.

5. Новикъ, который по окончаніи его залогоа еще останется должнымъ артедѣ 100, 200 рублей, или сколько бы ни было, то можетъ таковую сумму съ рукъ доносить, и послѣ будетъ числиться старшимъ артельщикомъ. По выходѣ изъ артели, или смерти, полагать третью часть противъ взноса, выходя по годамъ, а новизныя по послѣднему новикю.

*) Постановленіе это писано на гербовой бумагѣ трехрублеваго достоинства.

6. Который артельщикъ, проживши шесть мѣсяцевъ въ артелѣ и отпишется по своей какой либо надобности, или для отъѣзда въ деревню и не будетъ занятъ какимъ либо трехлѣтнимъ мирскимъ выборомъ, таковой увольняется впредь на два года; а ежели будетъ занятъ, то въ первыхъ мѣсяцахъ на четвертый годъ на приписку къ артелѣ долженъ представить обществу трехлѣтній законный видъ; а ежели же въ вышеозначенные сроки не приищется, то рѣшить вовсе отъ артели, по вышеозначеннымъ 4-му и 5-му пунктамъ.

7. Староста артельный долженъ быть избираемъ по очереди на годъ; а ежели старостой быть не пожелаетъ, или общество не дозволитъ, то долженъ выѣсто себя нанять кого набаруть и за какую сумму. Писарю артельному, по исправной его должности, отъ общества полагать по заработкѣ приличное награждение.

8. Кто либо изъ артельщиковъ у старосты будетъ въ переборѣ сверхъ артельного расчёту болѣе 25 рублей, то послѣ расчёту дать ему сроку на пять дней для доноса перебора; а ежели въ теченіе оного срока не донесетъ, то такового отписать отъ артели, впредь до его взноса перебора, на приписку съ доносомъ не позже двухъ годовъ, (не) то вовсе будетъ рѣшанъ отъ артели по вышеозначеннымъ 4 и 5 пунктамъ.

9. Ежели старшій артельщикъ или новикъ заболитъ по волѣ Божіей или на артельной работѣ повредится, таковому выдать годовую заработку сколько ему причтется, по прошествіи года отписать его отъ артели, и если по прошествіи трехъ годовъ не выздоровѣетъ, то вовсе отказать отъ артели по вышеозначеннымъ 4 и 5-му пунктамъ.

10. Ежели за которымъ артельщикомъ усмотрѣна будетъ артелью какая либо болѣзнь отъ самаго себя, получа ударъ, или недостойную, на такового становить прогуломъ, или по желанію его отписать отъ артели. По выздоровленіи же на приписку къ артели (не) позже двухъ годовъ, (не то) вовсе будетъ рѣшенъ отъ артели, по вышеозначеннымъ 4 и 5-мъ пунктамъ.

11. Всѣ артельщики въ артели должны имѣть паспорта, развѣ только увольняются на двадцать дней; а ежели по прошествіи не будетъ имѣть законнаго вида, то отписать отъ артели, впредь до полученія его паспорта.

12. На счетъ дней для отписки и приписки артельщика къ артелѣ, въ теченіи мѣсяца, назначаютъ 1-е, 5-е, 10-е, 20-е и 25-е числа.

13. На счетъ даннаго прогуда, по разсмотрѣнію общества артели, каковъ будетъ заработокъ, по лѣту противъ зимы становить вдвое.

14. Когда староста артельщика будетъ нанимать на артельную работу, въ должность къ хозяину, во услуженіе, или куда бы ни было, и таковой не пойдетъ, то за несудачаніе становить въ пользу артели, по разсмотрѣнію, чего будетъ достоинъ.

15. Ежели староста или артельщикъ за артельщикомъ узнаетъ какую либо повинность во вредъ артели, и обществу не объяснить объ этомъ, то становить, въ пользу артели, на узнаваго за скрытность, а того за провинность, по разсмотрѣнію что будутъ достойны.

16. Ежели артельщикъ служилъ у хозяина при домѣ или какомъ-либо дѣлѣ и хозяинъ имъ останется недоволенъ, скажетъ артельному старостѣ, чтобъ впредь по его дѣламъ при работѣ никогда не былъ, а въ артелѣ оставлять, то во время его работы день или полдня становить на него противъ обыкно-

немаго прогула; а ежели прочихъ хозяевъ во время оноя на работѣ, тогда прогула освобождается.

17. Когда артельщикъ будетъ выбранъ отъ общества артели въ какую либо должность, какъ-то въ старосты, писаря, амбарныя, при приѣмѣ товаровъ, при отъѣздѣ съ господами хозяевами и безъ хозяевъ при товарахъ и прочія занимающія должности, и будетъ хозяйскія или артельныя деньги удерживать за собой не позволеннымъ образомъ или на счетъ брать своего хозяина у прочихъ хозяевъ, тѣмъ по показанію для хозяйскаго расхода, или необходимости, а вмѣсто того употребить для своей роскоши, и будетъ хозяинъ на него жаловаться старостѣ, или общество узнаеть, то по разсмотрѣнію его дѣла, чаго будетъ достоинъ, поставитъ на него въ пользу артели, или вовсе отказать по вышеозначеннымъ 4-му и 5-му пунктамъ.

18. За жалобу хозяина на артельщика старостѣ, или обществу, замѣтитъ какъ-то: въ нѣмцѣхъ, въ драгѣ при дѣлахъ, за неуслуги, за несправность въ препорученіяхъ при работѣ и прочее, по разсмотрѣнію общества становить въ пользу артели, отчислить на время отъ артели, или вовсе отказать по вышеозначеннымъ 4-му и 5-му пунктамъ.

19. Когда замѣчено будетъ за артельщикомъ, хозяиномъ или обществомъ артели, какое либо возмущеніе, нехищеніе, утрату хозяйскихъ товаровъ и денегъ или артельныхъ, воровство и прочее, по разсмотрѣнію общества артели чаго будетъ достоинъ, становить на того въ пользу артели нащадно сто, двѣсти рублей, или отчислить на время отъ артели, или вовсе отказать по вышеозначеннымъ 4-му и 5-му пунктамъ, или безо всего, и предать его законному суду.

Къ сему условію всѣ находящіеся въ артелѣ и вновь опредѣляющіеся въ артель должны подписываться, а безъ того находятѣся въ артелѣ или въ оную опредѣлятѣся никто не можетъ, именно: (слѣдуетъ подписи артельщиковъ).

Въ С.-Петербургѣ, 1832 года, іюня 10 дня, сіе условіе въ конторѣ городского мажера явлено и въ книгу вождъ № 282-мъ записано и узаконенную печать приложилъ городской мажерь Василій Селезевъ.

С.-Петербургѣ, 1841 года, ноября 1-го дня, прибавленіе къ вышеописанному нашему Стевартовой артели артельщиковъ условію въ томъ, что разсмотрѣна нами артелью во ономъ условіи пропущенная статья, касающаяся до артели, именно на счетъ новиковъ смертнаго часу, то такимъ образомъ ссылаемая на статью 4-ю, упомянутую во ономъ условіи, какъ-то: повинна отдадутъ въ солдаты или другой какой либо случай не позволить или же самъ не пожелаетъ быть въ артелѣ, равно же и полагаемъ и смертный часъ: отъ начала опредѣленія да не проживеть въ артелѣ шести мѣсяцевъ, таковой лишается напередъ внесенныхъ 200 рубл., а достаточныя его наличныя выдать ему; которой проживши шесть мѣсяцевъ и тоже жить не пожелаетъ или помереть или же его въ солдаты отдадутъ или же другой случай не позволить жить въ артелѣ, то сколько внесетъ въ артель напередъ наличной суммы — всѣхъ лишается и расчитать его по 25 рубл. асигнаціями въ мѣсяцъ, въ чемъ всѣ согласно учинили вышеписанное условіе, въ томъ и подписуемся (слѣдуютъ подписи всѣхъ артельщиковъ).

Лѣта 1852 ноября въ 1-й день, С. Петербургскаго Порта общество Стевартовой артели — нижеподписавшіеся артельщики, ивъя между собою единогласно общее согласіе прибавить къ нашему условію нижеслѣдующіе пункты къ непротивному оного исполненію:

20. Ежели который артельщикъ изъ насъ нашей артели захвѣсть свой залогъ сполна, будучи старикомъ, волей Божіей, похрѣтъ, въ солдаты ли кого отдадутъ или самъ не пожелаетъ кто больше жить въ артелѣ, или же другой какой прочій непротивный обществу случай не позволитъ жить въ артелѣ, такому обществу изъ артели полагаетъ третью часть вывода противъ существующаго залогу и новизныя деньги съ новизномъ.

21. Нынѣ же общество впредь отъ вышеписаннаго времени за такому вышесказанную третью часть вывода полагаетъ старику по выходѣ изъ артели единовременно 300 рублей серебромъ.

22. и сверхъ онаго новизныя деньги, причитающіяся съ новизномъ, получать особо по артельнымъ расчетамъ, т. е. послѣ лѣтнихъ дувановъ у кого сколько есть окончательно до послѣдняго новиза.

23. Ежели кто по выходѣ своемъ изъ артели перебралъ сверхъ заработки деньги, и окажется послѣ дувану и артельному расчету по книгамъ у старосты въ переборѣ, тогда общество высчитываетъ изъ его вывода, а не изъ новизныхъ перебранную сверхъ дувановъ сумму, а безъ того никто выписаться и выбыть изъ артели не можетъ.

24. Каждый таковой артельщикъ старикъ, по выходѣ своемъ изъ артели долженъ росписываться въ полученіи своего вывода, а равно и новизныхъ денегъ, въ выводномъ и вкупномъ журналахъ, а безъ онаго выдаваемо никому быть не могутъ.

25. А прежде сего вышедшіе и выбывшіе изъ артели и умершіе артельщики старики, которые получаютъ выводы, таковыми выдавать и рассчитывать обществу по прежнему, т. е. какъ они выдавались до сего окончательно по 5-му пункту установленнаго условія 1832 года.

Къ сему прибавленному нашему условію всѣ находившіеся въ артелѣ и вновь опредѣляющіяся въ артель должны подписываться, а безъ того находиться въ артелѣ или вновь въ оную опредѣляться никто ни подъ какимъ предлогомъ права не имѣеть. (За сими слѣдуютъ подлинъ всѣхъ артельщиковъ и приложена печать общества Стюартовой артели.*).

5. Постановление Московской биржевой артели (1859 г.)

1859 года декабря 29 дня, мы нижеподписавшіеся артельщики Московской биржевой артели, бывъ въ общемъ собраніи, имѣли разсужденіе о томъ, что составленное нами въ 1842 году постановленіе, едержанное въ себѣ основныя правила на обязанности членовъ нашего общества, по духу настоящаго времени и по многимъ встрѣчающимся недоразумѣніямъ, доходящимъ нерѣдко до судебного разбирательства, составлено темно и находясь необходимымъ имѣть таковое же постановленіе, въ которомъ бы ясно были изложены правила, вполне разъясняющія какъ положенія нашей артели вообще, такъ равно и обязанности каждаго отдѣльно, потому и полагаетъ постановить сей уставъ нашей артели, заключающій въ себѣ слѣдующія правила:

*) Книга артельного условія написана на гербовой бумагѣ: 1-й листъ 10-тирублевого достоинства, слѣдующіе 5 листовъ трехрублевого достоинства, остальные 6 листовъ 15-ти коп. достоинства. Книга прошурована и приложена печать общества Стюартовой артели.

А. Положенія общія.

1. Въ артель нашу, состоящую подъ именемъ «Московской», могутъ быть принимаемы лица податнаго состоянія, какъ-то: купцы, купеческія дѣти, племянники и внуки, мѣщане и крестьяне, какъ государственные, такъ и помѣщичьи, послѣдніе впрочемъ не иначе, какъ съ согласія своихъ помѣщиковъ, изъясненнаго на имя артели письменно. Составъ же артели не опредѣляется, но уменьшеніе и увеличеніе числа зависитъ отъ общества, смотря по работамъ.

2. Артель состоитъ изъ настоящихъ артельщиковъ (стариковъ) и изъ новиковъ. Новикомъ называется всякій артельщикъ, считая отъ вступленія въ артель и до зажива опредѣленнаго вкупа, т. е. до полного взноса новишной суммы.

3. Приемъ новика въ артель производится съ общаго артели согласія, для чего и заключается съ нимъ договоръ какъ о количествѣ вкупной суммы, такъ равно о зажитіи оной опредѣленныхъ лѣтъ (объ исполненіи имъ артельныхъ правилъ берется отъ него по приложенной формѣ подписка).

4. При вступленіи въ артель каждый новикъ обязанъ внести вкупу 1000 руб. сер., изъ нихъ 300 руб. сер. наличными при поступленіи, каковая сумма называется *передовою*, а остальное вычтемъ изъ заработка слѣдующихъ ему въ теченіе первыхъ лѣтъ по 86 р. сер. каждый годъ, и послѣдняя сумма считается *новишною*; но въ случаѣ отлучки его изъ артели по своимъ надобностямъ, какія бы они ни были, не получаетъ за это время заработка, и чтобы примѣтиться къ работѣ, то причитающаяся съ него новишняя непремѣнно обязанъ внести наличными. Вкупная сумма съ малолѣтковъ и недоростковъ по усмотрѣнію общества можетъ быть увеличиваема.

5. Если артельщикъ, по зажитіи въ артели всей той суммы, т. е. внесшій въ полномъ размѣрѣ вкупу новишнюю сумму, по обстоятельствамъ пожелаетъ выйти изъ артели и по сдѣланному съ нимъ артельному расчету должнымъ ей состоятъ не будетъ, при выходѣ изъ артели получаетъ изъ оной *выводъ*, т. е. вполне внесенную имъ передовую сумму. Если выходитъ изъ артели ранѣе 9 лѣтъ, то получаетъ только 200 руб. сер., но въ случаѣ смерти артельщика, или выхода его изъ артели ранѣе 9 лѣтъ бытности его въ артели, по случаю сдачи его въ рекруты или увѣчья на артельной работѣ, артель, принимая въ соображеніе его хорошее поведеніе, заслуги и семейныя обстоятельства, предоставляетъ право и увеличивать назначаемую въ выводъ сумму, что зависитъ отъ словеснаго приговора общаго собранія, но отнюдь не отъ лица, коему слѣдуетъ выдача, и есть не обязанность для артели, но лишь ея добрая воля.

6. Если артельщикъ (какъ старикъ, такъ и новикъ) выходитъ изъ артели не по собственному желанію, но за какіе либо проступки, или предосудительное поведеніе исключается изъ оной, или по приговору ея, или по требованію начальства, даже и не будучи долженъ ей, лишается вывода; тому же подвергается и переходящій съ хозяиномъ въ другую артель.

7. Всякій артельщикъ, отлучившійся изъ артели по собственнымъ надобностямъ и не состоявшій ей должнымъ, пробывшій въ отлучкѣ болѣе 3 лѣтъ, по возвращеніи въ артель не принимается, но исключается изъ оной съ выдачею ему опредѣленнаго вывода.

8. Новышняя сумма при выходѣ артельщика ни въ какомъ случаѣ ему не возвращается на томъ основаніи, что она не составляетъ неприкосновеннаго капитала артели, но ежегодно поступаетъ въ дѣлежъ между артельщиками: на полученіе ея имѣть право всякій по истеченіи 6 мѣсяцевъ, считая со вступленія его въ артель, на сумму же поступившихъ ранее его онъ права не имѣть. Платежъ новышной суммы всякій артельщикъ производитъ ежегодно вычетомъ по положенію до полного имъ зажива, получаетъ же оную съ другихъ во все время пребыванія въ артели. Взносъ новышной суммы по желанію вступающаго новика не возбраняется и одновременный: въ семь случаевъ, по согласію артельного общества, дѣлается ему уступка и взнесшіи оную одновременно вступаетъ прямо въ права старика, относительно полученія вывода при выходѣ его изъ артели, а новышнюю сумму получаетъ тѣмъ же порядкомъ по истеченіи 6 мѣсяцевъ по вступленіи.

9. Для внутренняго управленія своими дѣлами, артель избираетъ изъ среды себя старосту и въ помощь ему артельного писаря, съ производствомъ имъ, кромѣ равнаго со всѣми дувна, еще особаго вознагражденія, каковое не ограничивается, но зависитъ отъ усмотрѣнія общества по трудамъ и стараніямъ лицъ, исполнявшихъ сію должность и по средствамъ общества.

10. Срокъ службы артельного старосты и писаря полагается годичный съ 1-го ноября каждаго года; по усмотрѣнію артели тѣ же лица могутъ быть оставлены въ ихъ должностяхъ и на слѣдующій годъ; участіе же въ производствѣ выбора, равно какъ и въ обсужденіи вопросовъ, касающихся до артели и рѣшаемыхъ общимъ собраніемъ, имѣютъ какъ старики, такъ и новики, но первые, какъ болѣе опытные и заслужившіе довѣріе, имѣютъ преимущество предъ послѣдними.

11. Если до истеченія срока, на который избраны староста и писарь, артель будетъ недовольна которымъ либо изъ нихъ, то имѣть право неисправнаго смѣнить и даже, соображаясь съ виною его, и вовсе исключить, но сему послѣднему подвергается онъ, лишь будучи уличенъ въ злоумышленно нанесенномъ артели вредѣ, какъ-то: растратѣ артельного капитала, доказанной съ намѣреніемъ сдѣланной потерѣ работы и т. п. со вредомъ для артели сопряженныхъ поступковъ.

12. Равнымъ образомъ артельное собраніе имѣетъ право подвергать определенному штрафу и исключать изъ общества всякаго артельщика, оказавшагося неисправнымъ или неблагонадежнымъ. виновныхъ же въ похищеніи какъ хозяйскаго, такъ и артельного капитала, или тому подобныхъ важныхъ поступкахъ, артель, кромѣ исключенія безъ всякаго вывода, имѣетъ право и предавать еще законному сужденію. Денежный штрафъ на провинившихся въ малыхъ проступкахъ, до 5 руб., налагаетъ староста, объявляя о томъ у образа.

В. Обязанности старосты и писаря.

13. Староста есть непосредственный распорядитель артели, а потому, кромѣ точнаго исполненія собственно на него возложенныхъ обязанностей, онъ долженъ строго наблюдать, чтобы всѣ прочіе артельщики въ точности исполняли свои обязанности, относящіяся до общества.

14. Въ важныхъ случаяхъ артели относящихся, какъ-то: по истеченіи сроковъ службы старосты и писаря; также если кого нужно принять въ ар-

тель, или исключить изъ оной за проступки и тому подобныхъ случаяхъ, староста въ свободное отъ работъ время собираетъ артель и представляетъ на ея разсмотрѣніе, и рѣшенія общаго собранія соблюдаются свято, и потому на таковыя обязуемся жалобъ не приносить и судебнымъ мѣстамъ таковыхъ не принимать.

15. Староста обязанъ наблюдать, чтобы артельщики приходили на работы въ назначенное время, не опаздывая и въ трезвомъ видѣ, отправляли работы съ должнымъ раченіемъ и прилежаніемъ, сохраняя собственность хозяйскую и свою, не дѣлая никому грубостей и имѣя при себѣ все относящіяся къ работѣ инструменты, а съ ослушниковъ взыскивать.

16. Когда кто-либо изъ гг. хозяевъ объявитъ надобность въ артельщикахъ, то староста немедленно наряжаетъ нужное число рабочихъ людей и надсматриваетъ самъ за исправностью работы, или поручаетъ одному изъ старшихъ артельщиковъ. Однимъ словомъ назначеніе людей на работы и распоряженіе оными предоставляется благоусмотрѣнію старосты, а писарю даетъ знать, чтобы онъ вписалъ по надлежащему, когда у кого сколько человекъ работали и какую именно работу, съ должнымъ расчетомъ, сколько за оную работу причитается получить.

17. Деньги, слѣдующія артели, староста собираетъ самъ, но на случай нужныхъ объясненій относительно поданныхъ счетовъ, приглашаетъ съ собою писаря.

18. Въ случаѣ тяжбныхъ и судебныхъ дѣлъ, до артели относящихся, староста обязанъ ходатайствовать о таковыхъ и въ случаѣ надобности предоставляется ему избрать довѣреннаго и дать таковому законную довѣренность отъ своего имени.

19. Все артельные изъ общей суммы расходы производитъ староста и какъ можно скоровременно сообщаетъ о томъ артели у образа, гдѣ писарь и вписываетъ ихъ въ расходную книжку.

20. На особенную отвѣтственность старосты возлагается наблюденіе, чтобы артельщикамъ не было выдаваемо впередъ въ счетъ дувана значительныхъ суммъ, дабы они не могли быть въ переборѣ, и чтобы артельщики не переводили долговъ своихъ на артель безъ вѣдома ея и согласія.

21. Староста обязанъ непременно къ истеченію срока службы своей заключить все расчеты и представить артели за свое время окончательный расчетъ для повѣрки онаго съ книгами и документами. Повѣрка производится избранными для сего артельщиками, не менѣе 3-хъ человекъ, коими расчетъ по повѣркѣ и подписывается, — а книги и документы прежнимъ старостою сдаются вновь избранному подъ особую росписку, равнымъ образомъ и писарь передаетъ свои книги и документы подъ росписку вновь вступившему на его мѣсто.

22. Изъ числа ведущихся по дѣламъ артели книгъ, староста ведетъ: 1) книгу подачи счетовъ хозяевамъ на произведенную работу и полученія отъ нихъ за оную денегъ (приходную); 2) книгу раздачи артельщикамъ заработка (расходную) и 3) карманную книжку, для вписыванія въ оную производимыхъ на счетъ артели расходовъ рукою писаря у образа. Писарь же ведетъ книгу о производимыхъ артелью работахъ и въ нее же вписываетъ особою статью изъ карманной книжки старосты произведенные артельные расходы.

В. Обязанности артельщиковъ.

23. Первою обязанностию всей артели вообще и всякаго артельщика, составляющею девизъ ихъ — *искренность и честность* какъ въ храненіи ввѣренныхъ гг. хозяевами товаровъ и капиталовъ, такъ и въ исправномъ выполненіи всякаго рода порученій; почему за утерю, утрату денегъ, товаровъ, порчу сихъ послѣднихъ, происшедшія отъ ихъ вины, артельщиковъ, пополяется гг. хозяевамъ артелью безпрекословно, и ею взыскивается съ виновныхъ, или вычитается со всехъ по раскладѣ.

24. Обязанности артельщиковъ заключаются въ слѣдующемъ: производить работы при портѣ, на буянахъ и въ другихъ мѣстахъ, исполнять въ точности хозяйскіе приказы и работы, повиноваться избраннымъ старостѣ, писарю и амбарному, безъ ихъ вѣдома и назначенія ничего не дѣлать такого, что могло бы не только вредить, но даже относиться до артельного распоряженія; о получаемыхъ отъ гг. хозяевъ приказахъ, для производства работъ, объявлять по принадлежности своевременно; во время работъ повиноваться тому, кому старостой будетъ довѣренъ хозяйскій приказъ, хотя бы тотъ былъ гѣтами и моложе; не возвышаться одинъ передъ другимъ старшинствомъ, или званіемъ, на работахъ и при выполненіи порученій быть трезвымъ (въ противномъ случаѣ работа его не считается, а день тотъ становится ему прогуломъ); не заводить ссоръ, а тѣмъ болѣе дракъ, и удерживаться отъ непристойныхъ выраженій; отъ работъ и порученій не уклоняться безъ основательныхъ причинъ; при назначеніи на караулъ являться въ назначенное время, не опаздывая.

25. Назначенный старостой въ караулъ артельщикъ обязанъ при приемѣ товаровъ быть вполне осмотрителемъ, такъ какъ при сдачѣ изъ подъ караула за цѣлость оныхъ онъ отвѣтствуетъ, для чего во всякомъ случаѣ сомнѣнія сей-часъ сообщать объ этомъ старостѣ, для доведенія къ свѣдѣнію по принадлежности. Всякій амбарный артельщикъ отвѣтствуетъ за цѣлость ввѣреннаго ему товара, какъ капиталомъ, такъ и личностію и только отъ сего освобождается въ такомъ случаѣ, когда представить ясныя доказательства, что таковыя кѣмъ либо похищены, и потому найдя что либо сомнительное въ замѣтъ, не входя въ амбаръ, обязанъ повѣстить какъ старосту гостинаго двора, или сторожей, или вообще лицъ, завѣдывающихъ карауломъ его амбара, такъ равно и артель.

26. Для дѣланныхъ работъ гг. хозяевамъ избирается у образа старшими артельщиками изъ среды ихъ выгрузной; обязанность ихъ состоитъ принимать приказы отъ гг. хозяевъ и ихъ повѣренныхъ на выгрузку товаровъ, смотрѣть за оными при выгрузкѣ и сдавать оныя въ пакгаузы подъ караулы артельщиковъ; строго смотрѣть при приемѣ съ судна, нѣтъ ли поврежденія въ посудѣ товара и въ случаѣ такового своевременно заявлять; въ противномъ случаѣ всякое упущеніе по неосмотрительности подвергаетъ его отвѣтственности.

27. Артельщики, отправляемые артелью для хозяйскихъ порученій при амбарахъ и конторахъ, не имѣютъ права дѣлать съ гг. хозяевами никакихъ артельныхъ расчетовъ, или получать отъ нихъ слѣдующее артели деньгами или товаромъ, что лежитъ собственно на обязанности старосты. За какую бы ни было провинность предъ хозяиномъ, артельщикъ, кромѣ оштрафованія послѣднимъ, еще подлежитъ особо за ту же вину суду артели и налагаемому ею

наказанію, и вообще какъ ставить артельщика на мѣсто къ хозяину, такъ и снимать его съ онаго состоитъ въ полной власти артели, чему всякій артельщикъ долженъ повиноваться безпрекословно подѣ опасеніемъ строгаго взыскапія. Равнымъ образомъ безъ согласія артели не долженъ артельщикъ, живущій у хозяина, отлучаться по своимъ надобностямъ по одному позволенію хозяина, а обязанъ получить таковое и отъ артели.

28. На ввѣряемые гг. хозяевами и артелью товары и деньги никто не долженъ производить своихъ оборотовъ, или торговли.

29. Какъ служащіе при конторахъ артельщики не должны ни подѣ какимъ видомъ ни дѣломъ, ни словомъ вредить артели, дабы поручаемая ей хозяиномъ работа не могла перейти къ другой артели, такъ равно и всѣ артельщики, коиимъ дѣлаются отъ хозяевъ какого бы то ни было рода порученія, (если кто) по винѣ своей доведетъ артель до потери хозяина, подлежить сужденію артели и тягчайшему изъ наказаній, опредѣляемыхъ артельнымъ собраніемъ.

30. Артельщикъ, преданный хозяиномъ суду, артелью отмѣчается отъ работы на все время нахождения подѣ судомъ и вновь принимается только въ случаѣ судебного оправданія, но и въ семь случаевъ за время отмѣтки заработной платы не получаетъ отъ артели, а убытки свои отыскиваетъ отъ предавшаго его невинно суду.

31. Всѣ малѣйшія уклоненія отъ исполненія вышеозначенныхъ обязанностей старосты, писаря и артельщиковъ, какъ составляющія ихъ вину, подлежатъ сужденію артели и налагаемымъ ею наказаніямъ. Наказанія сіи бываютъ трехъ видовъ: 1) денежный штрафъ, 2) временная отмѣтка отъ работы, всегда сопряженная съ вычетомъ за то время заработной платы и 3) исключеніе изъ общества съ выводомъ, или даже безъ всякаго вывода, смотря по винѣ и усмотрѣнію артели.

32. Неявка къ работѣ, или отлучка отъ оной, равно и на караулы, какъ прогулъ, подвергается высканію въ пользу артели: 1) въ теченіи дѣтнихъ работъ за цѣлый день 2 руб., а за поднія 1 руб.; 2) зимнихъ за день 1 руб. 20 коп., а за поднія 60 коп.; за прогулъ же ночныхъ очередныхъ карауловъ полагается, наоборотъ, зимою 2 руб., а лѣтомъ 1 руб. 20 коп., и отъ сихъ высканій освобождается только тотъ, кто представитъ въ оправданіе прогула основательныя причины, въ истинѣ и важности коихъ удостовѣряется староста.

33. Всякій артельщикъ, оставшійся по расчету должнымъ артели, въ случаѣ несогласія ея на заживъ имъ того долга, обязывается внести оный наличными въ теченіе недѣли, которая ставится ему прогуломъ; но если въ теченіе недѣли не уплатитъ своего долга, то отмѣчается отъ работъ; долги артели соразмѣряются тремя видами: отъ 5 до 30 руб., отъ 30 до 100 руб., и отъ 100 до 200 руб., каковыми бы случаями оныя ни составились (само собою разумѣется, исключая изъ сего злоумышленность) и по отмѣткѣ артель ожидаетъ уплаты 1-го вида годъ, 2-го два мѣсяца, если же долгъ болѣе ста руб., то артель, не ожидая нисколько, имѣетъ право вычесть таковые сей часъ же изъ его вывода, а остальные, за вычетомъ долга, выдаетъ ему по окончаніи годоваго расчета дувана. Всякій должникъ теряетъ право со дня отмѣтки до уплаты имъ долга и на полученіе новышихъ.

34. Въ случаѣ болѣзни артельщика, происшедшей по волѣ Божіей, отъ ушиба на работѣ, или отъ иныхъ причинъ, отъ его вины не зависящихъ,

таковой получаетъ заработку въ теченіи 6 мѣсяцевъ отъ начала болѣзни; но заболѣвшіе болѣзнями сифилитическою, или отъ пьянства происходящими, симъ преимуществомъ не пользуются. О болѣзни же своей всякій обязанъ извѣщать старосту, а иначе она не можетъ быть уважаема.

35. Въ случаѣ, если бы въ постановленіи этомъ могло со временемъ okazaться что либо упущеннымъ, или выраженнымъ не вполне ясно, мы представляемъ себѣ право въ общемъ нашемъ собраніи добавить упущенное и разъяснить темное; все же въ ономъ заключающееся обязуемся хранить свято и ненарушимо и никто изъ насъ какъ въ настоящее время въ артели находящихся, такъ и со временемъ въ артель вступающихъ, не въ правѣ заводить съ артелью ни въ какомъ случаѣ никакихъ споровъ по судебнымъ мѣстамъ, а заведшій таковой признаетъ себя добровольно виновнымъ, чему служить доказательствомъ подписаніе сего постановленія, или данная прикупъ въ артель подписка.

Относительно какая вина какому подлежитъ наказанію и размѣра налагаемаго на провинившихся денежнаго штрафа при всякомъ случаѣ подлежащему или сужденію общаго собранія, или сужденію у образа, по представленію старосты, соображаясь съ виною. А дабы никто не могъ уклоняться отъ точнаго выполненія всего вышеизложеннаго въ семъ постановленіи подѣ предложомъ незнанія, или забывчивости, симъ же постановленіемъ вмѣняется въ обязанность каждаго имѣть съ сего постановленія точную копию за подписью старосты и писаря. Къ сему присовокупляется, что въ случаѣ заведенія съ артелью кѣмъ либо изъ насъ процесса, таковой сей часъ же отмѣчается отъ работъ и теряетъ право на полученіе новышней суммы.

6. Постановленіе Ильинско-Мазуринской артели (1864 г.)

1864 года, января 1-го дня, мы нижеподписавшіеся артельщики, находящіеся въ Московскомъ старомъ гостинномъ дворѣ, Ильинско-Мазуринской артели, для разныхъ работъ и вѣдомствъ исправленія, а именно: Московской губерніи Волоколамскаго уѣзда: Егоръ Васильевъ деревни Горокъ, Степанъ Петровъ деревни Нелидова, Егоръ Евсигнѣевъ, Егоръ Мосѣевъ, Константинъ Мосѣевъ, Михаилъ Дементіевъ деревни Бухлова, Иванъ Федоровъ, Гаврила Федоровъ, Егоръ Федоровъ деревни Зубова, Василій Устиновъ деревни Шабанова, Василій Ивановъ вольноотпущенный деревни Андрѣвскаго, Дмитрій Митрофановъ вольноотпущенный деревни Высокова; Рузовскаго (Рузскаго?) уѣзда: Михаилъ Ивановъ деревни Каяшина, Дмитрій Абрамовъ деревни Каншина, Иванъ Спиридоновъ села Комлева; Можайскаго уѣзда: Кузьма Титовъ деревни Прозорова, Иванъ Козьминъ деревни Ситкова; Московской губерніи и уѣзда: Варнавій Емельяновъ — Черкизовскій крестьянинъ, Василій Ивановъ — московскій мѣщанинъ, Осипъ Осиповъ — московскій мѣщанинъ, Осипъ Степановъ — московскій мѣщанинъ; Калужской губерніи Малоярославскаго уѣзда: Иванъ Сидоровъ, Павелъ Ивановъ деревни Максимовки, Ефимъ Аксеновъ, Федулъ Аксеновъ — вольноотпущенные, Федоръ Зотовъ деревни Зайцева, Иванъ Феоктистовъ деревни Подполкова, Никита Петровъ — Малоярославскій мѣщанинъ; Боровскаго уѣзда: Павелъ Поликарповъ деревни Деревенки, Антипъ Ивановъ деревни Курчина, Дмитрій Яковлевъ деревни Горки, Василій Михайловъ — Малоярославскій мѣщанинъ —

1. Въ томъ, что мы при собраніи полной артели, съ согласіемъ къ тому всѣхъ насъ, избрали мы себѣ старосту Московской губерніи Волоколамскаго уѣзда деревни Бухлова Егора Евсигнѣева, на одинъ годъ — 1864-й—для распоряженія нами вышеозначенными артельщиками, въ старомъ гостинномъ дворѣ, равно и на квартирѣ, а намъ артельщикамъ разныхъ вѣдомствъ быть навсегда послушнымъ старостѣ Егору Евсигнѣеву, не дѣлать никакого противорѣчія какъ въ гостинномъ дворѣ при распоряженіи и посылкахъ въ работу, равно и на квартирѣ.

2. Старосту Егора Евсигнѣева не считать всякому изъ насъ себѣ равнымъ, какого бы вѣдомства ни былъ, и почитать его всегда какъ начальника или старшину, управляющаго нами.

3. Буде же кто окажется противорѣчивымъ или непослушнымъ въ гостинномъ дворѣ при посылкѣ въ работу, или на квартирѣ, какъ староста Егоръ Евсигнѣевъ или (кому) онъ прикажетъ смотрѣть за нами во время своей отлучки за полученіемъ или по своей надобности, то онаго староста при собраніи нашей артели за таковое ослушаніе судить, по совѣту артельному, наказать чего виновникъ будетъ достоинъ, того здѣсь не прилагается, а по винѣ онаго взыщется.

4. Староста Егоръ Евсигнѣевъ долженъ находится всегда въ гостинномъ дворѣ, никуда не отлучаться кромѣ за полученіемъ артельныхъ заработныхъ денегъ или по своей надобности, также съ господами хозяевами или ихъ прикащиками обходиться всегда учтиво, что и долгъ требуетъ; буде же староста Евсигнѣевъ (будетъ) находится въ какомъ безобразіи или не въ порядкѣ, то онъ при собраніи нашей артели будетъ судимъ, равно какъ и всѣ. Если же староста найдется въ прогулкѣ, не по своей надобности, а по какому либо качеству — прогулкѣ съ него вычитать по три рубля серебромъ за каждый день; если же староста отлучится по своей надобности, то вычитать съ него за прогулкѣ его по семьдесятъ по двѣ копѣйки въ день.

5. Къ сему же прилагается, чтобы староста Егоръ Евсигнѣевъ, во время находящихся насъ въ работахъ, усматривалъ за нами неослабно дабы кто изъ насъ не находился въ прогулкѣ; буде же кто изъ насъ вообще всѣхъ отлучится изъ работы безъ спросу старосты, то будетъ таковой подсудимъ старостѣ и всей общей артели; если кто изъ насъ будетъ находится въ прогулкѣ, или какихъ нибудь качествахъ, то съ онаго вычитается за прогулкѣ по 1 руб. 50 коп. сер. за каждый день. Если же кто отлучится съ спросомъ старосты по его необходимости или по домашней нуждѣ, то съ онаго полагать за небытность въ биржѣ по 72 к. сер. въ день, а за полдня съ утра до 12 часовъ или съ 12 часовъ до вечера, то полагается съ него по 36 к. сер.

6. При ономъ же собраніи нашей артели избрали мы себѣ писаря, волепоотпущеннаго Еѣима Аксенова впредъ на одинъ годъ—1864-й—съ тѣмъ, чтобы ему исправлять артельныя письменныя дѣла во всякомъ порядкѣ. По прошествіи порядочному исправленію должности, какъ старостѣ, равно и писарю, выключая всѣхъ насъ, заплатить имъ жалованье, какъ ниже сказано, сверхъ того, что слѣдуетъ получить пайку, какъ всѣмъ намъ равно, при собраніи полной нашей артели положили мы заплатить жалованье старостѣ Егору Евсигнѣеву сто руб. сер., писарю Еѣиму Аксену тридцать руб. сер. тоже заплатить по окончаніи сего года.

7. При ономъ же распоряженіи, если старостѣ Егору Евсигнѣеву случится

недостатокъ въ артельщикахъ для работъ у хозяевъ, то долженъ староста въ семь случаевъ посылать насъ для работъ вообще къ какому бы то ни было хозяину, а имъ всѣмъ повиноваться; если же кто въ семь случаевъ окажется непослушнымъ, то будетъ воленъ староста взыскать за неповиновеніе его.

8. Если кому случится ѣхать въ дорогу — съ хозяиномъ посылаемъ или съ товаромъ, и какое нечаянное случится несчастіе у онаго, утрата или потеря хозяйскаго имѣнія, и хозяинъ будетъ вычитать съ артели, то съ онаго виновника за утрату полагать половинное число по вычету хозяйскому, и чтобы оный виновникъ за утрату хозяйскаго имѣнія отвѣтствовалъ своимъ капиталомъ, во всякомъ случаѣ, исключая своихъ родственниковъ, а другую половину артель принимаетъ на свой общій счетъ; буде же кому случится сдѣлать изъ насъ упущеніе или утрату хозяйскаго имѣнія въ гостинномъ дворѣ въ работѣ, то полагается съ онаго также половинное число, а другую половину принимаетъ артель на свой общій счетъ. Къ сему же прилагается: если кому случится жить у хозяина, то долженъ получать жалованья за каждый мѣсяць или за два мѣсяца, если же хозяинъ не будетъ платить жалованье, то долженъ о томъ объявить артели; если же хозяинъ не заплатитъ жалованья за какія либо ошибки, то взыскать съ онаго виновника и судить по совѣту артельскому.

9. Если кто поѣдетъ въ деревню, то съ онаго полагать до 30 дней по 43 к. с. за каждые сутки, а сверхъ 30 дней проживеть въ деревнѣ, то съ онаго вычестъ по 72 к. с. въ день; если же кто изъ насъ будетъ нездоровъ или по какой либо домашней нуждѣ, по необходимости, то съ онаго вычитать по 72 к. с. въ сутки до тѣхъ поръ, покуда въ артельскую работу, также квартирныя, харчевыя расходы вычитать съ онаго, а ему получать пайки съ прочими наравнѣ; если же кто сдѣлается нездоровъ, то съ онаго вычитается до 10 дней по 73 к. сер., т. е. долженъ поступить въ работу въ 11-й день; если же проѣздь въ деревню, то съ онаго вычитается по 43 к. с. въ день, до 30 дней.

10. Буде же кому случится несчастный случай при работѣ артельской — повредить руку или ногу или что нибудь неудобное будетъ работать, то оному вспомошествовать артелью, свободныхъ 6 дней въ работу не ходить, а по прошествіи 6 дней, если нельзя будетъ работать, то долженъ о томъ объявить староста артели; буде же кому изъ насъ случится отворять кровь, то оному полагается свободныхъ два дня въ работу не ходить, а въ третій день выходить на биржу, а въ работу не вступать; если же кому изъ насъ день ангела, то оному полагается свободнымъ одинъ день; буде же кому изъ насъ пожелается приобщиться, святыхъ Христовыхъ таинъ принять, то оному полагается свободныхъ три дня въ работу не ходить, прогуловъ не вычитать.

11. По согласію всей нашей артели, уложили мы сами между собою: если кому изъ насъ случится служить у хозяина на своихъ харчахъ, ходить будетъ на квартиру, съ таковыхъ будутъ брать на харчи изъ жалованья въ артель по 5 р. с. въ мѣсяць.

Хранить сіе условіе свято-нерушимо, къ сему условію подписуемся.

(слѣдуютъ подписи).

II.

УСЛОВІЕ БУРЛАЦКОЙ АРТЕЛИ О СПЛАВѢ РАСШИВЫ.

(1856 г.)

1856 г. іюля дня, въ Нижегородской Судоходной Расправѣ, мы нижеподписавшіеся показанные по реестру (лоцманъ, водоливъ) и судорабочіе люди заключили сей договоръ съ Рыбинскимъ мѣщаниномъ Иваномъ Федоровымъ Щаплевскимъ въ томъ, что договорились мы за условленную съ нимъ Щаплевскимъ цѣну, показанную у сего договора въ особомъ реестрѣ, собственную его, Щаплевскаго, расшиву, состоящую нынѣ Балахнинскаго уѣзда, при селѣ Никольскомъ Погостѣ, явясъ на оную немедленно, къ сплаву убрать надлежащимъ образомъ къ низовому сплаву, и сплавить оную внизъ по рѣкѣ Волгѣ Николаевскаго уѣзда до села Балакова и тамъ, по сдѣланіи нами мостковъ, погрузить въ оную расшиву изъ показанныхъ хозяиномъ амбаровъ, разныи кулевыми или насыпными хлѣбомъ, количество онымъ хозяиномъ опредѣленное; по нагрузкѣ же того судна къ верховому ходу, завести намъ оное вверхъ по рѣкѣ Волгѣ до города Рыбинска или пристаней онаго, съ невозможною поспѣшностію, не просыпая безъ работы ни въ какомъ случаѣ утреннихъ и вечернихъ зорь, и притомъ въ работѣ сей долженъ онъ, хозяинъ, имѣть рабочихъ на его, поставщика Щаплевскаго, суднѣ на каждую тысячу пудовъ груза по пяти человѣкѣ; во время же слѣдованія судна всемѣрно намъ наблюдать, чтобъ по нерадѣнію или лѣности и пьянству одного или многихъ изъ насъ судно праздно не простаивало и отнюдь не подвергалось ни малѣйшей задержкѣ, а въ особенности, когда случится для ходу попутный благополучный вѣтеръ; равно и каждому изъ насъ судорабочихъ ни въ какія своевольства не вдаваться и быть въ полномъ послушаніи у него, хозяина Щаплевскаго, или у того, кому та расшива отъ него поручена будетъ; при нанесеніи судна на мель или на каменистые грунты, должны мы немедленно оное снимать и слѣдовать вверхъ безъ промедленія, и ежели гдѣ-либо встрѣтится мелководіе, въ такомъ случаѣ погрузить намъ кладь съ означенной расшивы его, Щаплевскаго, въ купленные или нанятые хозяиномъ Щаплевскимъ пазуки, за которыми ходить намъ, куда отъ него приказано будетъ, съ платомъ имъ на харчи каждому изъ насъ по 15 к. сер. въ день. Сверхъ того, если съ судномъ послѣдуетъ такое отъ потопа несчастіе, что не будетъ никакой возможности онаго спасти, въ такомъ случаѣ обязаны мы со всевозможнымъ стараніемъ привести оное къ берегу, воду изъ него отлить, кладь выгрузить на берегъ, на удобное и безопасное отъ воды и огня мѣсто, подмоченную пересушить, пересушенную же обратно погрузить въ то или другое судно и слѣдовать до мѣста назначенія, не требуя отъ хозяина за то никакой себѣ прибавки сверхъ условленной по реестру рады. Отъ огня имѣть намъ крайнюю осторожность, а потому и табаку отнюдь никому изъ насъ не курить; но если лоцманъ изъ насъ по какой-либо самонадежности въ попутный вѣтеръ, или въ другомъ какомъ бы то ни было случаѣ подвергнетъ судно отъ себя поврежденію или совершенной гибели, то онъ и долженъ отвѣтствовать за свою вину по законамъ, мы же, если не будемъ участвовать въ его поступкѣ, то

за сіе и отвѣтствовать не должны; отъ нападенія воровъ и разбойниковъ судно хозяина и его капиталъ неослабно оберегать, подъ опасеніемъ каждому изъ насъ; если кто изъ насъ притворно захвораетъ, въ работѣ будетъ лѣнивъ или сварливъ, или отъ работы отлучится, или сбѣжитъ, или даже ежели что-либо хозяйское украдетъ, или захвораетъ, таковыхъ отъ худыхъ поступковъ и неповиновенія должны мы настоятельно удерживать, къ побѣгу съ судна никого и ни въ какомъ случаѣ не допускать, а за неспособность и непослушаніе воленъ онъ, хозяинъ, нанимать на нашъ счетъ другихъ, за украденныя же гѣмъ либо изъ насъ у хозяина вещи должны мы платить нашею собственностію; по прибытіи же нашемъ съ судномъ Щаплевскаго въ г. Рыбинскъ, судно поставить, а припасы на немъ, пересуша, убрать на показанное мѣсто и тогда съ хозяиномъ или его довѣреннымъ учинить расчетъ, и по полученіи себѣ обратно паспортовъ быть отъ работы и обязанности по сему свободными; всю же вышесказанную работу на суднѣ производить на нашихъ харчахъ, на поущку которыхъ на нашъ счетъ обязанъ онъ, хозяинъ Щаплевскій, при суднѣ имѣть достаточное количество денегъ, которыя, въ небытность свою при суднѣ, долженъ поручить, вмѣсто себя, своему посланному; большихъ рабочихъ оставлять не иначе, какъ въ городѣ, селѣ, или деревнѣ или въ какомъ-либо другомъ жилищѣ, которыхъ и отдать на руки Начальнику или Старшему того мѣста, гдѣ будутъ оставлены, учинивъ съ ними законный расчетъ, въ чемъ сей договоръ, ручаясь другъ по другѣ поруками, и дали и должны соблюсти предписанныя въ немъ обязанности во всей законной точности свято и ненарушимо. Въ томъ и подпишемся.

III.

УСЛОВІЕ РЕЙТАРСКАГО СЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ОБЪ ИСПОЛНЕНІИ ВОЛЬНОНАЕМНЫХЪ РАБОТЪ ПОМѢЩИЦЪ.

(1863 г.)

1863 г. іюня 17 дня, мы нижеподписавшіеся Пензенской губ. Инсарскаго уѣзда, Пятинско-Языковской волости, Рейтарскаго Сельскаго Общества г. Калачовой временно-обязанные крестьяне заключили сіе условіе съ уполномоченнымъ помѣщицы нашей Курляндскимъ купцомъ Карломъ Ивановичемъ Яковсономъ въ томъ, что, для обезпеченія оброчной повинности до утвержденія данной по выкупной операціи и уплаты дополнительнаго платежа, обязуемся обрабатывать въ каждомъ изъ трехъ полей господскаго посѣва, сколько въ каждомъ окажется, равно и весь сѣнокосъ по цѣнамъ, какія значутся въ прилагаемомъ спискѣ полевыхъ работъ, на нижеслѣдующихъ условіяхъ:

1) Помѣщица или ея повѣренный во всѣхъ своихъ требованіяхъ касательно работъ сносятся съ работниками чрезъ сельскаго старосту или чрезъ избраннаго обществомъ съ согласія помѣщицы одно-общественника.

2) На работы должны являться по первому требованію помѣщицы или ея повѣреннаго въ томъ количествѣ, какое будетъ затребовано, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы требуемое число работниковъ не превышало 30 человекъ мужскаго и 20 женскаго пола въ день, въ продолженіи каждой недѣли.

Примечаніе. Житію ржаного хлѣба не должно продолжаться болѣе 10 дней.

УСЛОВІЕ СЕЛЬСК. ОБЩЕСТВА ПО ВОЛЬНОНАЕМН. РАБОТАМЪ 87

3) Если въ назначенное время не выйдетъ полное количество требуемыхъ работниковъ или работницъ, и не явятся въ слѣдующій день для обработки, то помѣщикъ или ея повѣренный имѣеть право нанять на счетъ общества вольныхъ работниковъ безъ ограниченія цѣны, объявляя объ этомъ сельскому начальству.

4) Дурно исполненныя работы должны быть передѣланы въ продолженіе не даѣе трехъ дней; если по свойству работъ это невозможно или же въ случаѣ уклоненія, помѣщикъ или ея повѣренный имѣеть право не засчитывать эту работу.

5) Споръ объ негодности работъ разрѣшается третейскимъ судомъ, который долженъ состоять изъ помѣщика, или ея повѣреннаго, и сельскаго старосты или ими выбраннаго третьяго лица; расходы по этому предмету падаютъ на счетъ виновнаго.

6) Помѣщикъ обязуется вести полевымъ работамъ ежедневный журналъ съ обозначеніемъ въ ономъ произведенныхъ обществомъ работъ, по мѣрѣ которыхъ и выдаются зачетныя въ счетъ obroka квитанціи; книга эта можетъ быть требована обществомъ для свѣрки съ таковою, которую оно должно вести въ Волостномъ Правленіи, если найдетъ это для себя нужнымъ.

7) Условіе это должно имѣть свою силу и обязанность для обихъ сторонъ, срокомъ считая съ 17 числа сего іюня до Святой Пасхи будущаго 1864 года.

Сіе условіе въ Пятинско-Языковскомъ Волостномъ Правленіи явлено и въ книгу подъ № 34 записано.

Мировой посредникъ Инсарскаго уѣзда 2-го участка Полковникъ Панчулдзевъ.

IV.

УСТАВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ СТОЛЯРНОЙ АРТЕЛИ.

(1864 г.)

§ 1.

Цѣль Артели.

Цѣль С. Петербургской Столярной Артели состоитъ въ томъ, чтобы соединенными средствами небогатыхъ столярныхъ мастеровъ составить общее ихъ дѣло, въ приемѣ заказовъ и сбытѣ своихъ издѣлій, безъ всякаго посторонняго посредства, распредѣляя между собою барыши и убытки, какіе при этомъ дѣлѣ произойти могутъ, и чтобы чрезъ то дать средства столярнымъ мастерамъ къ самостоятельности, а публикѣ къ приобрѣтенію столярныхъ издѣлій изъ первыхъ рукъ.

Примѣчаніе. Учредители артели суть: Иванъ Мельниковъ (который далъ первый идею основанія этого предпріятія и внесъ въ основной капиталъ артели наличными деньгами 2000 р. сер.) и прочіе столярные мастера, въ числѣ 11 лицъ, которые вложили въ основной капиталъ мебели 1245 р. серебромъ.

§ 2

Права и обязанности артели.

Артель имѣеть печать съ своимъ наименованіемъ.

§ 3.

Артель подвергается платежу установленныхъ гильдейскихъ повинностей. Каждый же изъ членовъ, независимо отъ того, подчиняется лично за себя, не какъ членъ артели, а какъ мастеръ, общимъ правиламъ, установленнымъ для занимающихся мастерствомъ, какъ въ отношеніи записки въ цехъ, такъ и въ отношеніи вноса разнаго рода сборовъ (общественныхъ складовъ и пр.)

§ 4.

Средства артели.

Средства артели состоятъ: 1) изъ основнаго капитала, внесеннаго учредителями наличными деньгами и мебелью на сумму 3245 р. сер. (примѣчаніе къ § 1); 2) изъ запаснаго капитала, образуемаго: а) изъ взносовъ новыхъ членовъ, б) изъ штрафныхъ денегъ, и 3) изъ суммъ вырученныхъ за проданныя работы. Кроме того въ запасный капиталъ отчисляется часть изъ основнаго капитала, по усмотрѣнію общаго собранія артели, съ платежемъ на оную учредителямъ по 6% въ годъ, до выхода ихъ изъ артели.

§ 5.

Капиталы общества употребляются на закупку матеріаловъ, которые отпускаются только членамъ артели, а также на уплату мастерамъ за произведенныя ими работы, на наемъ магазина и проч. Матеріалы выдаются мастерамъ въ счетъ ихъ работъ, вмѣсто уплаты за оныя наличными деньгами.

§ 6.

Пріемъ членовъ, права и обязанности ихъ.

Число членовъ артели не ограничивается.

§ 7.

Каждый столярный мастеръ, съ согласія артели, можетъ быть принятъ въ число ея членовъ, для чего онъ предварительно записывается старостами артели въ кандидаты, съ платою по 3 р. сер. въ мѣсяцъ, до выбора въ члены артели.

§ 8.

Записавшіеся кандидаты, при первомъ полугодичномъ общемъ собраніи, баллотировуются въ члены артели.

§ 9.

Члены артели обязываются исполнять уставъ во всей точности, для чего каждый изъ нихъ получаетъ экземпляръ сего устава.

§ 10.

Каждый вновь поступившій членъ обязывается, въ теченіи 7-ми дней по баллотировкѣ, внести въ артель 25 р. сер. вступныхъ денегъ.

§ 11.

Членъ артели имѣть право :

- а) выставлять на продажу въ артельный магазинъ свои издѣлія, которые принимаются старостами по оцѣнкѣ;
- б) принимать участіе въ исполненіи артельныхъ заказовъ;
- в) получать прибыли по расчету, согласно § 35;
- г) пользоваться однимъ голосомъ въ общемъ собраніи;
- д) въ особыхъ случаяхъ получать помощь отъ артели, по опредѣленію общаго собранія.

§ 12.

На обязанности членовъ лежить:

- а) исполнять всѣ работы хорошо и по возможности дешево;
- б) исполнять къ сроку заказы артели, съ платежемъ, въ противномъ случаѣ, за каждый просроченный день, штрафа 1% со стоимости вещи;
- в) если принятый членомъ на сторонѣ заказъ будетъ такъ великъ, что не можетъ быть имъ самимъ исполненъ, то раздѣлять оный, по своему усмотрѣнію, между членами артели, и только въ случаѣ отказа членовъ отъ этой работы, передавать подобную работу постороннимъ мастерамъ;
- г) выставить въ артельный магазинъ сработанной мебели, на сумму не менѣе 50 р. сер., въ теченіи первыхъ трехъ мѣсяцевъ по поступленіи въ члены артели;
- д) дѣлать поправки выставленныхъ въ магазинъ своихъ вещей, съ платежемъ, въ противномъ случаѣ, при отказѣ отъ тѣхъ поправокъ, слѣдующихъ за оныя денегъ другимъ членамъ артели, копми, по распоряженію старосты, будутъ произведены таковыя поправки.

§ 13.

Никто изъ членовъ не можетъ выдавать скупленные издѣлія за свою работу и выставлять ихъ въ артель; въ противномъ случаѣ виновный подвергается исключенію изъ артели, съ потерю права на причитающуюся ему прибыль.

§ 14.

Каждый членъ можетъ выйти изъ артели, во всякое время.

§ 15.

При выходѣ члена изъ артели наблюдается слѣдующее: каждый членъ получаетъ: 1) внесенныя имъ вступныя деньги обратно; 2) часть изъ возрастшаго капитала артели, по расчету времени, которое онъ находился въ артели.

§ 16.

Если членъ состоитъ по счету должнымъ артели, то обязывается восьмью долгъ уплатить или наличными деньгами или принадлежащую ему мебелью, находящуюся въ магазинѣ, по выбору и оцѣнкѣ старосты артели. — Остав-

90 Уставъ С.-Петербургской столярной артели.

паялся такимъ образомъ мебель въ артели дѣлается ея собственностію и никто лично на нее притязаній никакихъ не можетъ имѣть.

§ 17.

Если выходящему члену артель окажется должною по счету, то уплата производится въ теченіи четырехъ недѣль.

§ 18.

Члену, который будетъ общимъ собраніемъ исключенъ изъ артели, окончательный расчетъ дѣлается на томъ же основаніи.

§ 19.

Въ случаѣ смерти члена артели, наследники его получаютъ полный расчетъ съ артелью, въ томъ числѣ и вступные 25 р. сер. (§§ 10 и 15).

§ 20.

Вопросы о вспомоствованіи семейству умершаго члена, артель каждый разъ разсматриваетъ въ общемъ собраніи, пока не будетъ составленъ запасный капиталъ.

§ 21.

Кандидаты имѣютъ право выставлять въ артельномъ магазинѣ на продажу свои издѣлія, которыя оцѣниваются также старостами, съ вычетомъ послѣ продажи 10% со стоимости вещи въ пользу артели.

§ 22.

Кандидаты имѣютъ право на полученіе заказа изъ артели въ такомъ случаѣ, когда члены артели, занятые своими работами, не могутъ принимать ихъ болѣе.

§ 23.

Управление дѣлами артели.

Члены артели выбираютъ баллотировкою въ старосты изъ своей среды трехъ достойныхъ и способныхъ мастеровъ.

§ 24.

Исправленіе должности старосты обязательно для каждаго члена при выборѣ въ эту должность, за исключеніемъ случаевъ, означенныхъ въ ниже слѣдующемъ порядкѣ.

§ 25.

Старосты выбираются на шесть мѣсяцевъ; по истеченіи этого срока, вышедшіе старосты могутъ быть вновь избраны и въ такомъ случаѣ они уже имѣютъ право отказаться отъ этой должности.

§ 26.

Въ одно и тоже время не могутъ быть избраны въ старосты два брата.

§ 27.

Обязанности старостъ слѣдующія:

- а) наблюденіе за порядкомъ веденія дѣла;
- б) попеченіе о собственности артели и объ исправномъ веденіи книгъ и кассы, съ полною отвѣтственностію за неисправности и утраты;
- в) приѣмъ заказовъ, назначеніе цѣнъ и сроковъ онымъ и раздача принятыхъ заказовъ въ работу членамъ артели;
- г) осмотръ и оцѣнка издѣлій, предназначенныхъ членамъ къ выставкѣ въ магазинъ артели, съ правомъ отказывать въ приѣмъ такихъ вещей, которыя будутъ сдѣланы дурно и небрежно;
- д) избраніе и назначеніе служащихъ лицъ и доведеніе о семъ до свѣденія общаго собранія;
- е) веденіе журналовъ общихъ собраній;
- ж) назначеніе въ нужныхъ случаяхъ общихъ собраній.

§ 28.

Старосты не имѣютъ права, безъ согласія общаго собранія, входить въ какія либо денежныя обязательства отъ артели.

§ 29.

Старосты, оставляя свою должность, обязываются передать преемникамъ все дѣла и книги въ должномъ порядкѣ.

§ 30.

Общія собранія.

Общія собранія артели бывають каждые 6 мѣсяцевъ; но старосты, въ нужныхъ случаяхъ, могутъ созывать членовъ артели для особыхъ совѣщаній. О днѣ общаго собранія объявляется каждому члену письменно.

§ 31.

Общее собраніе можетъ состояться только тогда, когда на лицо будетъ двѣ трети всего числа членовъ и кандидатовъ; неявившіеся члены считаются согласившимися съ рѣшеніемъ общаго собранія.

§ 32.

Все предлагаемое въ общемъ собраніи вопросы рѣшаются большинствомъ голосовъ.

§ 33.

Въ началѣ собраній баллотируются кандидаты въ члены артели.

§ 34.

Все въ постановленіямъ общаго собранія ведется журналъ, который скрѣпляется подписью присутствовавшихъ членовъ и затѣмъ приводится въ исполненіе старостами.

§ 35.

Раздѣленіе чистой прибыли.

Каждый годъ въ іюнь мѣсяцъ составляется годовоіи отчетъ, который представляется старостами общему собранію; при этомъ, по исключеніи всѣхъ долговъ и расходовъ, чистая прибыль или убытокъ распределяются между членами, сообразно суммѣ проданныхъ и заказанныхъ на каждого вещей. — Правилу этому подчиняется и учредитель Мельниковъ въ отношеніи внесеннаго имъ основнаго капитала.

Примечаніе. Отчетъ артели печатается, по утвержденіи общими собраніями, въ газетѣ или журналѣ, издаваемыхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 36.

Время выдачи прибыли опредѣляется общими собраніями.

§ 37.

Членъ артели можетъ оставить слѣдующую ему къ выдачѣ прибыль въ капиталъ артели, пользуясь при томъ извѣстными процентами, опредѣленными общими собраніями.

§ 38.

Закрытіе артели.

Въ случаѣ признанной необходимости, общее собраніе постановляетъ приговоръ о прекращеніи дѣйствій артели и за тѣмъ выводится общій балансъ; при чемъ оказавшійся барышъ или убытокъ распределяется на всѣхъ членовъ. — О ликвидаціи дѣлъ артели объявляется въ газетахъ и доводится до свѣдѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 29.

Вышеизложенныя правила могутъ быть измѣняемы сообразно дальнѣйшему развитію дѣла; измѣненія эти опредѣляются общими собраніями и на введеніе ихъ въ уставъ испрашивается разрѣшеніе Правительства.

V.

УСЛОВІЕ КРЕСТЬЯНЪ СЕЛА ПОНОМАРЕВА СЪ ДЕРЕВНЯМИ ОБЪЯЩИЧНОМЪ ПРОИЗВОДСТВѢ (1851 г. ноября 12).

Мы нижеподписавшіеся Ярославской губерніи, онаго же и уѣзда, княгини Оболенской и г-жи Марковой села Пономарева съ деревнями: деревни Подвязова, Филина, Иванкова и Полчанинова, при собраніи всемірскаго схода общаго обихъ вотчинъ, всѣ крестьяне, вотчинные бурмистры: княгини Оболенской деревни Филина Зосимъ Демидовъ, равно и старшины той же вотчины и деревни Сава Меркурьевъ Шустовъ и деревни Подвязова Алексѣй Николаевъ Каракинъ и вотчины г-жи Марковой деревни Иванкова бурмистръ

Меркуръ Павловъ Лисенковъ, равно и старшины села Пономарева Осипъ Васильевъ, деревни Иванкова Гаврила Тимоеевъ и деревни Полчанинова Павелъ Аюнасьевъ Жихаревъ, и обѣихъ вотчинъ всѣ крестьяне, бывъ на мірскомъ общемъ сходѣ, сдѣлали между собою условіе сіе и раздѣлили хозяевъ *) по нашему мастерству ящичному:

Вотчины кн. Оболенской бурмистръ Зосимъ Демядовъ и старшины и всей вотчины крестьяне взошли по Ярославлю въ ящичи бѣлильные: 1) къ Сорокину (купцу); 2) къ Урядову; 3) въ свѣчной рядъ; 4) въ овощный рядъ: валить имъ бѣлильные ящичи; 5) синечные **) и 6) суричники *** вѣ Ярославль валить къ купцамъ Дышеву и Корелину, подъ лакъ, и Гнуздеву.

А на вотчину г-жи Марковой бурмистръ Меркулъ Павловъ и старшины и всѣ крестьяне взошли по Ярославлю въ бѣлильные ящичи: 1) къ Вахромѣеву; 2) къ Оловяничникову; 3) къ Угрюмову. Напиточные ящичи по Ярославлю валить имъ же купцамъ Соболеву, Серебренникову, Ельцову, Балову, Матвѣевскому и прочимъ хозяевамъ, которые имѣютъ напиточные погреба, валить всѣмъ развозные по винной конторѣ и бронзовые, конфетные, табачные и подъ господскія шляпки въ магазинъ. А свѣчные ящичи валить Марковскимъ, тоже и цикорные, въ Кострому, въ Романовъ, Пошехонье и въ село Давыдково, и столярные гробы на часть Марковой.

Въ Ростовѣ, г. Угличъ и торговля села Порѣчье, Вошажниково и Великое село валить обѣимъ вотчинамъ по раздѣлу хозяевъ, или по уравненію воевъ, много ли тяголъ въ обѣихъ вотчинахъ найдется. Мѣру всѣмъ какъ одну дѣлать, ровную, не болѣе, не менѣе 1 аршинъ длины, ширины 10 вершковъ, вышины 7 вершковъ.

Чужимъ хозяевамъ ящичи не валить по сему условію, бродягами не ѣздить, а ежели кто свалить, тотъ будетъ судимъ, собравшись объ вотчины, при мірскомъ обществѣ строго наказанъ, или въ земской полиціи обоими вотчинными старостами и при всѣхъ старшинахъ обѣихъ вотчинъ; потому положено на бродягу штрафъ серебромъ 10 руб. недрежвно взять, изъ оброчной его платы вычестъ оный штрафъ безъ всякой пощады. Условіе сіе утверждается на 3 года, на 1852, 1853 и 1854 года, съ приложеніемъ старостами господскихъ печатей и за подписаніемъ нашихъ рукъ. Хранить сіе условіе свято, нерушимо предъ Богомъ и между собой.

*) Т. е. купцовъ, занимающихся работою.

**) Т. е. для синьки.

***) Для сурьки.